

15198(43)

ВЪВЕДЕНІЕ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
№ 15198

ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданіе Редакціонной Комиссiи.

Томъ XLIII 1914 годъ.

ИРКУТСКЪ.
Типографія Товарищества Печатнаго Дѣла. Котельниковская № 1
1914.

Печатается по постановлению Распорядительного Комитета Восточно-Сибирского Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.
Правитель дѣль *О. Ширяевъ.*

Оглавленіе.

	Стран.
Прот. И. А. Подгорбунскій †	I.
Д. А. Юлеменцъ †	V.
Никитинъ М. П. Абсолютная высота озера Байкала, г. Иркутска и нѣкоторыхъ другихъ точекъ по желѣзной дорогѣ	1.
Знаменскій Ив. Краткій гидрогеологическій очеркъ нѣкоторыхъ волостей Енисейской губ.	3.
Кытмановъ А. Матеріалы для исторіи Енисейскаго округа	39.
✓ Шишновъ Вяч. Пѣсни, собранныя въ селеніяхъ Подкаменской и Преображенской волостей Киренскаго уѣзда	65.
Серебренниковъ И. И. Иностранцы Восточной Сибири	121.
Программа и краткое объясненіе „Цамъ-Хорала“	169.
Ширяевъ Ѡ Г. Докладъ общему собранію членовъ Отдѣла 19 февраля 1911 г.	179.

Протоіерей И. А. Подгорбунскій.
† 19 сентября 1913 г.

Протоіерей И. А. Подгорбунскій.

Въ ночь на 19-ое сентября 1913 года скончался отъ паралича сердца о. протоіерей Иннокентій Александровичъ Подгорбунскій, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Покойный былъ по происхожденію сибирякомъ, родился въ Нерчинско-Заводскомъ округѣ Забайкальской области, въ 1862 году, въ семьѣ священника. Окончивши Нерчинское духовное училище, онъ въ 1878 г. поступилъ для продолженія образованія въ Иркутскую Духовную Семинарію, которая и была имъ окончена въ 1884 г. Въ этомъ году о. Иннокентій былъ отправленъ въ качествѣ достойнѣйшаго, въ Казанскую Духовную Академію, гдѣ и пробылъ до 1888 года. Окончивши Академію съ ученою степенью кандидата богословія, о. Иннокентій возвратился въ Иркутскъ, и здѣсь началась его кипучая дѣятельность на педагогическомъ, ученомъ и общественномъ поприщѣ.

Въ теченіе почти 25 лѣтъ покойный состоялъ членомъ В.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О-ва, принимая въ дѣлахъ послѣдняго энергичное участіе, будучи неоднократно избираемъ въ члены Распорядительнаго Комитета, редакціонной и иныхъ комиссій и секцій этого Отдѣла.

Въ самомъ началѣ своей ученой дѣятельности о. Иннокентій, совмѣстно съ Г. Н. Потанинымъ, издаетъ каталогъ выставки предметовъ внѣшней жизни ламъ, позднѣе одинъ составляетъ каталогъ буддійской коллекціи музея, самолично приводитъ въ порядокъ бібліотеку Отдѣла и т. д. Одновременно онъ публикуетъ въ мѣстныхъ органахъ печати одну ученую работу за другою; въ послѣдніе годы, состоя членомъ редакціонной комиссіи, покойный оживляетъ заглохнувшую было съ 1905 года

издательскую дѣятельность Отдѣла, подготавливая къ печати его „Извѣстія“ и „Труды“ и привлекая къ сотрудничеству въ этихъ изданіяхъ новыхъ лицъ. Ученая дѣятельность о. И. А. Подгорбунскаго создаетъ ему извѣстность знатока буддизма и авторитетъ въ области монголовѣднія.

Ученыя работы о. Иннокентія печатались какъ въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (въ неофициальной части), такъ и въ другихъ изданіяхъ: въ „Извѣстіяхъ“ и „Трудахъ“ В.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О-ва, въ еженедѣльникѣ „Восточное Обозрѣніе“, издававшемся Н. М. Ядринцевымъ, въ „Сибирскомъ Сборникѣ“ и др. Многія работы его, помимо этого, вышли отдѣльными изданіями. Наиболѣе крупными трудами о. Иннокентія въ области изученія ламаизма являются „Буддизмъ, его исторія и основныя положенія“ (большой, въ двухъ выпускахъ томъ); „Высшія блага и пути къ нимъ по ученію буддизма и христіанства“ („Ирк. Епарх. Вѣдомости, 1891 г., № 13—16); „Матеріалы для характеристики ламской астрологіи“ („Извѣстія В.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О-ва“, т. XXIII); „Возрѣнія буддійской священной литературы на женщину“ (ibidem, т. XXIV).

Къ трудамъ покойнаго по изученію мѣстныхъ инородцевъ и шаманства принадлежатъ: „Шаманы и ихъ мистеріи“ („Восточное Обозрѣніе“, 1892 г., № 42 и др.); „Изъ міѳологіи монголовъ и бурятъ шаманистовъ. Тенгрии. Хаты“. („Сибирскій Сборникъ“, 1894 г., V и 1895 г. VI); „Идеи бурятъ шаманистовъ о душѣ, смерти, загробномъ мірѣ и загробной жизни“. („Извѣстія“ Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О-ва, т. XXII); „Буряты; физическій типъ и духовная личность бурятъ“ (издано „Ирк. Епарх. Вѣдомостями“); „Буряты. Историческій очеркъ“ (ibidem).

За послѣдніе годы о. И. А. Подгорбунскій интересовался преимущественно вопросами объ языкѣ монголовъ и бурятъ. Такъ, въ 1908 г. имъ былъ составленъ и изданъ „Русско-монголо-бурятскій словарь“; въ послѣднихъ книжкахъ „Извѣстій“ Отдѣла были напечатаны статьи: „Нѣсколько замѣтокъ по фонетикѣ бурятскаго языка, въ связи съ вопросомъ о транскрипціи бурятскихъ текстовъ“ (т. XLI, 1910 г.); „Матеріалы для грамматики разговорнаго бурятскаго языка. Нѣсколько замѣтокъ о глаголѣ въ бурятскомъ языкѣ“ (ibidem). Подъ редакціей и въ переводѣ о. Иннокентія были напечатаны въ 42-мъ томѣ тѣхъ же „Извѣстій“—„Матеріалы для изученія бурятской народной словесности и языка. Загадки кудинскихъ и балаганскихъ бурятъ“ (1911 г.).

Въ 1908 г. вышелъ изъ печати отдѣльнымъ изданіемъ составлен-
ный покойнымъ „Каталогъ буддійской коллекціи Вост.-Сиб. От-
дѣла И. Р. Г. О-ва“.

Кромѣ самостоятельныхъ работъ, перу о. Иннокентія при-
надлежатъ и нѣкоторые переводные труды по его ученой спе-
ціальности. Таковы—„Буддизмъ въ историческомъ, теоретиче-
скомъ и популярно народномъ отношеніяхъ“ Эрнеста Эртеля
(переводъ съ англійскаго), „Драгоцѣнные четки бодисатовъ“
(перев. съ монгольск.), „Море простого и понятнаго ученія, со-
стоящее изъ наставленій, какъ поступать прежде, чѣмъ начать
исполненіе сего ученія“ (перев. съ монг.), „Обязанности будди-
ста мірянина“ (перев. съ французскаго), „Зерцало мудрости,
которое, разсказавъ о происхожденіи царства Сухавари, ясно
представитъ достоинства этого святаго царства“ (перев. съ монг.).
Помимо всего этого, о. И. А. Подгорбунскимъ были составлены
учебныя руководства по буддизму и шаманству для мѣстной ду-
ховной семинаріи; написано нѣсколько рефератовъ по общимъ
вопросамъ и по вопросамъ его специальности; сдѣлано нѣсколько
религіозно-нравственныхъ и научно-популярныхъ переводовъ на
бурятскій языкъ; составлены руководящія правила для перевод-
чиковъ и т. д.

Въ лицѣ о. Иннокентія Александровича Подгорбунскаго
Отдѣлъ потерялъ выдающагося работника, цѣннаго обществен-
наго дѣятеля и хорошаго человѣка. Миръ праху его!

Д. А. Клеменць. † 8 января 1914 г.

Д. А. Клеменць.

8-го января 1914 года скончался въ Москвѣ пожизненный членъ Вост.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Дмитрій Александровичъ Клеменць.

Теперь, надъ свѣжей могилой почившаго, можно лишь преклониться предъ высокимъ духовнымъ обликомъ много потрудившагося и много пострадавшаго гражданина и ученаго, которій, по словамъ одного изъ близко знавшихъ его лицъ, „не признавалъ компромиссовъ и никогда не уклонялся отъ прямого пути въ виду соображеній непосредственной выгоды, никогда не пытался и не желалъ насиловать чужой воли“... а, какъ ученый, „обладая жаждой знаній, изучалъ все, не заботясь о томъ, сможетъ-ли онъ извлечь изъ этого непосредственную пользу, или нѣтъ“. Обладая обширными познаніями въ археологіи, этнографіи, геологіи и общей географіи азіатскаго материка, Д. А. Клеменць щедро дѣлился ими съ отечественными и заграничными учеными и неустанно трудился, главнымъ образомъ, по вопросамъ этнографіи въ Минусинскѣ, Иркутскѣ, Петербургѣ и Москвѣ.

Со смертью покойнаго Вост. Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества понесъ тяжелую, невознаградимую потерю.

Предполагая дать болѣе или менѣе исчерпывающую біографію почившаго въ слѣдующей книжкѣ „Извѣстій“, Отдѣлъ въ настоящее время позволяетъ себѣ ограничиться только этими немногими словами.

Вѣчная память почившему!..

Абсолютная высота озера Байкала, гор. Иркутска и нѣкоторыхъ другихъ точекъ по желѣзной дорогѣ.

Нивелировка по Сибирской желѣзной дорогѣ и отчасти Забайкальской произведена класснымъ военнымъ топографомъ Александровымъ, у котораго была нарушена связь на станціи Байкаль, прежде чѣмъ эта нивелировка была закончена. Дѣло въ томъ, что когда въ 1906 году г. Александровъ прибылъ на станцію Байкаль для производства нивелировки въ направленіи на Владивостокъ, онъ замѣтилъ, что заложенный имъ въ 1901 году реперъ былъ уничтоженъ; тогда имъ была заложена здѣсь марка на водокачкѣ, отъ которой онъ въ томъ же году довелъ нивелировку до ст. Мысовая; восстановленіе же связи заложеной имъ марки съ другими сохранившимися реперами въ направленіи на г. Иркутскъ за позднимъ осеннимъ временемъ онъ сдѣлать не успѣлъ.

Связь эта была произведена капитаномъ Кремляковымъ и поручикомъ Биркѣ; первымъ было обнаружено исчезновеніе реперовъ на ст. Иркутскъ и Иннокентьевская; на ст. Михалево хотя имъ былъ найденъ сохранившійся реперъ, но онъ узналъ, что во время бывшаго пожара на этой водокачкѣ доска съ реперомъ была оторвана и затѣмъ прибита снова гвоздями на прежнее мѣсто, кромѣ того само зданіе было замѣтно осѣвшееся, поэтому вполне справедливо, неизмѣнность высоты этого репера вызвала сомнѣніе.

На ст. Михалево капитаномъ Кремляковымъ была заложена марка въ 1907 году на новой каменной водокачкѣ и произведена связь стараго репера съ этой новой маркой;

результатъ связи оказался слѣдующій: марка 1907 года выше репера 1901 года на 0.517 метра, или 0.242 сажени; затѣмъ имъ отъ своей марки на станціи Михалево произведена нивеллировка до марки 1906 года на станціи Байкаль.

Въ виду вышесказанной ненадежности репера 1901 года на ст. Михалево продолженіе связи марки 1907 года этой станціи съ однимъ изъ слѣдующихъ уцѣлѣвшихъ реперовъ г. Александрова было поручено поручику Биркѣ, которымъ на ст. Мальта былъ найденъ вполнѣ сохранившійся реперъ г. Александрова. Здѣсь на этой станціи поручикомъ Биркѣ на томъ же зданіи, гдѣ былъ реперъ, заложена марка на одной и той же вертикальной линіи съ реперомъ, причемъ марка оказалась выше репера на 1.445 метра, или 0.672 сажени. Отъ этой марки поруч. Биркѣ пройдено нивеллировкой до марки 1907 года капитан. Кремлякова на ст. Михалево. Только послѣ этого можно было считать, что связь была восстановлена и можно было получить высоты марокъ ст. Байкаль и Мысовая. Въ дальнѣйшемъ направленіи отъ ст. Мысовая до ст. Маньчжурія въ нивеллировкѣ принимали участіе капитанъ Кремляковъ, поручики Биркѣ и Аксеновъ.

Въ заключеніе я привожу высоты марокъ слѣдующихъ станцій:

Ст. Мальта	марка 1908 г.	высота	199.700 саж.
„ Иркутскъ вокз.	марка 1908	„ „	201.491 „
„ Михалево	марка 1907	„ „	206.035 „
„ Байкаль	марка 1906	„ „	214.790 „
„ Мысовая	марка 1906	„ „	216.237 „
„ Верхнеудинскъ	марка 1907	„ „	251.788 „
„ Петровск. заводъ	марка 1907	„ „	375.357 „
„ Яблоновая	марка 1908	„ „	395.036 „
„ Чита город. вокз.	марка 1908	„ „	307.119 „
„ Маньчжурія вокз.	марка 1908	„ „	302.412 „
Средній уровень озера Байкала			212.184 „

М. Никитинъ.

КРАТКІЙ

гидрогеологическій очеркъ нѣкоторыхъ волостей Енисейской губерніи.

Гор. Инжен. **Ив. Знаменскаго.**

Изъ приводимыхъ ниже матеріаловъ уже видно, какъ были разбросаны по огромной площади губерніи буровыя работы, предпріятыя Переселенческимъ Управленіемъ съ узко поставленными цѣлями, точнѣе даже выражаясь, съ единственною цѣлью узнать, возможно ли неглубокими колодцами воспользоваться для водоснабженія проектируемаго на случайно выхваченныхъ площадкахъ переселенческаго участка. Всѣ полутно связанныя съ этимъ вопросомъ данныя, на основаніи которыхъ составленъ предлагаемый очеркъ, не входили по условіямъ работъ, какъ необходимый элементъ изслѣдованія, какъ ни интересны они и въ научномъ отношеніи и столь же въ практическомъ, такъ какъ безъ нихъ дѣлать заключеніе по вскрытой буровыми скважинами грунтовой водѣ о надежности и прочности ея и на будущее время болѣе чѣмъ рискованно: вопросъ вѣдь идетъ почти о жизни или смерти новоселовъ.

Въ теченіе двухъ лѣтъ завѣдыванія гидротехническими работами въ Енисейской губерніи было пробито до 200 скважинъ съ общею глубиною до 5700 ф., однако наибольшей глубины скважина достигала лишь 17 саж. Если принять во вниманіе площадь губерніи (въ пять разъ больше Франціи), то ясно, что дѣлать обобщающіе выводы, да и вообще какіе-либо выводы не возможно; только въ нѣкоторыхъ южныхъ волостяхъ (Бейской, Знаменской) пришлось имѣть дѣло съ участками, расположенными сравнительно близко одинъ отъ другого, а потому и воз-

можно было дать связный очеркъ обзора собранныхъ матеріаловъ. Въ большинствѣ же случаевъ участки и въ районѣ одной волости, подвергавшіеся обслѣдованію, отстояли на нѣсколько десятковъ верстъ; не желая потери и такихъ матеріаловъ, я привелъ ихъ въ приложеніи.

Что касается источниковъ, то при непосредственномъ использованіи ихъ сдѣланы соотвѣтственныя указанія въ текстѣ. Въ будущемъ надѣмся напечатать указатель литературы по геологіи и гидрогеологіи Енисейской губерніи.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ указать, что ближайшимъ сотрудникомъ въ полевыхъ работахъ по сбору матеріаловъ и данныхъ въ теченіе двухъ лѣтъ былъ Н. А. Козловъ, гидротехникъ переселенческаго управленія *). Кромѣ того временными работниками были студенты—Н. К. Михайловъ, П. А. Шильниковъ, Д. Т. Мишаревъ и А. И. Хахули, на данныя отчетовъ которыхъ будутъ дѣлаться ссылки. Всѣмъ имъ приношу глубокую благодарность и посвящаю этотъ, скорѣе всего послѣдній, свой очеркъ на Сибирскія темы.

В в е д е н і е .

Оказывается сверхъ ожиданія, наши піонеры колонизаціи съ самаго начала прихода въ Сибирь, не смотря на существованіе такихъ рѣчныхъ бассейновъ, какъ Обь, Енисей, Лена, встрѣчались съ необходимостью въ искусственномъ водоснабженіи и рѣшали этотъ вопросъ такъ же, какъ рѣшаетъ его и въ настоящее время переселенческое управленіе.

Грамота «Томскому воеводѣ и стольнику нашему» князю Кольцову-Мосальскому о посылкѣ *колодезнаго мастера* въ Якутскій острогъ отъ 1685 г. мая 14 отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ,—гласитъ: «Въ нынѣшнемъ во 193 г. декабря въ

*) Ему принадлежитъ и краткій геологическій очеркъ юга Новоселовской вол., являющійся продолженіемъ очерка Знаменской.

19-й день писалъ къ намъ великимъ государямъ изъ Якутскаго Иванъ Приклонскій: по нашему великихъ государей указу построилъ де онъ въ Якутскомъ городѣ новый рубленый, а *надобно* де въ томъ новомъ городѣ сдѣлать колодезь, потому что построены тотъ городъ отъ рѣки далече. А въ Якутскомъ де мастера колодезнаго нѣтъ, сдѣлать колодезь некому, а безъ колодезя де въ томъ новомъ городѣ быть нельзя, и о присылкѣ бѣ въ Якутской о колодезномъ де мастерѣ нашъ великихъ государей указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша, велик. госуд., грамота придетъ и ты бѣ велѣлъ въ Томскѣ сыскать колодезнаго мастера и послать въ Якутской безъ замотчанія и о томъ въ Якутской къ генералу нашему и воеводѣ къ Матвѣю Кровскому писать, а нашъ велик. госуд., указъ о томъ къ нему посланъ. А котораго числа и кто именно колодезникъ изъ Томскаго въ Якутской посланъ будетъ, о томъ къ намъ, велик. госуд., писать, а отписку велѣтъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему князю Н. Б. Рѣпнину съ товарищи». Къ сожалѣнію неизвѣстно, посылался-ли въ исполненіе этой грамоты колодезный мастеръ изъ «Томскаго» въ «Якутской», и если посылался, то какова была судьба его за неудачное выполненіе возложенной на него задачи великихъ государей, такъ какъ колодца выстроить онъ не могъ въ мѣстности, гдѣ господствуетъ вѣчная мерзлота*).

*) Не безынтересна вообще справка о колодезникахъ въ Россіи: „колодезники, особый классъ народа на Руси, выводящій начало своего искусства изъ Вологодской и Черемской губ. (добыча буровыми скважинами соленыхъ растворовъ для выварки соли практиковалась въ обѣихъ губерніяхъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдней въ 17 столѣтіи.—искусство буренія заимствовано вѣ сомнѣніи у китайцевъ. Geschichte der art. Brunnen von Sorgrazzo. Примѣч. автора). Они считаютъ день 8 июня память Фодора Стратилата, Засимы и Ефрема—важнымъ въ своихъ работахъ. Съ вечера подъ этотъ день они кладутъ сковороды на мѣста, назначенныя для постройки колодезевъ. На другое утро при солнечномъ восходѣ они снимаютъ ихъ и по отпотѣвшей сковородѣ выволятъ свои наблюденія. Сухая не обѣщаетъ ничего хорошаго; сковорода, облитая дождемъ предвѣщаетъ вообще неудачи ихъ работъ текущаго лѣта“. (Русское народное Чернокунижје Сахарова стр. 72). Очень сходный способъ отыскиванія неглубоко-залегающихъ грунтовыхъ водъ указываетъ и римскій инженеръ Витрувій (50 лѣтъ до Р. Х. Люгер. Волоснабженіе городовъ ч. I). Услугами колодезниковъ, прибѣгающихъ къ такимъ способамъ отыскиванія водъ, въ нѣкоторыхъ переселенческихъ районахъ, какъ мы слышали, раньше пользовались въ виду дороговизны гидротехническихъ изысканій и изъ желанія „на грошь пятаки подучить“; впрочемъ говорятъ не безуспѣшно пользовались.

Но случай съ стариннымъ острогомъ Якутскимъ надо, однако, признать исключительнымъ. Пришельцы, само собой разумѣется, садились тамъ, гдѣ природа наиболѣе богата естественными благами въ томъ числѣ и водою,—т. е. у не промерзающихъ зимою рѣкъ, служившихъ въ то же время и единственными путями сообщенія по крайней мѣрѣ въ тѣхъ сѣверныхъ краяхъ, по которымъ находили для себя болѣе выгоднымъ двигаться русскіе *).

Старожильческія селенія по даннымъ анкеты, произведенной черезъ старость въ 1909—1910 гг. и надо сказать, давшей удачный матеріаль въ виду простоты вопросовъ, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ пользоваться или рѣчною, или родниковою водою; только менѣе 250 изъ всего числа ихъ имѣютъ колодцы съ водою, годныя для питья, но изъ этихъ селеній менѣе 5% пользовались колодцами для личнаго потребленія, у остальныхъ селеній вода ихъ служила для хозяйственныхъ цѣлей, т. е. колодцы были подсобными источниками водоснабженія. Въ числѣ селеній, пользующихся колодезною водою для всѣхъ цѣлей, преобладаютъ татарскіе улусы въ степныхъ мѣстностяхъ, оттѣсненные отъ рѣкъ русскими вглубь степи, и переселенческіе участки.

Еще 150 селеній имѣютъ колодцы—кромѣ 250 выше указанныхъ,—но вода въ нихъ не годна для питья, а иногда и для водопоя скота или вслѣдствіе солености или загрязненія («тухлая вода»**). Загрязненіе колодцевъ и даже значительныхъ рѣчекъ не должно удивлять, если вспомнить, что навозъ совершенно не утилизируется на удобреніе старожилами въ отличіе отъ инородцевъ, напр. Верхоленскихъ бурятъ, удобряющихъ въ зимникахъ покосы.

*) Движеніе ихъ по пути Мангазеи—Туруханскъ—Енисейскъ—Илимскъ—Якутскъ, а не по южнымъ областямъ, хотя-бы по линіи Ачинскъ—Касноярскъ—Иркутскъ вѣ сомнѣніи вызывалось не богатствомъ пушвины на первомъ пути—ея было достаточно и на второмъ, а болѣе всего тѣмъ обстоятельствомъ, что линія была наименьшаго сопротивленія. Тутъ русскіе не встрѣчали или почти не встрѣчали сопротивленія, тогда какъ на югѣ силѣли Алтын--ханы, съ подвластными народами которыхъ пришлось вести упорную борьбу вслѣдствіи.

***) Кромѣ того на многихъ заимкахъ намъ приходилось встрѣчать хорошіе колодцы, но къ сожалѣнію они въ учетъ не попали.

По мѣрѣ интенсивнѣйшаго образованія переселенческихъ участковъ въ послѣдніе годы въ ходѣ пришлось пустить между-рѣчныя и даже водораздѣльныя площади. Здѣсь уже нѣтъ водныхъ источниковъ съ живою струей; таежныя ручейки и степныя ключики, обильныя весною, въ остальное время года совершенно высыхаютъ или промерзаютъ; а сохраняющіеся лѣтомъ имѣютъ столь вялое теченіе, что вода успѣваетъ настаиваться на перегноѣ, принять коричневобурый цвѣтъ и столь «крѣпкій» запахъ, что и послѣ продолжительнаго кипяченія не дѣлается пріемлемой. Съ вырубкой тайги новоселами и эти послѣдніе слѣды пропадаютъ, и приходится прибѣгнуть къ искусственному обводненію. Что касается такой необходимости въ степныхъ мѣстностяхъ, то она очевидна; а о таежныхъ площадяхъ аргументы сказать нельзя. Быть можетъ, просто не рациональная система нарѣзки участковъ игнорируетъ богатую водою площадь. Дѣло въ томъ, что объективнымъ мѣриломъ обезпеченія той или другой мѣстности питьевой водой могло бы быть отношеніе протяженія береговыхъ линій водоемовъ къ площади этой мѣстности.

Установленіе такихъ отношеній для Енисейской губерніи дѣло весьма отдаленнаго будущаго, ибо только въ 1908 году приступили къ гидрографическому изслѣдованію р. Енисея съ его значительными притоками (департам. вод. и шоссейныхъ пут. сообщ.); предпринимаемая переселенческимъ управленіемъ изслѣдованія малыхъ рѣчекъ въ цѣляхъ эксплуатаціи ихъ для орошенія представляютъ каплю въ морѣ.

Если на основаніи выше сказаннаго можно характеризовать то, что сдѣлано въ отношеніи такого фактора въ гидрологіи, какъ естественное орошеніе, словомъ—ничего,—то и въ дѣлѣ изученія другаго, столь же важнаго въ гидрологіи съ точки зрѣнія всѣхъ теорій образованія подземныхъ водъ,—мы разумѣемъ здѣсь метеорологическія наблюденія—сдѣлано на много болѣе. Нѣтъ совершенно данныхъ о величинахъ испаренія, просачиванія, инсоляціи. Собираніе другихъ климатическихъ данныхъ въ Енисейской губ. (пространство 2.234 тыс. кв. верстъ противъ 471 тыс. кв. верстъ Франціи, производится 21 станціей II-го разряда и 6 станціями III-го разряда. Это число станцій достигнуто въ самое послѣднее время; совсѣмъ недавно вся гу-

бернія обслуживалась 5—6 станціями, и характеренъ тотъ фактъ, что очень трудно найти сплошныя наблюденія цѣлаго года; обыкновенно наблюденія ограничиваются нѣсколькими мѣсяцами въ году, и самые годы наблюдений съ перерывами въ нѣсколько лѣтъ. Количественная сторона матеріаловъ, если въ наукѣ не позволительно интерполировать отъ неизвѣстнаго къ неизвѣстному, весьма неудовлетворительна; качественная сторона тоже болѣе чѣмъ не на высотѣ положенія. «Ознакомившись съ одной изъ такихъ станцій въ с. Дудинскомъ (Енисейской губерніи) я къ сожалѣнію убѣдился въ полной основательности своихъ опасеній, такъ какъ сильно сомнѣваюсь, чтобы неаккуратность, а иногда прямо невѣрныя наблюденія станціи могли имѣть какое-нибудь научное значеніе»*)

Трудно отказать себѣ въ удовольствіи опять привести историческую справку о древности метеорологическихъ наблюдений въ Енисейской губерніи. Оказывается, что въ Кызыльской Инородной думѣ (въ одной-ли?) еще до учрежденія Николаевской Физической Обсерваторіи по требованію просвѣщеннаго «губернскаго оператора» производились наблюденія 3 раза въ день и велся ежедневный «журналъ климато-метеорологическихъ наблюдений», который каждымъсячно представлялся названному должностному лицу. Что операторъ дѣлалъ съ этими журналами, неизвѣстно; наблюденія производились въ теченіе 1838—1839 гг.

Приводимъ для иллюстраціи выписку изъ журнала**).

Мѣсяць и число.	Время сутокъ.	Температура воздуха.	Состояніе атмосферы.	Направленіе и сила вѣтра.	Поверхностное состояніе.
12 Май	Пятница при восходѣ солнца.	Умѣренно.	Туманно и мгла.	Сѣв.-Западн. сильный во всю ночь	На маломъ озерѣ ледъ
	Въ полдень.	Тепловато.	—	тотъ-же	прошелъ.
	Вечеръ по Закатѣ солнца.	Умѣренно.	Морозно и тучи.	Погода непостоянна.	Дождь мало идетъ.

*) Толмачевъ Ив. Проектъ экспедиціи для изслѣдованія р-ка Хатанги Изв. И. Р. Г. О. 1905 г. вып. II.

***) «Былое и настоящее Сибирскихъ инородцевъ». Яриловъ вып. III.

Характерны въ таблицѣ отмѣтки съ ясно выраженными «сибиризмами»—«погода» вмѣсто вѣтра, «дождь мало идетъ» Журналы и подобнаго рода могли бы быть цѣнными не графиками о температурѣ—«теповато», а характеристикой «поверхностное состояніе»—«на маломъ озерѣ ледъ прошелъ», если бы все это не дѣлалось ради отписки. На всѣхъ предписанія, сыпавшіяся на инородцевъ отъ всѣхъ властей, вплоть до оператора, инородцы неизмѣнно отписывали: «видя начальническое о насъ попеченіе мы съ радушьемъ приступаемъ къ сему благому дѣлу, только бы была намъ дана возможность». Въ конечномъ счетѣ «возможность не давалась», а отписки представлялись.

Послѣ этихъ оговорокъ о цѣнности количественной и качественной сторонъ данныхъ можно уже привести количества осадковъ по губерніи; среднія числа взяты изъ книги Вильда «Объ осадкахъ Россійской Имперіи», числа за 1904 г. изъ летописей Академіи Наукъ

Количество осадковъ въ т/м.

Мѣсто и время.	М Ф С Я И Ц Б.												За годъ.
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	
г. Туруханскъ													
1877—1882	21.0	15.7	14.7	33.0	36.5	53.7	69.4	66.8	50.2	44.3	32.8	18.6	456.7
1904	3.8	4.3	14.9	9.2	6.3	6.4	8.0	20.4	19.4	30.6	22.3	6.4	152.2
г. Енисейскъ													
1871—1882	18.3	14.4	12.8	19.5	33.5	50.8	56.2	57.8	44.9	32.8	27.7	23.9	392.6
1904	12.7	24.0	11.8	25.0	55.0	63.8	55.2	87.0	47.1	44.1	36.0	21.5	493.2
г. Минусинскъ.													
1874—1875	13.5	5.0	4.1	8.0	49.0	65.8	63.1	22.0	33.0	12.6	10.4	23.0	309.5
1904	13.7	15.8	6.3	13.6	60.3	56.9	36.0	76.1	42.0	14.4	3.4	11.6	350.1
с. Ермаковское													
1904	37.2	21.2	8.9	23.5	28.2	52.8	55.8	101.3	57.3	24.4	3.8	16.2	430.6
с. Абаканск.зав.													
1904	14.2	3.8	3.6	9.3	45.3	59.4	60.0	145.1	38.5	17.7	7.6	14.9	418.4

Выводовъ о широтномъ распредѣленіи осадковъ изъ таблицы дѣлать нельзя; болѣе показательна будетъ таблица отношеній количествъ лѣтнихъ и зимнихъ осадковъ, особенно для степныхъ мѣстъ, какъ Красноярскій и Минусинскій уѣзды.

Дѣло въ томъ, что если принимать теорію происхожденія грунтовыхъ водъ отъ части осадковъ, просачивающихся чрезъ почвенные слои, — той именно части, которая остается отъ испаренія и стока, то отношеніе осадковъ лѣтнихъ и зимнихъ для таежныхъ мѣстностей почти не играетъ роли въ режимѣ грунтовыхъ водъ: стокъ и испареніе и лѣтнихъ осадковъ незначителенъ по сравненію съ тѣмъ, что можетъ просачиваться подъ защитою древеснаго покрова. Не то въ степныхъ мѣстахъ: здѣсь лѣтніе осадки, особенно если принять во вниманіе характеръ ихъ, какъ ливней, не принимаютъ почти участія въ установленіи режима подземныхъ водъ вслѣдствіе интенсивнаго испаренія.

Таблица отношеній количествъ лѣтнихъ и зимнихъ осадковъ, при чемъ зимніе=1.

Енисейскъ	1.7 : 1	} Лѣтніе мѣсяцы Май — Сентябрь. Зимніе „ Январь — Апрель; Октябрь — Декабрь.
Красноярскъ	2.2 : 1	
Минусинскъ	3.2 : 1	
С. Ермаковское	22 : 1	
Абаканск. Зав.	5 : 1	

Въ отношеніи распредѣленія осадковъ по временамъ года для режима подземныхъ водъ въ самомъ неблагоприятномъ положеніи находится Минусинскъ, такъ какъ Абаканскій заводъ, для котораго отношеніе осадковъ 5 : 1 компенсируется тѣмъ, что онъ расположенъ въ горно-таежной мѣстности.

Если бы мы захотѣли отдать дань теоріи происхожденія грунтовыхъ водъ Фольгера, по которой запасы грунтовыхъ водъ происходятъ отъ конденсаціи водяныхъ паровъ проникающаго всѣ породы атмосфернаго воздуха (въ отличіе отъ капельножидкой воды, для которой большинство горныхъ породъ не проницаемо), то оказалось бы, что данныхъ для того за прежніе годы еще меньше. Такимъ образомъ гидрологическія и статика и динамика долго еще будутъ въ зачаточномъ состояніи.

Для пониманія послѣдней, однако, есть нѣкоторыя литературныя указанія большого интереса. «Живущіе по среднему теченію рч. Камышты (Минусинскій уѣздъ) инородцы при совер-

шеніи своихъ горныхъ жертвъ перечисляютъ болѣе 30 ключей и источниковъ, бывшихъ прежде въ горахъ между р. Уйбатою и Камыштой; въ настоящее время такихъ источниковъ осталось только пять—шесть. Мы можемъ еще указать на древній рукавъ Енисея, соединившійся прежде съ Абаканомъ около гор. Изыкъ. Въ настоящее время рукавъ этотъ представляетъ изъ себя длинную въ нѣсколько десятковъ верстъ цѣпь болѣе или менѣе значительныхъ озеръ. Всѣ рѣчки—Ниня, Уйбать и пр. были покрыты густыми лиственными лѣсами». (Инн. Кузнецовъ. Древнія могилы Минусинскаго округа стр. 5).

То же высыханіе еще рельефнѣе можно наблюдать на озерахъ; примѣровъ массу приводитъ этотъ авторъ. Довольно большое озеро Куль-Куль около Уйбата въ послѣдніе годы лишилось почти всей своей воды. «Мы знаемъ это озеро 15—20 лѣтъ. Какая разница между прежнимъ озеромъ, обросшимъ камышами и населеннымъ стадами плавающей дичи, и озеромъ нынѣшнимъ, лишеннымъ всякой растительности и пернатого населенія и представляющимъ скорѣе мелкою лужею».

Отличными указателями многоводности озеръ и рѣкъ въ отдаленныя отъ насъ времена являются могилы бронзовой культуры: онѣ лучше терассъ показываютъ быстроту высыханія. Отъ многихъ озеръ не осталось нынѣ никакихъ почти слѣдовъ, а между тѣмъ по берегамъ котловинъ расположены древніе курганы, свидѣтельствующіе о бывшемъ здѣсь когда-то населеніи. Указателями усыханія рѣкъ могутъ служить древніе оросительныя арыки, теперь и въ весеннее половодье совершенно сухіе вслѣдствіе значительнаго пониженія зеркала рѣкъ. Причины этого явленія искать приходится не долго: прирость населенія среди русскихъ и инородцевъ и давно уже начавшійся приливъ переселенцевъ въ разныя части Минусинскаго округа—все это отразилось на лѣсныхъ богатствахъ его въ особенности благодаря прямо—хищническому лѣсному хозяйству и крайне небрежному обращенію съ лѣсами.

По абсолютному числу этихъ кургановъ—могилъ, разу-

мѣтается, было бы не логично заключать о густотѣ населенія, большей сравнительно съ теперешней, такъ какъ намъ остается неизвѣстной продолжительность пользованія кладбищемъ; однако по количеству мѣстъ кургановъ—колоній можно утверждать, что населенныхъ пунктовъ было неизмѣримо больше, чѣмъ теперь. Всѣ эти древнія поселенія были расположены внѣ сомнѣнія около водныхъ источниковъ, отъ которыхъ въ настоящее время трудно отыскать слѣды.

Съ быстрымъ ростомъ образованія переселенческихъ поселковъ, при чемъ селенія сплошь и рядомъ разбиваются какъ разъ на мѣстахъ древнихъ кладбищъ, послѣднія исчезаютъ, теряютъ надгробныя плиты и курганы заравниваются; между тѣмъ мы не имѣемъ до сихъ поръ карты съ нанесеніемъ этихъ кладбищъ—поселеній древнихъ аборигеновъ Сибири. Ни на картѣ, приложенной къ «Сборнику» Сибирскія древности Радлова не найдемъ пунктовъ,—указывается лишь общая граница распространенія кургановъ; ни на болѣе новой и полной археологической картѣ, составленной гг. Савенковымъ и Тропинымъ не нанесено и $\frac{1}{4}$ только намъ извѣстныхъ пунктовъ расположенія кургановъ. Кромѣ археологическаго значенія такая карта имѣла бы, какъ упоминалось, еще и большую цѣнность для установленія гидрологической динамики*).

*) Для лицъ въ своемъ увеличеніи превозносящихъ чрезмѣрно культуру и густоту населенія старинныхъ строителей Минусинскихъ кургановъ приведу изъ Элзе-Реклю слѣдующую выписку: „Первые изслѣдователи американскихъ кургановъ, пораженные различіемъ цивилизаціи, которое представлялъ бытъ маундбилдеровъ (moundbuilders) съ бытомъ нынѣшнихъ индѣйцевъ, пришли къ тому заключенію, что это двѣ совершенно различныя расы и что первая исчезла путемъ истребленія“. Въ концѣ концовъ оказывается, культура маундбилдеровъ не такого ужъ высокаго порядка. „Земля и Люди“ Томъ XVI стр. 27.

Детальное описаніе изслѣдованныхъ мѣстностей.

Койбальская степь *).

Койбальскою степью называется южная часть большой Абаканской степи—пустыни. Съ юга она ограничена предгоріями Саянъ—хребтомъ Итемомъ, имѣющимъ направленіе съ ONO—WSW; съ запада—рѣкой Абаканомъ, съ востока—Енисеемъ и на сѣверѣ оканчивается острымъ угломъ, образованнымъ впаденіемъ Абакана въ Енисей.

Это—обширная, приблизительно треугольная по конфигураціи границъ площадь въ юго-восточной части представляетъ въ полномъ смыслѣ слова степь, т. е. ровную, не расчлененную замѣтно въ рельефѣ безлѣсную мѣстность. Такъ выѣхавъ изъ урочища «40 озеръ», путешественникъ можетъ ясно видѣть находящіеся отъ него въ 40—50 верстахъ селенія, расположенныя на южной границѣ степи. Западная часть и къ сѣверу и къ югу, напротивъ, съ возвышенностями, замѣтно поднимающимися надъ степными пространствами. На югѣ Кирбинскіе высоты съ гипсометрическими отмѣтками вершинъ R₂ 180—190 **) саж. надъ уровнемъ моря. На сѣверо-западѣ рядъ высотъ съ вершинами Изыхъ, Толларъ и Соленоозерская возвышенность, внѣ сомнѣнія, служащая продолженіемъ Ойскаго хребта на другой сторонѣ—восточной—Енисея. Высоты горъ достигаютъ гипсометрическихъ отмѣтокъ—274, 247 и 236 саж. соотвѣтственно. За этой возвышенностью опять на сѣверѣ ровная степь съ отмѣтками въ 140 и 150 саж. и ниже, обычными для всей равнинной части степи.

*) Подъ такимъ названіемъ она описывается у Риттера въ «Землеводѣніи Азіи» и названа по роду и племени татаръ койбаловъ, нѣкогда населявшихъ ее по берегамъ Енисея и Абакана. Изъ улусовъ, бывшихъ на Енисей остался одинъ—„Лѣтникъ“, и на Абаканѣ сохранилось два—три улуса; остальные койбалы переселились къ другимъ родамъ. Отличались особенно страстью къ угону и просто кражѣ чужого скота; до сихъ поръ у русскаго населенія Саянской части Бейской волости—койбалъ—ругательная кличка.

**) По нивелировкѣ студ. Н. К. Михайлова.

На равнинной площади встрѣчаются сохранившіеся изъ глубокой древности впадины, заполненныя или заполняемыя весною водою, но вода быстро испаряется и исчезаетъ. Отмѣтки дна этихъ впадинъ 132—135 саж. надъ уровнемъ моря. Въ остающихся круглый годъ озерахъ лѣтомъ вода всегда засаливается иногда до такой степени, что дѣлается негодной для водопоя скота, хотя степной скотъ удивительно не требователенъ относительно пищи и питья.

Кромѣ изолированныхъ одна отъ другой впадинъ—озеръ въ рельефѣ степи обращаетъ на себя вниманіе широкая и ровная впадина, тянущаяся отъ Енисея къ Абакану съ юго-востока на сѣверо-западъ. По преданіямъ эта впадина служила русломъ Енисея, что вполнѣ правдоподобно, только остается непонятнымъ, что заставило Енисей оставить этотъ свой проложенный приблизительно по оси синклинали, какъ мнѣ кажется, путь и снова затрачивать немалую работу на пробиваніе теперешняго русла черезъ склонъ антиклиналя подъ дер. Быстрой. Какъ ни мощны отложенія гальки, косы которой и разбросанные вдоль по тому же направленію курганы—единственно нарушаютъ ровность сказаннаго мѣста, однако размывъ ихъ не представлялъ такихъ затрудненій, какъ пробиваніе русла черезъ коренныя породы—песчаники и конгломераты девонскаго возраста, очень плотныя.

Осадки въ степи какъ по количеству, такъ главнымъ образомъ вслѣдствіе неблагоприятнаго распредѣленія ихъ по временамъ года не могутъ оказывать существеннаго вліянія на режимъ грунтовыхъ водъ. Осенью и зимою количество ихъ по наблюденіямъ на Алтайскомъ солеваренномъ заводѣ удивительно ничтожно: за январь, февраль и мартъ 1909 г. выпало всего 19.7 миллиметровъ, да и эти осадки—снѣжинки сильными вѣтрами сдуваются со степи. Наибольшее количество по тѣмъ же наблюденіямъ осадковъ приходится на іюль и августъ, но осадки эти, выпадающіе въ видѣ ливней въ большей массѣ испаряются подъ вліяніемъ сухихъ господствующихъ юго-западныхъ вѣтровъ, оставшихъ свою послѣднюю влагу на горахъ Алтайскихъ. Часть

ихъ стекаетъ въ солёные водоемы и только ничтожная, совершенное *quantité negligible* инфильтруется въ подпочву.

Не богата Койбальская степь естественными водными источниками. Хребетъ Итемъ даетъ начало четыремъ съ ничтожнымъ дебитомъ рѣчкамъ: двумъ Каламъ, Собинкѣ и Беѣ. Рѣчки Калы и Собинка даже весною несутъ мало воды и исчезаютъ далеко отъ главныхъ рѣкъ, такъ что трудно сказать къ какому бассейну Енисея или Абакана онѣ принадлежатъ.

Всѣ рѣчки, только-что названныя, эксплуатируются населеніемъ пригорныхъ деревень—Означенной, Кальской, Собинской и с. Бейсаго. Изъ-за права отвода водъ между двумя первыми деревнями идетъ давнишній судебный процессъ. такъ какъ и весною не хватаетъ воды на поливку покосовъ и пашень. Предгорная почва степи изъ продуктовъ вывѣтриванія гранита весьма благопріятна для поливокъ и не засаливается: расположеніе поливаемыхъ площадей на возвышенностяхъ обезпечиваетъ выщелачиваніе солей изъ почвы.

Прежде, чѣмъ покончить съ поверхностными водными бассейнами, слѣдуетъ сказать объ озерахъ, то значительныхъ, сохраняющихъ круглый годъ горько-солёную воду—Алтайское, питающее солеваренный заводъ того же имени, рядомъ съ нимъ Солёное, Черное, Челпанъ, Сосновое, то представляющихъ лѣтомъ лужи или совсѣмъ высыхающихъ—Красное, Черное—второе и масса мелкихъ озеръ въ урочищѣ, уже упоминавшемся, извѣстномъ подъ именемъ «Сорока озеръ».

Кромѣ того имѣются два ключика—Карасука—въ сѣверной части: одинъ выбивается съ высотъ Толларъ и Борковъ (отмѣтка выхода—180 саж. надъ уровнемъ моря), другой съ высотъ Соленоозерской съ тою же приблизительно абсолютной отмѣткой для вершины. Дебитъ ихъ столь ничтоженъ, что образуемые ими ручейки не протекаютъ и сотни сажень. Эти ключики съ указанными отмѣтками, мнѣ кажется, могутъ довольно демонстративно характеризовать водные запасы верхнихъ горизонтовъ подземныхъ водъ, получающихъ питаніе отъ выпадающихъ

на степь осадковъ и находящихся внѣ всякой зависимости отъ рѣчныхъ и иныхъ бассейновъ, если только не предполагать какихъ-либо особенныхъ стратиграфическихъ условій. Вліяніе послѣднихъ на грунтовые воды степи можетъ проявиться лишь по выходѣ рѣкъ изъ кристаллическихъ массивовъ, т. е. для р. Енисея лишь ниже д. Означенной, гдѣ абсолютная высота зеркала его достигаетъ 138 саж. (сравнительно съ 180 саж. вершинъ Карасуковъ).

Южной границей Койбальской степи, какъ сказано выше, служатъ предгорія Саянскихъ горъ, круто поднимающихся надъ ровной поверхностью. Начинаются онѣ (горы) сразу отъ степи выходами гранитовъ, которыми и созданы послѣдніе пороги на Енисеѣ, послѣ которыхъ теченіе рѣки становится спокойнымъ; русло разбивается среди многочисленныхъ острововъ.

Граниты у д. Означенной представляютъ характерную разновидность; весьма точное описаніе ихъ находили у г. Клеменца: «Бѣловатые пласты этой породы, состоящіе изъ бѣлаго ортоклаза, черной слюды и роговой обманки съ сѣрымъ кварцемъ испещрены пластами и ядрами (лучше сказать, линзами. И. З.) черной роговообманковой породы; величина зерна ея измѣняется отъ яснозернистаго сложенія до афанитоваго, гдѣ отдѣльные кристаллики съ трудомъ видны въ лупу».

Стратиграфія породъ, составляющихъ Саянскія предгорія въ Койбальской степи весьма сложна, и безъ детальной геологической съемки едва-ли можетъ быть установлена. Къ югу, т. е. вверхъ по Енисею отъ д. Означенной вслѣдъ за мощнымъ выходомъ гранитовъ съ кварцевыми жилами (Манскій и Кальскій—мѣдные рудники, нынѣ заброшенные) слѣдуютъ метаморфическія породы: мраморы, кварциты и, наконецъ, хлоритовые и тальковые сланцы (рч. Уй). Къ сѣверу отъ гранитовъ на степи выходовъ этихъ породъ не находится: буреніемъ въ поселкѣ «Степной ключъ» устанавливается залеганіе подъ глинистыми продуктами вывѣтриванія гранита окремненные или доломитизированные мергели разнообразной окраски. Подвигаясь далѣе на

западъ, и у с. Бейскаго мы не встрѣчаемъ обнаженій кристаллическихъ сланцевъ. Здѣсь *верхнедевонскіе* известняки точно непосредственно налегаютъ на граниты. Возрастъ Бейскихъ известняковъ точно устанавливается находящимися въ немъ плеченогими и кораллами.

Обстоятельство это тѣмъ примѣчательно, что въ другихъ мѣстностяхъ внизъ по Енисею, повторяющихъ ту же складчатость породъ по меньшей мѣрѣ вплоть до Красноярска, граниты обыкновенно съ обѣихъ сторонъ сопровождаются метаморфическими породами (см. ниже описаніе Знаменской волости).

У знаменитой въ этой степи горы Изыхъ, гдѣ расположены Изыхскія каменно-угольныя копи по многочисленнымъ растительнымъ остаткамъ въ желтомъ песчаникѣ установленъ возрастъ пластовъ, какъ относящихся къ *Ursa stufe*; тѣ же породы встрѣчаемъ и урочища «Сосновое озеро», но съ противоположнымъ паденіемъ. Недостаточное число отмѣтокъ высотъ и опредѣленій паденій не позволяетъ точно установить, но даетъ возможность предполагать, что Койбальская степь занимаетъ синклимальную складку, ось которой совпадаетъ съ не разъ упоминаемой выше впадиной—старымъ русломъ Енисея.

Итакъ на площади Койбальской степи встрѣчаемъ верхнедевонскіе известняки и породы *Ursa-stufe*, включающія пласты свѣтлыхъ до темно-красныхъ песчаниковъ, конгломераты изъ кварцевой гальки, глины темнокрасныя и свѣтлосѣрые известняки, прорѣзанные безчисленными жилками краснаго роговика. На Кирбинскихъ высотахъ въ послѣднихъ породахъ (известняки) находимъ сравнительно глубокія пещеры.

Послѣ отложенія породъ медвѣжьяго яруса мѣстность уже не заливалась моремъ ни разу, и рельефъ мѣстности обуславливается лишь денудационными процессами, господствующимъ дѣятелемъ ихъ является вѣтеръ.

Изъ современныхъ отложеній останавливаютъ на себѣ вниманіе галечникъ и дюнные пески. Галька покрываетъ всю восточную выровненную часть степи отъ д. Означенной до ста-

ницы Алтайской. Мѣстами она встрѣчается на высотахъ съ отмѣтками 150—160 саж. надъ уровнемъ моря. Денируя каждую каплю влаги, какъ губка, безъ способности послѣдней задержать ее въ себѣ ни отъ ухода внизъ подъ дѣйствіемъ тяжести, ни отъ ухода вверхъ черезъ испареніе подъ дѣйствіемъ лѣтней теплоты, галька создала бы изъ всей покрываемой ею площади совершенную пустыню, а не степь, если бы не особыя гидрологическія условія. Дѣло въ томъ, что грунтовыя воды не— верхнихъ горизонтовъ не находятся, какъ сказано выше, въ зависимости въ своемъ режимѣ отъ осадковъ; за то онѣ въ полной мѣрѣ не могутъ не зависѣть отъ такихъ мощныхъ водныхъ запасовъ, какъ Енисей или Абаканъ, омывающихъ нашу разсматриваемую площадь съ 3-хъ сторонъ. И дѣйствительно, буреніе въ урочищахъ—Ляги, Челпанъ. Красное озеро, Степной ключъ—вездѣ вскрывало (и въ области распространенія галечника и внѣ ея) водоносный горизонтъ, абсолютная высота котораго колеблется около 134—136 саж. надъ уровнемъ моря. Этотъ водоносный горизонтъ въ отличіе отъ верхнихъ отличается и обиліемъ воды и большою скоростью притока, какова бы ни была водоносная порода. Все заставляетъ признать, что въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ постояннымъ и мощнымъ питателемъ, за каковой и должны признать р. Енисей. Въ галечныхъ отложеніяхъ идетъ непрерывное теченіе воды изъ Енисея въ Абаканъ. Подъ дѣйствіемъ теплоты днемъ изъ этой такъ сказать, подземной рѣки идетъ испареніе, постоянный токъ водяныхъ паровъ снизу вверхъ; водяные пары, именно тѣ, которые застало охлажденіе воздуха вечеромъ и ночью въ почвенномъ и близкомъ къ нему слояхъ, превращаются въ воду и увлажняютъ корни растений. Дождь въ этомъ случаѣ идетъ не сверху, а снизу. Даже тамъ, гдѣ почвенный слой не толще 2 вершковъ лежитъ на камнѣ, такая поливка позволяетъ развиваться травяной растительности на столько, что мѣста эти служатъ покосами, а при нуждѣ и пашнями. (Переселенческій Енисейскій участокъ).

Кромѣ галечника къ новѣйшимъ отложеніямъ относятся дюнные пески, развитые начиная съ «40 озеръ» до праваго берега Абакана и по южнымъ склонамъ сѣверной возвышенности. Заслуживаетъ упоминанія урочище «Борки», по рассказамъ мѣстныхъ жителей нѣкогда покрытое сосновымъ боромъ, отчего оно и получило свое названіе. Теперь тутъ растетъ рѣдкій березнякъ, безжалостно истребляемый новоселами со степныхъ участковъ; и закрѣпленныя имъ дюны внѣ сомнѣнія придутъ въ движеніе.

Песокъ крупнаго зерна, цвѣтъ его темно-сѣрый. Тамъ, гдѣ нѣтъ древесной или кустарниковой растительности, какъ напр., при спускѣ къ урочищу «Сорока озеръ», весеннія воды прорыли глубокіе каналы въ пескахъ, открыли тѣмъ не скрѣпленный песокъ и обнажили его для развѣвающей дѣятельности вѣтра: образуются новыя дюны, а старыя отложенія песка представляютъ картину высохшаго болота съ высокими столбами—кочками, на вершинахъ которыхъ къ вящему сходству сохраняется травяная покровъ.

Возвышенности покрыты кремневымъ хрящемъ, представляющимъ собою продуктъ вывѣтриванія известняковъ, проросшихъ жилками краснаго, чернаго и сѣраго роговика. Разсѣлины въ возвышенностяхъ и низины удерживаютъ надуваемую вѣтромъ лёсовидную почву.

Изъ вышеизложеннаго легко видѣть, что главнымъ, а пожалуй и единственнымъ геологическимъ дѣятелемъ въ данной мѣстности является вѣтеръ, если исключимъ изъ разсмотрѣнія физическія дѣйствія атмосферы отъ колебаній температуры и пр. Скудость осадковъ, выпасъ многочисленныхъ стадъ, осенніе палы, отсутствіе древесной растительности и другихъ преградъ—все это создаетъ весьма благопріятныя условія для развѣвающей работы вѣтра. Господствующій юго-западный вѣтеръ непрерывно дуетъ лѣтомъ и зимою; круглый годъ и зимою, вслѣдствіе ничтожности зимнихъ осадковъ, уноситъ мелкіе продукты вывѣтриванія на востокъ за Енисей, гдѣ и отлагаетъ ихъ въ подтаеж-

ныхъ мѣстностяхъ,—здѣсь встрѣчаемъ мощность лёсовидныхъ отложеній свыше 2¹/₂ саж. (Джиримская степь) Въ Койбальской же степи почвенный слой за указанными выше исключениями не развитъ. Даже дно высыхающихъ лѣтомъ озеръ не смотря на многолѣтняго заполнения ихъ весенними водами съ окружающихъ береговыхъ возвышенностей часто не прикрыто никакими отложениями. Отъ одного до другого заполнения вѣтры успѣваютъ выдуть весь матеріалъ до коренныхъ породъ (Красное озеро у Усть-Кальской возвышенности).

Резюмируемъ теперь свои заключенія о горизонтахъ грунтовыхъ водъ въ степи, прося однако, памятовать, что данныхъ весьма недостаточно, и заключенія въ большей части теоретическаго характера.

I) Верхній водоносный горизонтъ съ отмѣтками около 180 саж. надъ уровнемъ моря весьма бѣденъ водою и питается атмосферными осадками. Находясь въ полной зависимости отъ этихъ послѣднихъ, онъ не можетъ считаться надежнымъ источникомъ водоснабженія (упоминавшіеся раньше Карасуки и пересыхающіе колодцы у временныхъ татарскихъ табаровъ и лѣтниковъ въ сѣверной части степи.

II) Водоносный горизонтъ, абсолютная высота котораго въ среднемъ равняется 134—136 саж. какъ по обилію, такъ и по качеству воды можетъ считаться вполне надежнымъ источникомъ для водоснабженія. Вода этого горизонта залегаеетъ въ видѣ пластовой залежи съ легкимъ паденіемъ верхняго зеркала на сѣверо-западъ, т. е. отъ Енисея у д. Означенной къ Абакану у г. Изыхъ. Такое паденіе создаетъ въ обычныхъ условіяхъ незначительный напоръ въ средней части степи, и въ то же время обезпечиваетъ постоянное теченіе водяныхъ частицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ образование «застойныхъ частей» горизонта конечно, опять таки при не-исключительныхъ условіяхъ постели водоноснаго пласта, скорость теченія водяныхъ частицъ особенно велика тамъ, гдѣ водоносной породой служитъ галька.

Питателемъ этого горизонта, какъ выше говорилось, по моему мнѣнію, является Енисей съ того мѣста, когда онъ выходитъ изъ массивныхъ породъ Саянскихъ предгорій на степь въ область осадочныхъ породъ. Отмѣтка зеркала его въ этомъ мѣстѣ у д. Означенной равняется 138 саж. Пониженіе депрессіонной поверхности обусловливается затратой работы водяными частицами при фильтраціи въ породахъ. Такъ въ шести верстахъ отъ д. Означенной въ урочищѣ «Степной ключъ» буровыя скважины вскрыли водоносный горизонтъ, абсолютная высота котораго равняется 137.5 саж. при 152.5 саж. высотѣ поверхности земли.

Вліяніе предгорій Саянскаго хребта, покрытаго тайгой, на депрессию этого горизонта почти не сказывается, если принять условія только-что сказаннаго степного ключа. Повидимому водные запасы вслѣдствіе массы трещинъ и жилъ въ его массивныхъ породахъ уходятъ на значительную глубину и, быть можетъ, образуютъ новые горизонты артезианскихъ водъ.

III) *Нижній горизонтъ грунтовыхъ водъ.*

Два имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи факта позволяютъ заключать еще о третьемъ горизонтѣ. Буровая скважина на южномъ солеваренномъ заводѣ Бейской волости съ глубины 14 сажень отъ дневной поверхности, отмѣтка которой=136 саж. вскрыла воду съ 13% хлористаго натра. На эту глубину и построены трубчатый колодець для подачи рассола на чрены. На сѣверномъ солеваренномъ заводѣ—Алтайскомъ буреніе въ днѣ озера, питающаго заводъ рассоломъ, обнаружило постепенное сгущеніе рассола съ глубиною.

На основаніи этихъ данныхъ позволительно предполагать: или особый водоносный горизонтъ съ отмѣтками отъ 120 до 122 саж. надъ уровнемъ моря, имѣющей связь съ залежами каменной соли, или нѣтъ самостоятельнаго горизонта, а мѣста, заключающія рассоль, являются застойными частями предыдущаго горизонта. Въ послѣднемъ случаѣ можно представить, что сгущеніе рассоловъ произошло въ обширныхъ «карманахъ»—

пустотахъ; вода, заполняющая ихъ, принадлежитъ II-му горизонту, но не находится съ нимъ въ общемъ движеніи и смѣнѣ частицъ. При такомъ построеніи нѣтъ необходимости предполагать гипотетическія залежи каменной соли.

Для рѣшенія этихъ вопросовъ, весьма важныя и въ практическомъ отношеніи (водоснабженіе переселенческихъ участковъ, разбиваемыхъ въ данной мѣстности) необходимо произвести глубокое буреніе съ одной стороны, съ другой—поставить опыты для опредѣленія скорости движенія водяныхъ частицъ въ разныхъ мѣстахъ водоноснаго горизонта.

Знаменская волость.

Переброшенные черезъ водораздѣлы въ земли инородцевъ владѣнія обществъ Бородинскаго и Санскаго нарушаютъ цѣльность географической картины волости: безъ этихъ двухъ селеній вся она находилась бы въ строго очерченныхъ естественныхъ границахъ. На востокѣ р. Енисей съ его лѣвобережной степной полосой новыхъ наносовъ двухъ террасъ; на югѣ Коксинскій водораздѣлъ, какъ увидимъ ниже ядро антиклинальной складки, на западѣ и сѣверѣ—южная вѣтвь Алатау, тянущагося отъ верховья Уйбата и кончающагося въ прелѣлахъ разсматриваемой площади Батеневскимъ хребтомъ, который далѣе черезъ Енисей уходитъ къ вершинамъ Убея. Этотъ хребетъ отдѣляетъ Знаменскую волость отъ Озерной впадины Абаканской Инородной Управы (оз. Широ, Иткуль, Биллиё) на западѣ, и на сѣверѣ отъ ея естественнаго продолженія по Енисею—Новоселовской волости. Коксинскій хребетъ отъ Абаканской степи. Такимъ образомъ площадь Знаменской волости является сжатой между двумя пересекающимися хребтами, узломъ которыхъ придется считать возвышенности уроч. Билеликъ, дающія начало двумъ рч. Теси и Коксѣ. Въ соотвѣтствіи съ расположеніемъ сжимающихъ хребтовъ долина, занятая землями волости, приняла видъ не совсѣмъ правильнаго полу-эллипсоида, открытаго къ Енисею; другая часть этой эллипсоидальной чаши находится на другомъ берегу и занята долиной рк. Сыды.

Что Коксинскій водораздѣлъ (направленіе приблизительно съ востока на западъ) дѣйствительно является результатомъ тектоническихъ, а не денудационныхъ процессовъ, явствуетъ изъ того факта, что онъ направляется по оси антиклинальной складки,—сѣверное крыло ея идетъ въ Знаменскую волость, а южное въ Абаканскую степь.

Эллипсоидальная впадина, къ слову сказать, съ совершенно такимъ же залеганіемъ девонскихъ породъ, ея заполняющихъ, опредѣляетъ собою равнинную Знаменскую степь,— долина двухъ степныхъ рѣчекъ Ербы и Теси. Первая рѣчка—Ерба—течетъ въ сѣверномъ крылѣ синклинали; вторая проложила русло по ядру мульда *).

Долины этихъ рѣчекъ на большомъ протяженіи (средняго теченія) безъ замѣтнаго водораздѣла, образуютъ какъ бы одну равнину; за этой равниной ниже раздѣляются возвышенностью «Корова», но на короткое время, потомъ открываются въ прибрежную низменность Енисея, очень широкую въ мѣстахъ впаденія этихъ рѣчекъ. Упомянутая междурѣчная возвышенность «Корова», сложенная изъ красныхъ песчаниковъ съ плитообразной отдѣльностью интенсивно разрушается, и недалеко, значить, то время, когда междурѣчье Ербы и Теси будетъ представлять характерное *repe-plain*.

Долины—лога вторичныхъ стоковъ поверхностныхъ водъ подчинены паденіямъ породъ (кромѣ рч. Черемушки, притока Ербы). Сѣверное крыло складки значительно длиннѣе и положе южнаго, и лога на этой сторонѣ не глубоки, болѣе широкіе, особенно при открываніи ихъ въ главную долину. Южныя долины, напротивъ, узкія и глубоки, что въ нѣкоторой степени обуславливается не только стратиграфіей, но и разницей въ петрографическомъ составѣ прорѣзываемыхъ ими породъ. Изъ

*) Черскій (Геологическое изслѣдованіе вдоль Сибирскаго почтового тракта) помѣтилъ въ ядро Мухды Ербу, что не вѣрно. Произошло это по всей вѣроятности потому, что онъ при проѣздѣ изъ Бородино въ Знаменку не могъ наблюдать паденія породъ возвышенностей, «Корова» и «Воаръ», опредѣляющаго мѣсто рѣчекъ въ долину.

вторичныхъ долинъ достойны упоминанія въ сѣверномъ крылѣ—Камышта, Сухая Камышта, Проноевъ Логъ, Черемушка; въ южномъ Барандайка, Палендейка и Широкій Логъ. Первые—притоки Ербы, вторые—Теси.

Въ Енисей непосредственно (кромя Ербы и Теси) открывается мало долинъ, и всѣ онѣ главнымъ образомъ сосредоточены въ Батеневскомъ хребтѣ, т. е. лежатъ между селами Усть Ерба и Батени; всѣ онѣ несутъ незначительные, но постоянные запасы воды въ отличіе отъ притоковъ—долинъ степныхъ. Названія ихъ—Крутой, Каскыръ, Каменный, Лиственичный и Каштынъ.

Центральная часть землепользованія волости, не смотря на равнинность вовсе, однако, не представляетъ степь въ южнорусскомъ значеніи слова. Здѣсь не найдемъ ни одного пункта, гдѣ бы глазъ не встрѣтилъ возвышенностей, представляющихъ то округленныя сопки, то удлиненныхъ сѣрыхъ отъ слагающихъ известняковъ грядъ, то нагроможденныхъ въ безпорядкѣ голыхъ вершинъ изъ зеленокаменныхъ (порфирировыхъ) породъ. Въ описаніи орографіи упоминалось о стратиграфіи породъ, и это упоминаніе относилось главнымъ образомъ къ внутренней части. Ядро мульды занято девонскими отложеніями, по всей вѣроятности, верхняго отдѣла девона или даже, «Ursa stufe»; форма мульды—эллипсоидальная или, вѣрнѣе, въ предѣлахъ волости параболоидальная съ неправильнымъ южнымъ крыломъ, болѣе поднятымъ къ горизонту, чѣмъ сѣверный. Такому залеганію подчинены не только девонскіе осадки, но и кристаллическія породы, подстилающія первые, вплоть темнолиловыхъ порфиритовъ. Какъ согласно напластованныя всѣ эти породы можно разсматривать, какъ одну свиту. Въ схематическомъ (далеко не полномъ) порядкѣ породы этой свиты представляются такъ: Верхній горизонтъ—мелкозернистые красные или средняго зерна свѣтлые песчаники; эти—часто весьма тонко-слоистыя огромныя плиты выламываются толщиной менѣе 1 дюйма, но въ толстыхъ плитахъ можно всегда наблюдать характерную для всѣхъ породъ мѣстности еще и сферическую отдѣльность. Подъ этимъ

песчаниковымъ горизонтомъ лежитъ свита мергелей и глинистыхъ сланцевъ зеленой, красной и темной окраски.

Сланцы налегаютъ на известнякъ и особенный конгломератъ. Выходы первого, издающаго запахъ нефти, образуютъ гряду возвышенностей въ сѣверномъ крылѣ, носящихъ названіе горы «Долгой»; выходы конгломерата въ южномъ крылѣ—въ урочищѣ «Бояры». Конгломератъ этотъ состоитъ изъ большихъ окатанныхъ валуновъ, сцементированныхъ известковистымъ веществомъ. Валуны конгломерата состоятъ изъ кварца, порфиритовъ гранита и темнаго известняка, отличнаго отъ известняка г. Долгой.

Слѣдующій горизонтъ составляетъ изверженныя породы, относимыя къ такъ наз. зеленокаменнымъ *). Въ чередованіи ихъ можно различить три главныхъ вида: плотные кристаллическіе діабазы (?) темнозеленаго цвѣта по среднему теченію рч. Черемушки; темносѣрые съ туфовидной основной массой и желтоватыми включениями лучистыхъ кристалловъ полевого шпата и лиловые или ярко-красные порфириты съ включениями длинностолбчатыхъ кристалловъ.

Согласное залеганіе и правильность чередованій всѣхъ перечисленныхъ породъ можно было установить въ маршрутахъ во всѣхъ направленіяхъ за рѣдкимъ исключеніемъ вслѣдствіе мѣстныхъ смывовъ.

Не то представляетъ слѣдующая въ порядкѣ залеганія свита породъ. Тутъ стратиграфія является въ видѣ весьма запутанной картины, осложняемой еще массой дейки трещинъ. И это вполне понятно, если принять во вниманіе разный возрастъ породъ и тектоническіе и денудационные процессы, дѣйствовавшіе въ промежутокъ времени отложенія этихъ свитъ. Въ эту нижнюю свиту включимъ темносѣрый известнякъ, въ отличіе отъ вышеупомянутаго пахнущій не нефтью, а сѣроводородомъ, метаморфическіе сланцы, мраморы и граниты.

Про южную часть крыла, поднимающагося въ видѣ Кок-

*) Черекій loc. cit.

синскаго перевала, еще можно говорить о болѣе или менѣе согласномъ залеганіи известняка и даже гранита съ девонскими пластами, за то этого нельзя сказать о западной и сѣверной:— въ первой нѣтъ гранитовъ, во второй нѣтъ и вонючаго известняка. Это позволяетъ дѣлать предположеніе о разновременности складчатости западной и южной. Въ сомнѣнія еще до выхода изверженныхъ лиловыхъ порфиритовъ до—девонскія породы подвергались дислакаціи и относительно—согласное залеганіе ихъ объясняется тѣмъ, что онѣ принимали участіе и въ общей съ девонскими осадками дислакаціи.

Выходы гранитовъ находили у улуса «Подъемный» по рч. Коксѣ и въ горѣ «Чашевитой» (юго-западный уголъ волости). Ихъ три различныхъ невооруженнымъ глазомъ разновидностей: яркочерный, средне и крупнозернистый, плиты котораго украшаютъ многочисленные курганы Знаменской волости. Сѣрый— съ тонкими иглами черныхъ кристалловъ, достигающихъ до 1" длины; сѣрый же мелкозернистый съ тонкими и мелкими иголочками тѣхъ же кристалловъ, что и раньше. Среди образцовъ обращаетъ вниманіе представляющій контактъ гранита съ роговиковымъ чернымъ сланцемъ.

Въ непосредственной связи съ гранитами находимъ сланцы и мраморы. Отношеніе послѣднихъ къ вышележащему вонючему известняку особенно трудно поддается выясненію. Будутъ-ли мраморы—нижнимъ горизонтомъ известняка, подвергшагся здѣсь метаморфизаціи, или они представляютъ самостоятельную породу, для опредѣленія этого данныхъ въ распоряженіи не имѣется. Выходы весьма красныхъ по сложенію и цвѣту мраморовъ находятся по Коксѣ около Діомидовской заимки. Толстымъ пластомъ тянутся они отсюда на сѣверо-востокъ (къ горѣ «Черный Листвягъ» и являются трехъ цвѣтовъ—бѣлаго, нѣжно-розоваго и сѣраго. Особенно красивъ розовый. Другое мѣсто-рожденіе ихъ въ урочищѣ «Билеликъ».

Верхній членъ свиты—темный и сѣрый известнякъ, всегда и вездѣ легко устанавливаемый по специфическому запаху сѣ-

ководорода. Выдѣленіе газа въ свѣжихъ изломахъ столь обильное, что при работѣ въ наносахъ съ обломками этого известняка въ шурфахъ долгое пребываніе невозможно. Известнякъ прорѣзывается массой жилъ кварцевыхъ и известковошпатовыхъ, болѣе или менѣе рудоносныхъ, т. е. съ включеніями краснаго и магнитнаго желѣзняка, мѣднаго колчедана и самородной мѣди. Онъ легко выщелачивается, что ведетъ къ образованію многочисленныхъ пещеръ. Такъ въ устьѣ Барандайки пещера замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что въ ней находится много человѣческихъ череповъ, разбитыхъ рѣзущимъ инструментомъ, и костей *).

Морскихъ осадочныхъ породъ моложе девонскаго возраста въ предѣлахъ Знаменской волости не имѣется. Для пониманія же новыхъ наносовъ, мнѣ кажется, необходимо представлять себѣ хотя бы схематически геологическую исторію. Колебанія уровня девонскаго моря установить безъ детальнаго изслѣдованія (микроскопическаго) породъ трудно. Если известнякъ (съ нефтянымъ запахомъ) и глубокоководнаго происхожденія**), то слѣдующій за нимъ или вблизи его пластъ конгломерата можетъ быть только лагуннаго происхожденія. Слѣдующая свита мергелей можетъ быть и глубокоководнымъ образованіемъ и въ то же время можетъ представлять «ископаемый лёсс». Красные песчаники въ свою очередь въ виду присутствія «ripple marks» могутъ быть относимы къ прибрежнымъ породамъ, а также и къ пустыннымъ.

О деформацияхъ, которыя испытывали до-девонскія породы до отложенія девонскихъ свѣтлыхъ песчаниковъ съ раститель-

*) Эти пещеры, какъ говоритъ проф. Богдановичъ, представляютъ размыты въ щеляхъ и трещинахъ по одной изъ развитыхъ отдѣльностей породъ, въ данномъ случаѣ въ направленіи NO 50°—70°. (Геологическія изслѣдованія по линіи Сиб. жел. дор. вып. II). Въ нѣкоторыхъ пещерахъ въ верховьяхъ Тессы, а также и упомянутой Барандаевской можно было установить зависимость ихъ образованія съ вблизи проходящими жилами.

**) Отсутствие ископаемыхъ формъ не позволяетъ дѣлать опредѣленные заключенія. Быть можетъ, это — известнякъ болотнаго происхожденія и потому прѣсноводный, а нефтяной запахъ его — есть продуктъ разложенія *сапропеля*.

ными остатками, говорить не приходится. По высыхании же девонского моря окончательно и навсегда прошла складочность подъ дѣйствіемъ силъ, направленіе которыхъ было Юго-Востокъ—Сѣверо-Западъ (Отроги Алатау), и площадь Знаменской волости представляла тогда С.З. крыло сиклинальной складки; потомъ прошла складчатость отъ силъ, дѣйствовавшихъ въ направленіи приблизительно Югъ-Сѣверъ (Коксинская антиклиналь), замкнувшая нашу площадь въ мульду. Поверхность послѣдней была изрѣзана глубокими трещинами и испещрена мелкими узкими щелями. Средняя часть мульды—короткая ось эллипса,—гдѣ теперь протекаетъ Енисей, какъ съ наиболѣе низкими отмѣтками высотъ, а также всѣ впадины и трещины заполнялись водою, то временно, то на долгое время, образуя неглубокое озеро, съ довольно засоленной водою вслѣдствіе замкнутости бассейна. Отложениями этого озера являются мягкія съ массой мелкихъ *gastropoda* глины*).

Разрѣзъ замкнутой мульды Енисеемъ высушилъ озеро, а поверхностныя воды проложили путь къ нему долинами рч. Ербы и Теси—для западной части мульды и долиной р. Сыды—для восточной.

Къ новѣйшимъ наносамъ принадлежатъ глины и пески по берегамъ рѣчекъ; лёссъ, покрывающій остальную часть степи и богатая растительностью, какъ древесной, такъ и травяной почвы на водораздѣльныхъ возвышенностяхъ. Зависимость богатства растительности отъ распространенія тѣхъ или другихъ породъ, въ данномъ случаѣ рѣзко выражена, при чемъ она не усложняется нисколько вліяніемъ ориентировки склоновъ относительно горизонта Тамъ, гдѣ развиты девонскія отложения, зеленокаменные и порфиоровыя породы, тамъ пустыня, и съ большой натяжкой можно называть ее степью; а тамъ, гдѣ выходятъ до-девонскія породы—волюцій известнякъ, сланцы и граниты, тамъ встрѣчаемъ богатство растительнаго и животнаго царства.

*) Въ урочищѣ „Широкій Дѣгъ“ въ пади шириной между коренными породами въ нѣсколько сажень буровая скважина прошла въ глинѣ 16 саж., не дойдя до коренныхъ породъ.

Озерныя и новѣйшія отложенія содержатъ въ большомъ количествѣ соль, гипсъ и углекислукъ известъ; вотъ почему во многихъ случаяхъ грунтовыя воды нижнихъ горизонтовъ всегда значительно солены. Во всѣхъ вершинкахъ логовъ мы находимъ ключи, дающіе въ зависимости отъ степени развитія защитнаго лѣса начало то постояннымъ ручьямъ, то быстро исчезающимъ родничкамъ. Вершины Теси, находящіяся въ высотахъ Билелика, мало доступныхъ и потому сохранившихъ густую тайгу, несутъ сразу значительные запасы воды до самой степи. Вершины же Ербы, находящіяся на Санскомъ перевалѣ, (дорога изъ д. Верхъ-Ербы до д. Санскую и далѣе на оз. Широ) легко доступномъ и потому съ вырубленнымъ лѣсомъ, даютъ начало постоянно прерывающимъ свое теченіе ручьямъ. Наконецъ, вторичныя долины, вершины коихъ степного характера, чаще совершенно сухи; рѣдко на нихъ встрѣчаемъ болѣе увлажненныя мѣста, т. е. съ открытыми выходами маленькихъ ключиковъ.

По выходѣ на степь рч. Ерба и Тесь не получаютъ питанія со стороны; напротивъ онѣ теряютъ массу воды на испареніе по мочаламъ и чрезъ просачиваніе въ почву и коренныя породы, что особенно касается Ербы, долина которой идетъ по простиранію породъ. Обильные выходы ключей въ р. Тесь у заимки Хаирова, быть можетъ, суть не что иное, какъ потерянные Ербой воды черезъ инфильтрацію.

Качество воды вершинныхъ ключей и ручьевъ очень высокое: содержаніе солей ничтожное. Но какъ только воды выйдутъ на степь въ область соленосныхъ глинъ, онѣ обнаруживаютъ значительное содержаніе и NaCl и CaSO₄. При всякомъ замедленіи скорости теченія на поверхности отлагаются толстымъ слоемъ эти соли.

Такое же богатство солями находимъ и въ грунтовыхъ водахъ степной площади. Гѣдныя грунтовыя воды сосредоточиваются подземными жилами—ручьями въ логахъ до ихъ выходовъ въ степь; мощность этихъ жилъ водяныхъ весьма незначительна.

Стратиграфія мѣстности позволяетъ надѣяться на неглубокое залеганіе артезіанскихъ водъ не соленыхъ, но жесткихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не обильныхъ.

II. Матеріалы по изслѣдованію нѣкоторыхъ волостей Енисейской губерніи.

А. Койбальская степь.

Урочище Степной ключъ. Мѣстность находится въ 4-хъ верстахъ отъ старожильской деревни Кальской, расположенной въ самыхъ предгоріяхъ Саянъ. Абсолютная высота (буровая скважина № 1^о) равняется 152.5 саж. т. е. значительно больше, чѣмъ средняя высота галечной степи.

Скважина № 1 (нынѣ построенъ колодезь).

П о р о д ы.	Футы.	
	Глубина.	Мощность.
а) Растительная земля (глинистая съ кислотой вскипаетъ)	1	1
б) Песокъ темнокрасный съ мелкими камушками	10	9
в) Темнокрасныя глины, иногда очень плотныя съ прослоями глинистаго песка . .	40	30
д) Зеленоватая плотная глина	43	3
е) Красная плотная глина	46	3
ф) Зеленый глинистый сланецъ (кремнистый)	46.5	0.5
г) Бѣлая плотная глина	52	5.5
h) Дресва	58	6
і) Глинистый песокъ	60	2
к) Глина красная плотная	63	3
l) Валунъ—гранитный	69	6
м) Песчаная глина	69.5	0.5
п) Валунъ гранитный	76.5	7
о) Песчаникъ желтый	81.5	5
р) Валунъ гранитный	82.5	1

q) Глинистый сланецъ коричн.	84	1.5
г) Глина бѣлая плотная	86	2
s) Глина розовая, переходящая въ сѣрую	87	11
t) Бѣлый плотный мергель	103	6
u) Красный глинистый сланецъ	105	2
v) Сѣрая глина	106	1
x) Красный мергель	107	1
y) Бѣлый плотный мергель	112	5

На глубинѣ 77 фут. показалась вода съ напоромъ начальнымъ въ 10 фут. Притокъ воды весьма значительный: желонкой уровень воды не могъ быть пониженъ. Водоноснымъ пластомъ является желтый песчаникъ. Мощность его можно считать въ 5 футовъ; столбъ воды при начальномъ напорѣ въ 15 фут. Качество воды высокое; температура ея равняется 3.5°.

Урочище «Красное Озеро». На площади урочища три пересыхающихъ озера. Въ сырое лѣто вода въ видѣ болотца держится круглый годъ, но вкусъ ея горько-соленый.

Шурфъ № 1.

П о р о д ы.	Глубина	Мощность.
a) Растительная земля	1	1
b) Глина темнокрасная	6	5
c) Галька съ пескомъ	19 ³ / ₄	13 ³ / ₄

Въ галькѣ на глубинѣ 26 футовъ вскрыта вода; притокъ приблизительно 60 вед. въ часъ. Температура 5° С. Вода на вкусъ прѣсная; осадокъ отъ азотнокислаго серебра—незначительный.

Урочище Керб.

Скважина № 1.

a) Растительная земля	0.25'	0.25
b) Красная глина	3.25	3
c) Плотная бѣлая глина	3.50	0.25
d) Красный мергель	16	12.50

	Футы.	
	Глубина.	Мощность.
e) Сѣрая глина	16.50	0.50
f) Красный мергель	28	11.50
s) Сѣрая глина (съ кислотой вскипаетъ слабо)	34	6
p) Черный глинистый сланецъ	35	1
i) Красный мергель	36.50	1.50
k) Бѣлый глинистый сланецъ	40	3.50
l) Красный мергель	43.50	3.50

На глубинѣ 40 фут. отъ поверхности вскрыта прѣсная вода съ большимъ притокомъ. Температура 6° С.

Скважина № 2.

a) Растительная земля	0.5	0.5
b) Красная глина	1.5	1
c) Бѣлая плотная глина	2	0.5
d) Красный мергель	8	6
e) Бѣлый мергель	9	1
f) Красный глинистый сланецъ	15	6
g) Вода въ послѣдней порода соленая; притокъ обильный. Столбъ воды 8 фут. Температура 6°.		

Скважина № 3.

a) Растительная земля	1	1
b) Глина	2.5	1.5
c) Конгломератъ	4.5	2
d) Зеленый сланецъ	10	5.5
e) Бѣлая плотная глина	18	8
f) Зеленый сланецъ	24	6
g) Бѣлая глина	38	14
h) Красная плотная глина	40	2
i) Бѣлая глина	45	5
k) Бѣлая плотная глина	52	7

Урочище „Бейское“.

Осмотръ колодца № 1, произведенный 24 сентября 1910 года: глубина отъ поверхности земли =125'; столбъ воды—5.5'; температура воды 4°. Вода прѣсная; сѣрнокислыхъ солей много.

Колодець № 2: Общая глубина—13'; столбъ воды 1'. Вода соленая; сѣрнокислыхъ солей весьма много.

Колодець № 3: Общая глубина 12'; столбъ воды 7'. Вода соленая; сѣрнокислыхъ солей весьма много; большое содержание желѣза.

Урочище „Сосновое озеро“.

Скважина № 1.

а) Растительная земля	1	1
б) Мелкій рѣчной песокъ	20	19
в) Валунъ известковый	22	2
г) Мелкій рѣчной песокъ	26.5	4.5
е) Красная глина	28	1.5

Осмотръ ключей 20 сентября 1910 г. Выходъ ключей находился на высотѣ 3 саж. надъ уровнемъ воды въ Сосновомъ озерѣ; температура воды 4°; скорость притока до 1500 вед. въ часъ. Вода прѣсная; сѣрнокислыхъ солей много.

В. Знаменская волость.

Урочище „Мельничный“.

Скважина № 1.

а) Растительная земля	1'	1'
б) Глина песчанистая	5	4
в) „ красная	21	16
г) тоже съ большимъ количествомъ включеній гипса	26	5
е) Глина коричневая	37	11
ф) тоже съ включеніями углистыхъ веществъ	57	20

g) Глина темнокоричневая	66.5	9.5
h) то же съ валунами песчаника	68	1.5
i) Глина грязносиняго цвѣта	74.5	6.5

На глубинѣ 68 футовъ вода соленая съ большимъ содержаниемъ хлористыхъ, сѣрнокислыхъ и углекислыхъ солей. Напоръ воды 38 футовъ.

Урочище „Чуйскій Заводъ“ (участокъ Знаменскій).

Скважина — 1.

a) Растительная земля	1'	1'
b) Лессовидныя отложенія	15	14
c) То же съ примѣсью красной глины	18	3
d) Красная глина песчанистая	20	2
e) Красная глина	22.5	2.5
f) Плотная »	23.5	1
g) Вязкая »	35	11.5
h) Красный песчаникъ	41	6

Скважина — 2.

a) Растительная земля	1'	1'
b) Глинистый песокъ	2.5	1.5
c) Красная глина	7	4.5
d) Бѣлая глина	13	6
e) Оранжевая глина	15	2
f) То же съ прослойками бѣлой глины	24	9
g) Коричневая глина	27	3
h) Темнокоричневая глина	36.5	9.5
i) Красная глина	39.5	3
k) То же съ включеніями гипса	45.5	6
l) Мергель красный	66	21.5

Вода на глубинѣ 47 футовъ; напоръ воды 8 футовъ. Вкусъ воды соленый. Температура 3°.

Урочище „Широкій Логъ“.

Скважина № 1.

a) Растительная земля	1	1
b) Лессовидная порода	5	4

с) Лессъ	7	2
d) То же съ примѣсью глины и песка . . .	17	10
e) Песокъ	26.5	9.5
f) Глинистый песокъ	57.5	31.0
g) Черная жирная глина	59	1.5
h) Красная глина	62	3
i) То же съ пескомъ	63.5	1.5
к) Прослоекъ песку	66	2.5
l) Глина коричневая	69	3
m) » съ примѣсью песка	77	8
n) Крупный песокъ съ водою	78	1
o) Коричневая глина	89	11
p) Песокъ съ галькой	93	4

Послѣдняя порода водоносная. Напоръ воды очень сильный; вода прѣсная.

Скважина № 2.

a) Растительная земля	1	1
b) Красная глина съ пескомъ	7	6
с) Крупный песокъ съ галькой	15	8
d) Красноватая глина съ пескомъ	22	7
e) Глина шоколаднаго цвѣта	45	23
f) Прослоекъ песку	47	2
g) Темнокрасная глина съ прослоями то песчанистой, то богатой известковыми включеніями	70	23
i) Темнокоричневая глина съ гнившими органическими остатками	75	5
к) Глина съ разнообразными включеніями породъ (пестрая *)	89	14
l) Глины съ значительнымъ содержаніемъ песка и гальки	99	10
m) Глина темнокрасная	113	14
n) Черная глина съ галькой	114	1

*) Въ этой глинѣ найдены обломки мелкихъ раковинъ gastropoda.

Урочище „Палендейка“.

Въ вершинѣ лога выходы ключей, дающихъ начало ручейку, быстро скрывающемуся подъ землей.

Скважина — 1.

a) Растительная земля	0.5	0.5
b) Лессовидныя отложенія	11	10.5
c) Мелкій песокъ свѣтло-желтый	16	5.5
d) Та же порода темнѣе	42	26
e) Коричневая глина съ органическими обуглен. остатками	44	2
f) Желтый мелкій песокъ	48.5	4.5
g) Коричневая глина	51	2.5
l) Глины (разнообразнаго цвѣта подъ конецъ съ галькой)	75	24
i) Глина коричневая съ большимъ количествомъ гальки	83	8
к) Глина безъ гальки	87	4

На глубинѣ 75 футовъ водоносный пластъ глинистой гальки, мощность его = 8 футамъ.

Приложение II.

Геологическія данныя по южной части Новоселовской волости Енисейской губерніи Н. А. Козлова.

Въ 2-хъ верстахъ ниже д. Сарагашъ по Енисею въ террасовомъ обнаженіи обнаруживается, что хотя красноцвѣтныя толщи и падаютъ на W, однако, подстилающія ихъ породы, залегаютъ съ ними несогласно. Судя по террасамъ, можно заключить, что въ прежнее время Енисей пройдя Батеневскій хребетъ устремлялся въ NNW направленіи на эту террасу, о чемъ и свидѣтельствуютъ срѣзанныя головы пластовъ, усыпанные галькой. Теперешнее отклоненіе Енисея, надо думать, объясняется большей разрушаемостью находящейся въ контактѣ свиты.

Упомянутая несогласно залегающая свита породъ, не доходя верстъ трехъ до д. Аешиной, сходить въ Енисей; красноцвѣтная же у г. Варчи мѣняетъ простираніе на NW, образуя южный склонъ Тюпской долины.

Подъ восточнымъ склономъ, весьма крутымъ, г. Варчи находится соленое озеро того же названія, у котораго находится солеваренный заводъ.

На сѣверъ отъ Тюпской долины южная часть землепользованія крестьянъ д. Аешиной представляетъ равнинную степь со слабымъ скатомъ на югъ въ Тюпскую долину. Обнаженій на пути маршрута не встрѣчено. По берегу же Енисея обнажаются пласты красныхъ осадочныхъ породъ.

Ниже д. Аешиной въ верстахъ 1.5 поднимается хребетъ изъ черныхъ изверженныхъ породъ, представляющій антиклиналь. Съ южной стороны осадочныя (красноцвѣтныя) породы прислонены къ изверженнымъ вертикально, при чемъ онѣ почти тутъ же дѣлаютъ перегибъ и проходятъ подъ д. Аешину почти горизонтально. Съ сѣвера къ черной породѣ прилегаетъ порфирова я порода съ паденіемъ въ 45°.

Въ проходящемъ у южнаго подножія антиклинали оврагѣ изъ трещинъ сѣровато желтаго конгломерата вытекаетъ ключъ.

Отъ д. Аешиной къ ключу Басандаиха дорога идетъ по южному склону антиклинали на WSW почти по ровной степи, имѣющій незначительный уклонъ въ широкую Тюпскую долину. Ниже ключа Басандаиха въ эту долину изъ свѣтло сѣрыхъ песчаниковъ выходятъ два ключа съ солоноватой водой. Ключъ Басандаиха выходитъ изъ трещинъ краснаго песчаника, залегающаго на красныхъ же глинистыхъ сланцахъ. Въ одной изъ вершинъ образующагося ключемъ лога между горъ Фуктиной и Поперечной, находится болото съ тальникомъ и болотной растительностью. Водоносной породой всѣхъ имѣющихся въ этой мѣстности ключей, является красный песчаникъ, въ которомъ вода, не имѣя выхода по паденію прибываетъ въ оврагъ и, спускаясь по новымъ наносамъ даетъ начало ключамъ. Образуемые послѣдними ручейки исчезаютъ при достиженіи долины.

Гора Огликова имѣетъ покровъ изъ пластовъ сѣраго известняка, мѣстами съ прожилками роговика.

Надъ известнякомъ залегаютъ въ послѣдовательномъ порядкѣ: сѣрые роговиковые известняки, сѣрые песчаники и конгломераты и сѣрый песчанистый известнякъ.

На верху горы у триангуляціонной мачты, выходъ зеленоватаго сланца, подъ нимъ песчаникъ съ отпечатками растеній; стволы до 1—1,5 дюйма діаметромъ, съ продолговатыми листьями.

На югъ отъ г. Огликовой, возвышается небольшая гора «Степная Сопка» изъ тѣхъ же породъ и съ тѣмъ же паденіемъ ихъ—на SSE уголъ 10—15°.

Джиримская долина, куда спускаются упоминаемыя породы, представляетъ мультобразное залеганіе породъ, и дно ея занято озеромъ. Въ Енисей она открывается логомъ и питаетъ текущій по этому логу ключъ Карчалыкъ.

Самый высокій пунктъ, поднимающихся высотъ надъ Тюпской долиной,—это гора Глядень, съ вершины которой открывается видъ на всю Тюпскую долину и Аешинскую антиклиналь. Вершина составлена изъ свѣтложелтыхъ песчаниковъ, сланцевъ и оолитоваго известняка. Отъ г. Глядня къ д. Аешиной параллельно южному склону Аешинской антиклинали усматривается дейка, образующая въ степи какъ бы искусственно насыпанный валь.

Въ верстахъ 2-хъ на ESE отъ г. Глядня въ оврагѣ изъ красноцвѣтной толщи вытекаетъ ключъ Анашкинъ, спускающійся въ Тюпскую долину.

На востокъ отъ д. Тюпской въ верстахъ четырехъ находится г. Гладкая. На Ю.З. склонѣ выходятъ породы: зеленый песчаникъ съ блестками слюды, и отпечатками растеній, темно-сѣрый оолитовый известнякъ. Въ этомъ известнякѣ много остатковъ панцрей ракообразныхъ (?).

На С.З. отъ деревни въ красноцвѣтной толщѣ имѣется логъ съ протекающимъ въ немъ ручьемъ, въ устьѣ котораго устроена мельница.

Ив. Знаменскій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

Исторіи Енисейскаго Округа.

Городъ Енисейскъ, основанный въ 1618 году въ административномъ отношеніи нѣсколько разъ перемѣнялъ свое значеніе: въ 1676 онъ былъ по Словцеву наименованъ областнымъ городомъ для управленія всеми водвореніями по Ангарѣ и Забайкалью; съ учрежденіемъ Сибирской губерніи онъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ; въ 1719 г. ¹⁾ Сибирская губернія раздѣлена на 3 провинціи, въ числѣ ихъ была и Енисейская съ провинціальнымъ городомъ Енисейскомъ. Главное управленіе провинціи сосредоточивалось въ провинціальной канцеляріи, указы которой здѣсь печатаются. Городъ Мангазея, основанный на р. Тазѣ еще въ 1600 году существовалъ очень не долго и въ 1672 году управленіе изъ него перенесено въ Туруханскъ, но въ официальныхъ бумагахъ послѣдній поеллъ долгое время названіе Мангазеи. Все указы напечатанные здѣсь хранятся въ Енисейскомъ Общественномъ мѣстномъ Музеѣ.

А. Къитмановъ.

¹⁾ Словцовъ Историч. Обзорѣніе Сибири ч. I с. 322.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Большой Ялани сотскому и десятскому, понеже отправляется изъ Енисейска нынѣшнимъ воднымъ путемъ на Кольванскую и Кузнецкую линіи казенный провіантъ изъ Маковска на двадцати дощаникахъ, на которые, противъ прежнихъ отпусковъ, надлежитъ въ работу по восемнадцати человѣкъ на судно, и того по расположенію Енисейской провинціальной канцеляріи съ онаго присуда съ числа по нынѣшней ревизіи душъ имѣется быть въ ту работу отъ крестьянъ восемнадцать, отъ разночинцевъ восемнадцать: итого тридцать шесть человѣкъ. Того ради, по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи велѣно къ вамъ, сотскому и десятскому послать сей Ея Императорскаго Величества указъ и велѣтъ вамъ вышеобъявленное число тридцать шесть человѣкъ въ въ Яланскомъ присудѣ крестьянъ и разночинцевъ къ той работѣ нарядить по очереди, ни нароя и не посягая ни на кого, ни для чего, достойныхъ, а не малолѣтнихъ и не престарѣлыхъ, которые-бы могли работать, чтобъ въ случаѣ подъ тѣмъ провіантомъ въ работѣ, не имѣли получать изъ казны Ея Императорскаго Величества плакатныя деньги за ихъ неспособность втуне; и прислать оныхъ въ Енисейскую провинціальную канцелярію сего Мая на 30-е число. Объявить, чтобъ при нихъ было, конечно, для дорожнаго пути на мѣсяцъ или на полтора провіанту и чтобъ, конечно, въ высылкѣ оныхъ работныхъ людей исполненіе чинено было на показанномъ безъ всякихъ отговорокъ, дабы въ отправленіи реченнаго провіанта не учинилось-бы ни малѣйшей остановки, подъ опасеніемъ занескорое отправленіе штрафа и наказанія. А кто именно, крестьяне и разночинцы, будутъ высланы о томъ въ Енисейскую провинціальную канцелярію при репортахъ прислать за приказчиковою рукою сотскимъ и десятскимъ именной реестръ, по которому бы Енисейская канцелярія могла имъ плакатную плату произвести. И сотскому и десятскому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Вели-

чества указу. А въ прочіе присуды о томъ-же указы посланы Мая 23 дня, 1751 года.

Надворный Совѣтникъ Михаило Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Подканцеляристъ Василиій Ерохинъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Большо-Ялани сотскому и десятскому сего 1751 году, Мая 29 дня: по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи при слушаніи Ея Императорскаго Величества указу изъ Сибирской губернской канцеляріи отъ 1 Апрѣля въ здѣшной канцеляріи полученнаго Мая 23 чисель сего 1751 году о поступаніи въ выборѣ въ нелегулярную службу изъ государственныхъ крестьянъ и разночинцевъ такъ, какъ предъ симъ посланные указы повелѣваютъ безъ всякаго препятствія и остановки въ самомъ скорѣйшемъ времени велѣно по симъ онаго Ея Императорскаго Величества указу Енисейскаго вѣдомства во всѣ присуды къ вамъ приказчикамъ сотскимъ и десятскимъ послать Ея Императорскаго Величества строгіе съ крѣпкимъ подтвержденіемъ указы, велѣтъ, въ силу прежде посланныхъ о семъ указовъ, обрѣтающемуся въ тѣхъ присудахъ для набору въ оную нелегулярную службу, поручику Акимову чинить всякое вспоможеніе, и чтобъ изъ присуда въ присудъ перешедшихъ отнюдь не было, развѣ кромѣ письменнаго отъ здѣшной канцеляріи виду. И Большой-Ялани сотскому и десятскому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу Юня 5 дня 1751 году.

Надворный Совѣтникъ Михайло Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Канцеляристъ Федоръ Денисовъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Большой

Ялани соткому и десятскому сего 1751 году, Юня 8 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи велѣно къ вамъ послать сей указъ, въ коемъ написать велѣтъ вамъ къ посланному въ оный присудъ для учрежденія по проѣзжающимъ дорогамъ мостовъ и прочаго исправленія Енисейскому сыну боярскому Ивану Ягодину, нарядя отдать того присуду изъ крестьянъ и разночинцевъ по очереди сколько надлежитъ безъ излишества и безъ остановочно и въ прочемъ по требованію его чинить исполненіе въ силу преждепосланныхъ указовъ безъ всякаго отрицанія. И Большой Ялани сотскому и десятскому учинить о томъ по преждепосланнымъ и по сему Ея Императорскаго Величества указамъ. А о таковомъ-же нарядѣ изъ посадскихъ людей къ той работѣ по пристойности въ Енисейскій провинціальный магистратъ промеморія послана Юня 8 дня, 1751 году.

Надворный Совѣтникъ Михаило Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Подканцеляристъ Василій Ерохинъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Енисейска, отъ подушнаго сбора въ Яланскій присудъ приказчику сотскимъ и сборщикамъ; понеже по много присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ главнаго Комиссарната, указамъ повелѣно подушныя деньги въ каждомъ году собирать на два срока; а именно: первую половину въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ, вторую половину—съ половины Сентября по Декабрь мѣсяцъ: а нынѣ вторая сего 751 году половина наступила, а сего-жь 751 году Сентября 14 дня въ присланномъ Ея Императорскаго Величества, изъ Енисейской провинціальной канцеляріи, указѣ къ подушному сбору написано—велѣно положенныя подушныя деньги, какъ въ городѣ Енисейскѣ, такъ и Енисейскаго Вѣдомства въ присудахъ съ крестьянъ и разночинцевъ сего 751 году, на вторую половину за умершихъ и убылыхъ, съ наличныхъ и записанныхъ порутчикомъ Акимовымъ, собирать по прежнимъ раскладкамъ, такъ какъ и на первую половину сего года подушныя деньги сбираны были во всемъ безъ наймалѣйшаго упущенія и понаровки, какъ о томъ прежде-

посланными Ея Императорскаго Величества изъ Енисейской провинціальной канцеляріи указами повелѣно, безъ всякихъ отговорокъ, не упуская въ доимку ни единой копейки, подъ опасеніемъ за оное не малаго: въ силу указовъ, не отмѣннаго штрафа и наказанія. Ибо, хотя города Енисейска и Енисейскаго Вѣдомства крестьяне и разночинцы порутчикомъ Акимовымъ и записаны, но однако, положенныя на нихъ, подушныя деньги платить совершенно могутъ, понеже они нынѣ до настоящаго распредѣленія обрѣтаются при домахъ въ собственныхъ своихъ работахъ. И въ силу вышеписанныхъ, Ея Императорскаго Величества, указовъ въ Енисейску у подушнаго збору опредѣлено въ оный Яланскій присудъ послать сей Ея Императорскаго Величества указъ, въ которомъ написать велѣтъ вамъ приказчику сотскимъ и сборщикамъ сего 751 году на вторую половину подушныя деньги въ ономъ присудѣ, какъ съ крестьянъ такъ и разночинцевъ и съ прописанныхъ начать собирать съ получения онаго указа, того-же часа по прежней раскладкѣ, какъ было собрано на первую сего 751 году половину, не приѣмля отъ плательщиковъ никакихъ отговорокъ. И въ томъ сборѣ имѣтъ вамъ все крайнее стараніе и неусыпное попеченіе, дабы оныя подушныя деньги собраны и предъявлены были къ подушному збору, при доношеніи конечно, Ноября на 15 число, сего 751 году, безъ всякихъ отговорокъ. А ежели въ оный срокъ по окладу собраны и къ подушному збору объявлены не будутъ, то оныя, не добранныя подушныя деньги взысканы будутъ съ васъ приказчика, сотскихъ и сборщиковъ изъ собственныхъ вашихъ пожитковъ; да сверхъ того наказаны будете на тѣлѣ неотмѣнно. Чего ради, для понужденія васъ въ сборѣ подушныхъ денегъ посланъ нарочный подушнаго збору солдатъ Петръ Мокроусовъ. И Яланскаго присуду приказчику, сотскимъ и сборщикамъ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Сентября 19 дня 1751 году.

Надворный Совѣтникъ Михаило Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Комиссаръ Василій Галкинъ.

Въ должности подканцеляриста Петръ Зотовъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Большой Ялани сотскому и десятскому сего 1751 года, Октября дня: по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи, при слушаніи ордера Его Превосходительства Господина Генерала-Маіора и Кавалера Киндермана, чтобъ де выбранные въ нелегулярную службу государственныхъ крестьяне и разночинцы состояли въ вѣдѣніи воеводскихъ и правительскихъ канцелярій и опредѣленныхъ къ нимъ, подполковниковъ; и жилибъ по прежнему въ своихъ домахъ; и казенныя, и домовыя работы исправляли. А что надлежитъ до платежа, или въ казну Ея Императорскаго Величества подушныхъ денегъ и прочаго,—въ такомъ случаѣ по прежнему всякъ въ своемъ вѣдомствѣ платить бездоимочно. Однако-жь тѣхъ выбранныхъ въ нелегулярную службу государственныхъ крестьянъ и разночинцевъ въ отдаленныя мѣста никуда, ни для чего не отлучать. Велѣно по оному ордеру Енисейскаго Вѣдомства во всѣ присуды къ вамъ сотскимъ и десятскимъ послать Ея Императорскаго Величества указы, велѣть вамъ каждому въ своемъ вѣдомствѣ вновь набранныхъ въ нелегулярную службу изъ крестьянъ и разночинцевъ казаковъ имѣть въ командѣ своей, какъ и прежде оныя состояли. А что до платежа ими въ казну Ея Императорскаго Величества подушныхъ денегъ и прочаго, то платить имъ каждому въ своемъ вѣдомствѣ бездоимочно. А въ отдаленныя мѣста—никуда ихъ ни для чего не отлучать. И Большой-Ялани сотскому и десятскому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Октября дня 1751 году.

Надворный Совѣтникъ Михаило Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Канцеляристъ Федоръ Денисовъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Большой-Ялани сотскому и десятскому: понеже по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной

канцеляріи велѣно къ вамъ послать сей указъ, въ коемъ написать велѣтъ вамъ о несженіи лѣсовъ, гдѣ имѣется соболинъ лѣвъ, по прошествіи каждаго мѣсяца репортъ со всякимъ обстоятельствомъ предъявлять самимъ въ здѣшнюю канцелярію непродолжительно. И Большой Ялани сотскому и десятскому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу Октября дня 1751 году.

Надворный Совѣтникъ Михайло Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Подканцеляристъ Василій Ерохинъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Большой Ялани сотскому и десятскому: въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Сибирской Губернской канцеляріи отъ 23 августа, а въ Енисейской провинціальной канцеляріи полученномъ Октября 4 чисель сего 1751 году написано, по силѣ-де Ея Императорскаго Величества указовъ изъ Правительствующаго Сената и изъ Сибирскаго приказу по опредѣленіямъ Сибирской Губернской канцеляріи сего 1751 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, по посланнымъ изъ Сибирской Губернской канцеляріи Сибирской Губерніи въ города, и дистрикты, и въ прочія мѣста Ея Императорскаго Величества указамъ о искорененіи корчемниковъ, чтобъ вина пива и меду которые съ кабаковъ продаются, такожъ пьяныхъ брагъ и квасовъ никто русскіе и иноземцы въ продажу нигдѣ не производили; и о тайномъ привозѣ; и о непродажѣ партикулярной соли, кромѣ что изъ казны казенной соли; велѣно вѣдомости и репорты по прошествіи мѣсяцовъ присылать порознь, не сообщая соли съ питіями, а присылаются оныя въ обществѣ безраздѣленія. И сего 1751 году, Августа 12 дня по указу Ея Императорскаго Величества въ Сибирской Губернской канцеляріи опредѣлено во исполненіе вышеявленныхъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената и изъ Сибирскаго приказу указовъ съ прописаніемъ оныхъ Тобольской провинціи во всѣ города и дистрикты воеводскіе и

правительскіе, въ Енисейскую провинціальную канцелярію въ Самаровской и Демьянской Ямы и въ Екатеринбургскую таможенную послать Ея Императорскаго Величества подтвердительные указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, а въ канцелярію Главнаго Правленія сибирскихъ и казанскихъ заводоу и въ походную Генерала Майора и Кавалера Киндермана канцелярію промеморіи, и велѣтъ воеводскимъ и управительскимъ канцеляріямъ и Екатеринбургской таможни въ городахъ и дистриктахъ, и въ подчиненныхъ имъ мѣстахъ, въ селахъ и деревняхъ о искорененіи корчемниковъ а о непродажѣ никому кромѣ казеннаго никакихъ питей, и о невывозѣ, тако и о непродажѣ соли,—непремѣнное исполненіе и всегда въ томъ крѣпкое смотрѣніе чинить по силѣ преждепосланныхъ, и нынѣ подтвердительныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ, безъ всякаго упущенія. И что гдѣ чиниться будетъ, о томъ въ Сибирскую губернскую канцелярію репортовать по прошествіи каждаго мѣсяца: о искорененіи корчемниковъ особо; а о соли особо-жь. А въ однихъ репортахъ тѣхъ двухъ дѣлъ не писать, подѣ жестокииъ штрафомъ, чтобъ за таковыми обще смѣшанными дѣлами въ репортованіи въ Правительствующій Сенатъ и Сибирскій приказъ остановки не чинилось. И сего 1751 году, Октября 11 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи велѣно о непремѣнномъ по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу исполненіи Енисейскаго Вѣдомства въ присуды послать указы, и что гдѣ чиниться будетъ, о томъ велѣтъ Енисейскую провинціальную канцелярію репортовать по прошествіи каждаго мѣсяца о искорененіи корчемниковъ особо, а о соли особо-жь. А въ однихъ репортахъ тѣхъ двухъ дѣлъ не писать подѣ штрафомъ. И Большой-Ялани сотскому и десятскому чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Октября 16 дня 1751 году.

Надворный Совѣтникъ Михайло Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Канцеляристъ Федоръ Денисовъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Большой Ялани сотскому и десятскому сего 1751 году, Октября 14 дня: по Ея Императорскаго Величества указу въ Енисейской провинціальной канцеляріи опредѣлено къ вамъ, сотскому и десятскому, послать сей указъ; въ коемъ написать велѣтъ вамъ изъ разныхъ мѣстъ бѣглецовъ—Никифора Вдовина, Василия Коробейникова, Матвѣя Зырянова, Аѳанасія Новикова, Михаила Шурыгина, Федора Уgrimова, вѣдомства онаго присуду во всѣхъ мѣстахъ сыскивать всякими сыски накрѣпко и ежели изъявятся въ сыску, объявить въ здѣшнюю канцелярію немедленно. А ежели оныхъ въ сыску не явится, то приславъ самимъ въ Енисейскъ безъ нарочныхъ, на вашемъ коштѣ посыльщиковъ въ скорости, а, конечно, не продолжая, съ полученія сего указу чрезъ два дня и въ здѣшнюю канцелярію подать подъ страхомъ неизъемленнаго штрафа и истязанія справедливые репорты, что какъ оныхъ бѣглецовъ, такъ, въ силу преждепосланныхъ указовъ другихъ и никакихъ шатающихся безпаспортныхъ людей въ томъ вашемъ присудѣ не имѣется, дабы уже здѣшняя канцелярія могла на томъ вашемъ репортѣ утвердиться и обстоятельно главной командѣ безъ всякаго опасенія репортовать. И Большой Ялани сотскому и десятскому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу неотмѣнно. А въ прочія мѣста о томъ же, куда надлежитъ, указы посланы Октября 26 дня 1751 году.

Надворный Совѣтникъ Михайло Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Подканцеляристъ Василій Ерохинъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Енисейска отъ подушнаго сбору въ Яланскій присудъ приказчику сотскимъ и сборщикамъ: понеже минувшаго Сентября 19 дня сего 1751 году отъ онаго подушнаго сбору посланъ Ея Императорскаго Величества указъ, по которому велѣно на вторую сего 751 году половину подушныя деньги со-

брать по окладу всё сполна и объявить къ подушному сбору при доношеніи на срокъ сего 1751 году Ноября на 15 число безъ всякихъ отговорокъ: А сего-же (ради) 1751 году Октября 18 дня въ присланномъ при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Енисейской провинціальной канцеляріи изъ Правительствующаго Сента печатномъ экземплярѣ состоявшемся Юня 5 дня, сего 1751 году повелѣно за проданную въ 750 году казенную соль собранныхъ сверхъ истинныхъ и прибыльныхъ указныхъ денегъ въ нынѣшнемъ 751 году положеннымъ въ подушный окладъ зачестъ съ каждой души по три копейки и которыхъ присланныхъ печатныхъ экземпляровъ для вѣдома и надлежащаго исполненія послано при семь одинъ печатный экземпляръ. А по справкѣ въ Енисейскѣ у подушнаго сбора въ ономъ Яланскомъ присудѣ имѣется нынѣ по росписанію Енисейской провинціальной канцеляріи крестьянъ сто пятьдесятъ душъ: съ нихъ положено по окладу собрать на вторую сего 751 году половину подушныхъ семигривенныхъ денегъ пятьдесятъ два рубля, пятьдесятъ копеекъ; изъ онаго числа по силѣ вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества печатнаго экземпляра зачтено четыре рубля, пятьдесятъ копеекъ; за тѣмъ зачетомъ нынѣ надлежитъ собрать сорокъ восемь рублей. Разночинцевъ двѣсти девяносто четыре души: съ нихъ надлежало собрать семи и четыре-гривенныхъ денегъ сто шестьдесятъ одинъ рубль семьдесятъ копеекъ; изъ оныхъ денегъ зачтено восемь рублей, семьдесятъ двѣ копейки; за тѣмъ нынѣ надлежитъ собрать сто пятьдесятъ два рубля восемьдесятъ восемь копеекъ. Прописныхъ разночинцевъ четыре души: съ нихъ надлежало собрать два рубля, двадцать копеекъ, изъ онаго зачтено—двѣнадцать копеекъ; за тѣмъ надлежитъ собрать два рубля, восемь копеекъ. И того ради за зачетомъ подушныя деньги плакатныя съ прежняго окладу на вторую сего 751 году половину собирать со все-крайнымъ стараніемъ и неусыпнымъ попеченіемъ, дабы оныя подушныя деньги по окладу всё собраны и къ подушному сбору объявлены были, конечно, по силѣ преждепосланнаго Ея Императорскаго Величества указу, Ноября на 15 число, всё сполна; дабы

во отправленіи оныхъ подушныхъ денегъ въ ассигнованныя мѣста ни малѣйшей остановки быть не могло, ибо по присланнымъ Ия Императорскаго Величества изъ главнаго комиссарната указамъ повелѣно подушныя деньги собирать съ крайнимъ радениемъ и неусыпнымъ попечениемъ, не запуская въ доимку ни единой копейки. А ежели хотя мало что въ доимку останется, то присутствующіе штрафованы будутъ немалымъ штрафомъ. Того ради, въ силу вышеписанныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ, какъ съ крестьянъ, такъ и съ разночинцевъ по окладу собрать, конечно, въ вышеписанный срокъ. А что нынѣ имѣется въ сборѣ подушныхъ денегъ,—объявить къ подушному сбору при доношеніи, конечно, съ полученія сего указа того-же числа неотмѣнно. Ежели въ вышеписанный указной срокъ по окладу собраны и къ подушному сбору объявлены не будутъ, то оныя недобранныя подушныя деньги взысканы будутъ по силѣ преждепосланнаго указа съ васъ приказчика сотскаго и сборщиковъ, безъ всякихъ отговорокъ, да сверхъ того штрафованы будете на тѣлѣ неотмѣнно. И Яланскаго присуду приказчику, сотскимъ и сборщикамъ учинить о томъ по преждепосланнымъ и по сему Ея Императорскаго Величества указамъ. Октября 26 дня 1751 году.

Надворный Совѣтникъ Михаило Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Комиссаръ Василій Галкинъ.

Въ должности подканцеляриста Петръ Зотовъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Яланскаго присуду сотскому и десятскому: въ указахъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената и изъ Сибирской губернской канцеляріи отъ 27 Декабря 1751 году 21 Января, а въ Енисейской провинціальной канцеляріи полученныхъ Февраля 13 чиселъ сего 1752 годовъ, написано о присылкѣ при оныхъ состоявшагося Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ

собственныя Ея Императорскаго Величества руки Декабря 27 числа 1751 году о Всемилостивѣйшемъ отпущеніи винъ всѣмъ тѣмъ людямъ, кои по корчемному дѣламъ въ вины впади, до состоянія прежде публикованнаго Ея Императорскаго Величества Декабря 15 дня 1749 году, такожъ изъ состоянія того Ея Императорскаго Величества Декабря 15 дня 1749 году указу; и у которыхъ изъ нихъ движимыя и не движимыя имѣнія описаны, а изъ казны не выбыли о возвращеніи имъ по прежнему; и о свободѣ сосланнымъ по корчемнымъ дѣламъ въ ссылки; и объ оставленіи дѣлъ и слѣдствій о корчемствѣ и о прочемъ. А впредь о искорененіи корчемства, о поступленіи по силѣ того Ея Императорскаго Величества указу для исполненія и публикованія и разсылки въ присные города и другія мѣста съ нарочнымъ Сибирскаго горнизона солдатомъ Иваномъ Конюховымъ ста пятидесяти одного экземпляра, и сего-же 1752 года, Февраля 13 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи велѣно: по силѣ оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ для публикованія и исполненія Енисейскаго вѣдомства во всѣ присуды къ приказчикамъ, сотскимъ и десятскимъ, въ томъ числѣ и къ вамъ, сотскому и десятскому, вышечисанные печатные экземпляры разослать при указахъ поскольки куда надлежитъ, и которыхъ послано при семь—одинъ. А котораго числа оные экземпляры будутъ получены и опубликованы,—о томъ здѣшнюю канцелярію репортовать. И Яланскаго присуда сотскому и десятскому чинить о томъ по оному Ея Императорскаго Величества указу. Февраля 13 дня, 1752 года.

Надворный Совѣтникъ Михаило Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Канцеляристъ Федоръ Денисовъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи Большой Ялани сотскому и десятскому. Въ указахъ Ея Императорскаго

Величества изъ Сибирскаго приказа отъ 14 и 15 октября 1751 года, а въ Енисейской провинціальной канцеляріи полученныхъ Января 16 числа, сего 1752 года отписано—велѣно имѣющіеся въ городѣ Енисейскѣ и уѣздахъ окладные, таможенные, прибавочные, кабацкіе и неокладные таможенные сборы московскимъ купцамъ первой гильдіи: Ивану Ветчинкину, Ивану Скребкову, второй гильдіи Шадрину отдать на откупъ въ компанію съ нынѣшняго 1752 года Января—впредь на четыре года, будущаго 1756 года Января по 1 число,—на основаніи поданныхъ отъ нихъ и, опробованныхъ Сибирскимъ приказомъ, кондицій, и на оныя, по Ея Императорскаго Величества указу, въ Енисейской провинціальной канцеляріи опредѣлено: во всѣ Енисейскаго вѣдомства въ присуды; къ приказчикамъ, сотскимъ и десятскимъ,—въ томъ числѣ и къ вамъ, сотскому и десятскому, послать Ея Императорскаго Величества указы, велѣтъ вамъ каждому въ своемъ вѣдомствѣ обывателямъ объявить съ подпискою, чтобъ они, съ вступленія оныхъ компанейщиковъ въ тѣ сборы, по силѣ именного Ея Императорскаго Величества о кормчествѣ указа, состоявшагося въ 749 году, Декабря 15 дня и, заключеннымъ съ ними въ Сибирскомъ приказѣ, кондицій для своихъ собственныхъ расходовъ, въ другихъ городахъ и уѣздахъ, на кружечныхъ дворахъ и въ кабакахъ вина и водки, пива и меду не покупать, и въ сплавныхъ судахъ, и при товарахъ, на возахъ при себѣ, изъ другихъ городовъ не имѣли, а покупалибъ тѣ питія въ городѣ Енисейскѣ и въ уѣздахъ, гдѣ тѣ сборы за ними состоятъ будутъ. На кружечныхъ дворахъ такожь и въ подвозѣ изъ другихъ городовъ и уѣздовъ вина, въ корчемствахъ и въ поимкѣ неявленныхъ товаровъ и денегъ, какъ въ уѣздѣ,—въ обывательскихъ всякихъ чиновъ людей домахъ, такъ и въ ясачныхъ волостяхъ и монастырскихъ, и помѣщичьихъ вотчинахъ,—вамъ сотскимъ десятскимъ имѣтъ всякое стараніе и прилежное смотрѣніе: въ корчемствѣ по силѣ вышепомѣщеннаго 749 году, Декабря 15 дня именного Ея Императорскаго Величества указа; такожь и о неявленныхъ товаровъ всеприлежное вспоможеніе. А ежели черезъ кого явится питіямъ корчемство, неявленнымъ

и безвыписнымъ товарамъ продажи, таковыхъ, имѣя, приводить съ корчемными питіями въ Енисейскую провинціальную канцелярію, а неявленные товары и деньги—въ Енисейскую и Маковскую таможни, или ко опредѣленнымъ о нихъ въ тѣхъ мѣстахъ сборовъ сборщикамъ и повѣреннымъ, нечиня никому въ томъ послабленія и понаровки; въ самой крайней скорости, А буде кто безъ записи въ таможняхъ, безъ платежа пошлинъ учнутъ...

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи на Большую Ялань сотскому и десятскому, Понеже, по прежде учиненному на присланные Ея Императорскаго Величества изъ Сибирской Губернской канцеляріи указы, въ Енисейской провинціальной канцеляріи опредѣленіямъ, а по посланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Енисейской провинціальной канцеляріи во всѣ Енисейскаго вѣдомства въ присуды; къ приказчикамъ, сотскимъ и десятскимъ, указамъ, велѣно, которымъ жилищамъ въ присутственныхъ къ нимъ слободамъ, деревнямъ отъ большой воды былъ вредъ; и впредь къ тому опасны; и обыватели пожелаютъ переселиться на другія безопасныя мѣста: въ томъ пожеланію обывателямъ дать волю,—таковымъ съ позволенія канцеляріи тѣ имъ мѣста отводить. А въ которыхъ-же мѣстахъ потопляетъ казенную пашню и сѣнные покосы, оные потому же освидѣтельствовавъ, и особо разсмотрѣть, не возможно-ль оные отъ того наводненія закрыть осыпью и землянымъ валомъ; и буде, по усмотрѣнію, признается оное за неудобность, и не малый казенный убытокъ въ томъ можетъ послѣдовать,—то, въ такомъ случаѣ, ежели по близости тѣхъ потопляемыхъ пашень и покосовъ есть другія выгодныя мѣста, можно, вмѣсто тѣхъ неспособныхъ, раздать въ оброчную землю и покосы безъ уменьшенія. И объ ономъ, выправя со всякой вѣрностью, учинить достовѣрныя вѣдомости съ яснымъ показаніемъ каждой вещи порознь. И тѣ вѣдомости подать изъ присудовъ при репортахъ самимъ сотскимъ и десятскимъ,

подъ опасеніемъ за нескорую подачу неотмѣннаго штрафа. По тѣмъ посланнымъ Ея Императорскаго Величества указамъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ репортами, хотя и объявлено, но токмо объ одномъ, что отъ большой воды насѣянному хлѣбу поврежденіе; а въ которыхъ мѣстахъ потопляетъ казенную пашню и сѣнные покосы; и отъ того наводненія невозможно-ль оныя закрыть осыпью и землянымъ валомъ, и впредь въ томъ обыватели, не имѣютъ-ли опасенія и не желаютъ-ли переселиться на другія безопасныя мѣста; такожь и есть-ли къ пахотѣ хлѣба и сѣнныхъ покосовъ во близости тѣхъ потопляемыхъ мѣстъ и другія выгодныя мѣста; и можно-ль, вмѣсто оныхъ неспособныхъ, роздать безъ уменьшенія изъ оброку; того въ тѣхъ репортовъ изъ присудовъ въ здѣшнюю канцелярію ничего именно не показано.—Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи, велѣно: Енисейскаго Вѣдомства въ присуды, къ приказчикамъ, сотскимъ и десятскимъ съ найкрѣпчайшимъ подтвержденіемъ послать Ея Императорскаго Величества строгіе указы, по которымъ велѣтъ въ ономъ Яланскомъ присудѣ сотскому и десятскому о вышеписанномъ вамъ исполненіе учинить, какъ изъ Сибирскаго Приказа и изъ Сибирской Губернской канцеляріи Ея Императорскаго Величества указами повелѣно; безъ всякой проронки, съ яснымъ показаніемъ. И у живущихъ обывателей, собравъ ихъ въ каждой деревнѣ, у всѣхъ взять сказки съ крѣпкимъ подтвержденіемъ подъ смертной казнью, въ которыхъ именно мѣстахъ потопляетъ казенную пашню и сѣнные покосы; и оныя тотъ-же часъ освидѣтельствовать и особливо рассмотреть, не возможно-ли оныя отъ того наводненія закрыть осыпью и землянымъ валомъ; и буде, по усмотрѣнію, признается оное за неудобность, и немалый обывателямъ убытокъ въ томъ можетъ послѣдовать, то, въ такомъ случаѣ, во близости тѣхъ потопляемыхъ пашень и покосовъ есть-ли, по усмотрѣнію ихъ, способнѣе къ пашнѣ и покосамъ другія выгодныя мѣста; и можно-ль, вмѣсто тѣхъ неспособныхъ роздать въ оброчную землю и покосы безъ уменьшенія; и впредь отъ такого

наводненія обыватели жительствомъ не имѣють-ли какой опасности, и не желаютъ-ли переселиться на другія безопасныя мѣста, и гдѣ именно заподлинно усмотрится, о томъ Енисейскую канцелярію обстоятельно репортовать въ самой скорости. Съ полученія сего указа черезъ недѣлю, со сказками подать самимъ сотскимъ и десятскимъ... Подъ немалымъ за то штрафомъ и наказаніемъ, что за нескорую объ ономъ присылку извѣстія уже впредь въ отговорку никакихъ резоновъ и оправданія принято не будетъ. Кромѣ того, что жестоко будутъ штрафованы и наказаны, и болѣе о томъ въ подтвержденіе Енисейская канцелярія указовъ посылать не будетъ. Изъ Яланскаго присуда сотскому и десятскому учинить о томъ по преждепосланнымъ и по сему Ея Императорскаго Величества указу. Апрѣля дня 1752 года.

Надворный Совѣтникъ Михайло Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Подканцеляристъ Григорій Богдановъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцелярії на Большую Ялань, сотскому и десятскому. Минувшаго года, Апрѣля 28 дня, по Ея Императорскаго Величества Указу, и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцелярії велѣно къ вамъ послать сей указъ, по которому вамъ достовѣрно справиться, не имѣется-ли въ томъ присудѣ, опредѣленныхъ въ Казанской губерніи на поселеніе, отставныхъ за срокомъ паспортами; и, ежели оныя найдутся, то объявить при репортѣ въ Енисейскую провинціальную канцелярію въ самой крайней скорости. А съ тѣмъ репортомъ, для взятія съ васъ, сотскаго и десятскаго сверхъ того особливыхъ съ обязательствомъ подписокъ, быть въ Енисейскъ самимъ. Вышеписаннаго всѣмъ того присуда обывателямъ объявить вамъ, дабы они тѣхъ, опредѣленныхъ на поселеніе, впредь отнюдь никто не принимали и у себя не держали. А, ежели кто тѣхъ, опредѣленныхъ на поселеніе, отстав-

ныхъ за срокомъ написанныхъ въ паспортахъ, принимать и держать будетъ, съ таковыми поступлено будетъ по указу, какъ за держаніе бѣглыхъ драгунъ—солдатъ. Повелѣно безъ упущенія и сотскому и десятскому о вышеписанномъ чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу Мая дня 1752 года.

Надворный Совѣтникъ Михайло Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Подканцеляристъ Василій Ерохинъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Енисейской провинціальной канцеляріи присуда Большой Ялани сотскому и десятскому сего 1752 года, Мая дня. По указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи велѣно къ вамъ, сотскому и десятскому, послать сей Ея Императорскаго Величества указъ, вкоемъ написать—велѣть вамъ, посланному отъ здѣшней канцеляріи, Енисейскому сыну боярскому Степану Екечеву, по Маковскому волоку и до Чулыму рѣки давать, въ силу прежде посланныхъ указовъ, къ починкѣ по проѣзжимъ дорогамъ мостовъ и гатей и ко исправленію переправъ, и къ расчисткѣ дорогъ, и прочаго изъ, живущихъ около тѣхъ мѣстъ, крестьянъ и разночинцевъ, обще съ посадскими и цеховыми,—безъ излишества, сколько оныхъ къ тому будетъ потребно; по очереди и, чтобъ однимъ передъ другими отягченія не было, безъ всякаго отрицанія и продолженія. Изъ присуда Большой Ялани сотскому и десятскому учинить о томъ, по сему Ея Императорскаго Величества указу. А въ Енисейскій провинціальный магистратъ о дачѣ реченныхъ посадскихъ и цѣховыхъ промеморія послана. Мая дня 1752 года.

Надворный Совѣтникъ Михайло Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Подканцеляристъ Ѳедоръ Кузнецовъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи въ Яланскій присудъ сотскому и десятскому сего 1753 году Января дня: по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи велѣно для сбора на нынѣшній 1753 годъ съ разныхъ статей оброчныхъ денегъ учинить по присудной, съ кого именно и съ какихъ промысловъ что взять подлежитъ за шнуромъ и за печатью Ея Императорскаго Величества, и за скрѣпою Енисейской провинціальной канцеляріи, книги; и по сочиненіи послать Енисейскаго Вѣдомства въ присуды, къ вамъ сотскимъ и десятскимъ при указѣ въ томъ числѣ и въ оной Енисейскій присудъ: которая при семъ и послана. Велѣтъ вамъ сотскимъ и десятскимъ оныя съ разныхъ статей оброчныя деньги собирать съ крайнимъ радениемъ, и съ кого, что взято будетъ,—записать въ оныя книги... тѣ деньги за каждую треть вѣрно въ Енисейскую провинціальную канцелярію по прошествіи каждой трети на другой, а по нуждѣ—на третій день при доношеніяхъ, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія. А за послѣднюю сентябрьскую сего году треть деньги объявить, конечно, Декабря на тридцать первое число, и при томъ оную данную вамъ приходную книгу. И Яланскаго присуду сотскому и десятскому учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Надворный Совѣтникъ Михаило Ладыгинъ.

Секретарь Данило Поповъ.

Января дня 1753 году.

Канцеляристъ Иванъ Комаровъ.

Полученъ Юня 28 дня 1743 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Енисейской провинціальной канцеляріи въ Мангазею Управителю Нашивошникову сего 1743 году: по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Енисейской провинціальной канцеляріи а по требованію твоему велѣно по-

купные въ Енисейскѣ къ отпуску въ Мангазею для посылки въ Мангазейскій уѣздъ, въ Ясачныя волости, а именно каюка мѣрою четыре сажени съ половиною съ веслы и съ кормовымъ весломъ и съ подтоваромъ и заборомъ и причаломъ конопленнымъ ветхимъ, цѣною на шестнадцать рублей; лодку двое набойную, плоскодонную съ подтоваромъ и съ веслы, цѣною на четыре рубля; десять лодокъ однабойныхъ по цѣнѣ на девятнадцать рублей, на тридцать копеекъ: въ томъ числѣ цѣною одна три рубля, вторая два рубля пятьдесятъ копеекъ, третья рубль, восемьдесятъ копеекъ, четыре по рублю по пятидесяти копеекъ, три по два рубля лодка; тридцать мотковъ нитей—по двѣ копейки мотокъ, на шестьдесятъ копеекъ; мотковъ толстыхъ пятьсотъ на семнадцать рублей, на пять копеекъ съ половиною; въ томъ числѣ восемьдесятъ девять по три копейки мотокъ на два рубля на шестьдесятъ на семь копеекъ; чотыреста одинацать мотковъ цѣною по три копейки съ половиною мотъ; холста на парусы двѣ тысячи аршинъ, по цѣнѣ на шестьдесятъ на пять рублей, на семьдесятъ на девять копеекъ, на три чети: въ томъ числѣ двадцать одинъ аршинъ, по двѣ копейки аршинъ; десять аршинъ по двѣ копейки, по три чети аршинъ; семьсотъ тридцать четыре аршина, три чети аршина по три копейки аршинъ; пятьдесятъ пять аршинъ, три чети по три копейки съ четью аршинъ; тысяча сто семьдесятъ восемь аршинъ съ половиною по три копейки съ половиною аршинъ; сто гвоздей костылевыхъ—на два рубля на сорокъ на семь копеекъ; десять котловъ желѣзныхъ—мѣрою по ведру, по тридцати по восьми копеекъ за котель,—три рубля восемьдесятъ копеекъ:—И всего по цѣнѣ на сто на двадцать на девять рублей на двѣ копейки съ четью. Послать изъ Енисейска въ Мангазею къ тебѣ управителю Нашивошникову при указѣ Ея Императорскаго Величества съ Енисейскимъ служилымъ Василиемъ Толстоуховымъ съ роспискою, а о приѣмѣ оныхъ припасовъ по запискѣ въ приходъ

къ тебѣ управителю Нашивошникову послать сей Ея Императорскаго Величества указъ, и въ Мангазеѣ управителю Нашивошникову учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Да тебѣ Нашивошникову отвѣтствовать, чего ради оные припасы по всѣмъ годамъ требуются, понеже онымъ припасамъ надлежало быть, какъ лодкамъ и парусамъ входу не одинъ годъ; и для чего такъ въ несохраненіи обрѣтаются; и чымъ несмотрѣніемъ то чинится,—и буде какая трата бываетъ чымъ небреженіемъ, для чего потраченное не взыскивается и чымъ послабленіемъ.

1743 году, Іюня дня по указу Ея Императорскаго Величества города Мангазеи управитель Господинъ Нашивошниковъ слушавъ присланнаго Ея Императорскаго Величества указу изъ Енисейской провинціальной канцеляріи, писаннаго Іюня 13 подъ № 1751-мъ, а въ Мангазейской воеводской канцеляріи полученнаго Іюня 28 числа сего 1743 году о присылкѣ изъ Енисейска въ Мангазею покупныхъ для посылки въ Мангазейскій уѣздъ, въ Ясачныя волости каюка и лодокъ и всякихъ судовыхъ припасовъ, съ Енисейскимъ служилымъ Василиемъ Толстоуховымъ, приказалъ: по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу о приѣмѣ онаго каюка и лодокъ и всякихъ судовыхъ припасовъ у онаго Толстоухова къ судовому цѣловальнику Мокрову послать Ея Императорскаго Величества указъ, и на полученіе онаго указу въ Енисейскую провинціальную канцелярію репортовать.

Управитель Ѳедоръ Нашивошниковъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской изъ Мангазейской воеводской канцеляріи судовому цѣловальнику Якову Мокрову: принять тебѣ въ казну Ея Императорскаго Величества присланные изъ Енисейска въ Мангазею покупные для посылки въ Мангазейскій уѣздъ въ Ясачныя волости: каюка и лодокъ, и всякихъ судовыхъ припасовъ у

Енисейскаго служилаго Василя Толстоухова и записать въ приходную шнурованную книгу. А что, какихъ припасовъ,—тому при семъ указѣ сообщенъ реестръ. И цѣловальнику Мокрову о приемѣ показныхъ припасовъ по пріобщенному при семъ указѣ реестру учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Юля 2 дня 1749 году.

Въ Енисейскую провинціальную канцелярію отъ Мангазейской воеводской канцеляріи.

РЕПОРТЪ.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ Енисейской провинціальной канцеляріи писанный Юня 13 дня 1743 году, подъ № 1751-мъ о присылкѣ изъ Енисейска въ Мангазею полученныхъ для посылки въ Мангазейскій уѣздъ въ Ясачныя волости каюка и лодокъ и всякихъ судовыхъ припасовъ съ Енисейскимъ служилымъ Василюмъ Толстоуховымъ, въ Мангазейской воеводской канцеляріи полученъ того-же Юня 28 дня, сего 1743 году. И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу вышепоказанный: каюкъ и лодка и всякіе судовые припасы приняты у онаго Толстоухова судовымъ цѣловальникомъ Іаковымъ Мокровымъ: все въ цѣлости.

Юня дня 1743 году.

РЕЕСТРЪ.

Каюкъ мѣрою четыре сажени съ половиною съ веслы и съ кормовымъ весломъ и съ подтоваромъ и заборомъ и причаломъ, конопленнымъ ветхимъ, цѣною на шестнадцать рублей.

Лодка двоенабойная, плоскодонная съ подтоваромъ и съ веслы, цѣною на четыре рубля.

Десять лодокъ одинабойныхъ по цѣнѣ на девятнадцать рублей, на тридцать копеекъ: въ томъ числѣ цѣною одна три рубля, вторая два рубля пятьдесятъ копеекъ, третья рубль, восемьдесятъ копеекъ, четыре по рублю по пятидесяти копеекъ, три по два рубля лодка.

Тридцать мотковъ нитей—по двѣ копейки мотокъ на шестьдесятъ копеекъ.

Мотковъ толстыхъ пятьсотъ на семнадцать рублей на пять копеекъ съ половиной: въ томъ числѣ мотковъ восемьдесятъ девять по три копейки мотокъ на три рубля на шестьдесятъ на семь копеекъ.

Четыреста одиннадцать мотковъ цѣною по три копейки съ половиною мотъ.

Холста на парусы двѣ тысячи аршинъ, по цѣнѣ на шестьдесятъ на пять рублей, на семьдесятъ на девять копеекъ, на три чети: въ томъ числѣ двадцать одинъ аршинъ по двѣ копейки аршинъ; десять аршинъ по двѣ копейки, по три чети аршинъ; семьсотъ тридцать четыре аршина, три чети аршина по три копейки аршинъ; пятьдесятъ пять аршинъ, три чети по три копейки съ четью аршинъ; тысяча сто семьдесятъ восемь аршинъ съ половиною по три копейки съ половиною аршинъ.

Сто гвоздей костылевыхъ—на два рубля на сорокъ на семь копеекъ:

Десять котловъ желѣзныхъ мѣрою по ведру, по тридцати по восьми копеекъ за котель—три рубля восемьдесятъ копеекъ.

Всего по цѣнѣ на сто на двадцать на девять рублей на двѣ копейки съ четью.

Юля 29 дня 1743 году.

В. Шишкова.

П Ъ С Н И

собранныя въ селеніяхъ Подкаменской и Преображенской
волостей Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи, располо-
женныхъ по теченію

рѣки Нижней Тунгуски.

Въ 1911 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отправляясь весной 1911 года по порученію Начальника Томскаго округа Путей Сообщенія Барона В. А. Аминова въ служебную командировку для изслѣдованія р. Нижней Тунгуски на всемъ ея протяженіи и волока между нею и р. Леной вблизи г. Киренска на предметъ выясненія судоходныхъ свойствъ р. Нижней Тунгуски и вопроса о возможности воднаго сообщенія ея съ рѣкой Леной, я рѣшилъ попытаться записать старинныя русскія пѣсни, которыя, какъ мнѣ казалось, могли сохраниться въ памяти населенія притунгусскаго края.

Эта моя мысль была одобрена Г. Н. Потанинымъ и А. В. Адриановымъ.

Такъ какъ записью пѣсенъ я полагалъ заниматься въ свободное отъ прямыхъ обязанностей время, то у меня являлось опасеніе, что мнѣ не удастся выполнить задуманной по фольклору работы. Но эти опасенія оказались напрасными, такъ какъ пѣвцовъ на Н. Тунгускѣ встрѣтилось не много и всѣ записи пѣсенъ мною удалось произвести безъ большой затраты времени.

Правда что не всѣ пѣвцы демонстрировали свои пѣсни: нѣкоторые изъ нихъ въ это время отсутствовали, нѣкоторые, изъ боязни, отказывались пѣть, а иныхъ, за недосугомъ, не удалось прослушать. Поэтому я далекъ отъ мысли претендовать на полноту своихъ записей, полагая что драгоценный матеріалъ не исчерпанъ ими во всей своей полнотѣ.

Не умѣя записывать мелодій и, вообще, являясь дилетантомъ въ этой области изслѣдованія, я очень огорчался отсутствіемъ у меня фонографа, такъ какъ я встрѣтилъ на Н. Тунгускѣ поразительной красоты и силы мелодіи (напр. въ такихъ пѣсняхъ какъ: „Угрюмъ—рѣка“, „Гуленька голубчикъ“, „Горы Змѣевскіе“, „Ай, во тѣ годы, во тѣ преждни-начальныя“, „Ужь, ты, поле мое, широкое раздольице“, „Ужь, вы, ноченьки, да мои темныя“ и большинство свадебныхъ).

При очень оригинальномъ, своеобразномъ исполненіи съ большими слезами въ голосѣ, переходящими въ скрытыя рыданія, эти пѣсни производятъ на слушателя чарующее впечатлѣніе, онѣ будоражатъ душу до самыхъ глубинъ ея, вызывая въ памяти давно миновавшія времена и заставляя восторгаться предъ изумительнымъ по выразительности и проникновенію въ суть вещей русскимъ народнымъ творчествомъ.

Нынѣ въ народѣ почти повсемѣстно, какъ и здѣсь, на Н. Тунгускѣ, бывшія традиціи русской старинной проголосной пѣсни—падаютъ. Ей на смѣну пришла новая пѣсня, мало мелодичная и, въ большинствѣ, банальная по своему содержанію. Пришла занесенная граммофономъ и искажаемая мелодія подчасъ пошлаго цыганскаго или русскаго романса, пришла лишенная всякой музыкальности частушка, пришла солдатская пѣсня съ гиканьемъ и присвистомъ. Молодежь, за самыми рѣдкими исключеніями, не можетъ понять красоты старинной пѣсни, чуждается ея и какъ будто стыдится ее повторять, повидимому вполне довольствуясь макулатурой искусства и безчисленными частушками, поющими подъ гармошку и называющимися здѣсь „скороговорками“.

Благодаря этому—дни старинной пѣсни сочтены: пройдетъ десятокъ лѣтъ и старики—пѣвцы унесутъ съ собой въ могилу эти дивныя мелодіи, и только кой что останется незабытымъ въ памяти ихъ сыновей и внуковъ.

Вотъ почему хотѣлось-бы надѣяться на то, что свѣдующіе въ этомъ дѣлѣ люди не замедлятъ заняться серьезнымъ собираніемъ русской пѣсни въ Сибири вообще и въ особенности среди живущаго болѣе или менѣе замкнуто и изолированно населенія р. Н. Тунгуски, гдѣ доживаетъ свои послѣдніе дни проголосная пѣсня, чистая, безъ постороннихъ вліяній и искаженій занесенная сюда лѣтъ полтора тому выходцами изъ Европейской Россіи, заселившими верхнее теченіе этой рѣки.

Надо полагать, и крѣпко вѣрить, что Иркутскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. признаетъ необходимымъ исчерпать до дна, какъ въ музыкальномъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ, весь матеріалъ по фольклору Притунгусскаго края.

Общія замѣчанія.

Районъ изслѣдованія. Записи пѣсень производились среди населенія рѣки Нижней Тунгуски, отъ с. Подволочнаго включительно до с. Ербогочона, крайняго населеннаго пункта Иркутской губ., лежащаго на 525 верстѣ отъ с. Подволочнаго (считая по рѣкѣ). Неисслѣдованными остались двѣ деревни—Верхне и Нижне Карелины, расположенныя вверхъ по рѣкѣ отъ с. Подволочнаго. Кромѣ сего, въ д. Гребеняхъ, лежащей на р. Ленѣ, въ 3 верстахъ ниже с. Чечуйскаго, записаны начала двухъ былинъ и 3 пѣсни.

Составъ населенія. По статистическимъ свѣдѣнїямъ, собраннымъ нашей экспедицїей въ 1911 году, между селами Подволочнымъ и Ербогочономъ живетъ 2366 человекъ, включая сюда стариковъ и дѣтей дошкольнаго возраста.

Все это населеніе размѣщается въ 35 жилыхъ пунктахъ, изъ коихъ: селъ 6*), деревень 15, выселковъ 7, замковъ 7. Все населеніе описываемаго района—русское, въ большинствѣ случаевъ—великороссы. Осѣдлые тунгусы живутъ въ 5 пунктахъ, въ числѣ 27 человекъ обоого пола.

Кочующіе тунгусы изрѣдка выходятъ въ нѣкоторыя селенія за „покрутой“ **). Ни тѣ ни другія никакого вліянія на пѣсню безусловно не оказываютъ.

Ссылно-поселенцевъ, политическихъ и уголовныхъ, насчитывается 133 человекъ обоого пола.

Вся р. Н. Тунгуска заселялась въ старину съ р. Енисея или поселенцами, или бѣглыми солдатами, скрывавшимися здѣсь отъ тяжелой, почти всю жизнь длившейся, воинской повинности и осѣвшими на р. Н. Тунгускѣ навсегда. Во время первоначальнаго заселенія этой рѣки, очевидно,

*) Селенія, гдѣ есть церковь. Священникъ живетъ въ с. Преображенскомъ. Духовныя требы ближайшихъ къ р. Ленѣ селеній иногда обслуживаетъ священникъ с. Чечуйскаго.

**) Покручаться—значить брать у торговца товаръ въ долгъ, расплачиваясь затѣмъ пушнїной, а также сохатинными и оленьими шкурами

небыло никакихъ свѣдѣній о существованіи р. Лены: собирать ясакъ и подати прїѣзжали сюда туруханскіе казаки. И до сихъ поръ еще среди населенія жива увѣренность, что „Лену Тунгуска открыла“.

Когда стала заселяться р. Н. Тунгуска, мнѣ точно не извѣстно. Старожилы полагаютъ, что лѣтъ полтора ста тому. Одинъ старикъ изъ с. Непы говоритъ, что его предокъ пришелъ „когда Петръ царемъ служилъ“. Торгующій въ селѣ Преображенскомъ Потановъ, рассказываетъ, что онъ видѣлъ въ Туруханскомъ монастырѣ приказъ Митрополита Тобольскаго и запомнилъ годъ (1732). Этимъ приказомъ какой-то „попъ“, наказанный 20-ю плетями, ссылается на 3 года въ монастырь Преображенскій, что на Н. Тунгускѣ (нынѣ с. Преображенское, оно-же „Монастырь“). Первые поселенники въ этомъ селѣ были Мунгаловы, пришедшіе изъ Туруханска болѣе 150 лѣтъ тому. Изъ с. Преображенскаго около 100 лѣтъ тому Мунгаловы переселились внизъ по теченію рѣки и образовали с. Ербогочонъ. До нихъ здѣсь осѣдло жили якуты Карьковъ.

Какихъ бы то ни было конкретныхъ указаній на то, откуда пришли первые засельники, въ народѣ не имѣется. Ни кто изъ современниковъ также не можетъ сказать, откуда пришли его предки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно лишь гадательно и весьма проблематично дѣлать объ этомъ тѣ или иныя предположенія. Такъ въ с. Подволочномъ есть крѣпко пустившій корни родъ Пинегиныхъ. Изъ 32 хозяйствъ этого села—18 семей Пинегиныхъ, имѣющихъ кровное родство. Ихъ предки не выходцы ли изъ Архангельской губ., Пинежскаго уѣзда, съ р. Пинеги?

Есть двѣ деревни В. и Н. Корелины, жители ихъ носятъ ту-же фамилію Корелиныхъ. Не выходцы ли они изъ Новгородской, Петербургской, Олонецкой или Тверской губерній, гдѣ живутъ Корелы.

На р. Н. Тунгускѣ есть нѣсколько семей, переселившихся съ Лены. Въ 1911 году я встрѣтилъ на Н. Тунгускѣ 2 семьи, переселяющихся со всѣмъ имуществомъ изъ какого-то приленскаго села.

Экономическое положеніе населенія.

Жители Н. Тунгуски занимаются хлѣбопашествомъ и звѣроловствомъ, при чемъ въ верхнемъ теченіи рѣки главнымъ промысломъ является хлѣбопашество, а подсобнымъ звѣроловство, за с. Преображенскимъ-же звѣроловство становится главнымъ промысломъ. Жители болѣе или менѣе зажиточны.

Отхожихъ промысловъ почти не существуетъ. Впрочемъ есть рѣдкія случаи, когда мужчины (не болѣе 5 ч. на всю Н. Тунгуску) уходятъ на золотые промыслы. Нѣкоторыя семейства занимаются весной и зимой извознымъ промысломъ: доставляютъ съ Лены торговцамъ притунгускихъ селеній товаръ и везутъ отъ нихъ на Лену пушнину, сохатинья шкуры, мясо и рыбу. Этотъ промыселъ имѣетъ второстепенное значеніе. Кустарные промыслы развиты весьма слабо: сюда можно лишь отнести плетеніе сѣтокъ отъ комаровъ и мошки и нѣкоторыя ткацкія работы исключительно для домашняго обихода.

Разговорный языкъ притунгусскихъ жителей довольно правильный, почти литературный. Конечно, есть въ немъ нѣкоторыя особенности и отступленія отъ грамматическихъ формъ: напр. въ творит. падежѣ—вмѣсто „обѣими руками“—„обѣмъ руками“, „гониль“*)—вмѣсто „гналь“, „выгибаетъ“—вмѣсто „погибаетъ“, „залиетъ“—вмѣсто „заливаетъ“, „около, блези“—вмѣсто „вблизѣ“ и т. д., но ихъ сравнительно не много и онѣ, въ общемъ не портятъ языка.

Пришлый элементъ съ Лены (такихъ не много) отличаются крайней шепелявостью, общей почти для всего сельскаго населенія Лены. Звуки с и ш часто употребляются наоборотъ, одинъ звукъ вмѣсто другого, напр. если надо сказать „сохатый шель“—говорятъ „шохатый соль“. „Мышокъ“—вмѣсто „мысокъ“ и т. д.

*) Арханг. былины и стар. пѣсни, собран. Григорьевымъ т. I стр. 31, стихъ 65: „Шогониль-то князь слома голову“.

Списокъ пѣвцовъ на р. Нижней Тунгускѣ.

- 1) Григорій Хохлушинъ изъ с. Гребеней на Ленѣ, 55 лѣтъ.
- 2) Л. Я. Карелина кр. д. Нижней Карелиной, лѣтъ около 50.
- 3) Аксинья Ивановна Карелина изъ с. Подволочнаго, 52 л.
- 4) Пелагея Васильевна Инешина, изъ д. Тосниной около 50 л.
- 5) Анна Ивановна Инешина, изъ с. Непы, 60 лѣтъ, дѣвица.
- 6) Василиій Ивановичъ Инешинъ, изъ села Непы, 66 лѣтъ, братъ А. И.
- 7) Анна Григорьевна Юрѣва, изъ дер. Оськиной, 70 лѣтъ. Знаетъ нѣсколько сказокъ и прибаутокъ.

Примѣчаніе. Имена тѣхъ пѣвцовъ, которыхъ мнѣ не удалось прослушать, я записать не догадался и изъ памяти упустилъ. Такихъ человѣкъ 5.

Кромѣ пѣсенъ, исполненныхъ вышеперечисленными лицами, мною сдѣланы записи отъ лицъ неизвѣстныхъ, имена коихъ также не записалъ. Такихъ пѣсенъ всего 2. Обѣ онѣ записаны съ Ангары.

Помимо пѣсенъ собранныхъ мною, я включилъ сюда 7 пѣсенъ, записанныхъ со словъ молодежи с. Преображенскаго И. Г. Гольдбергомъ.

Я интересовался исключительно старинными пѣснями, поэтому спрашивалъ лишь старыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ.

Возможно, что старинныя пѣсни, забытыя стариками, сохранились въ памяти молодежи, но этого я не выяснилъ. Здѣсь приводятся 87 пѣсенъ, содержащихъ въ себѣ 1335 строкъ.

Способъ исполненія пѣсенъ и ихъ запись.

Каждый пѣвецъ безусловно кладетъ на исполненіе той или иной пѣсни свой индивидуальный отпечатокъ.

Большинство проголосныхъ пѣсенъ почти всѣми пѣвцами поется со вставками во фразу почти послѣ каждого слова пѣсни, (а иногда и среди слова) междометій, слоговъ

и словъ, дѣлающихъ пѣсню мало понятной на слухъ. Въ такихъ случаяхъ пѣвецъ очевидно дорожитъ лишь мелодіей („голосомъ“) въ ущербъ ясности содержанія. Напр. В. И. Инешинъ, исполняя фразу:

„Какъ надъ рѣченькой стоялъ

Часть раки товъ кусть“—пѣлъ:

„И ой да какъ-и надъ рѣчень-какъ да-кой, ой да тутъ стоялъ да ой вѣтъ часть ра ки-и-о-а-тай кусть о-а-ой-ли, какъ-ли на кусточи-и кѣ и т. д.

При такомъ исполненіи производить запись съ голоса было чрезвычайно трудно и рисковано, и я въ такихъ случаяхъ заставлялъ исполнителя мнѣ неторопясь, диктовать. Когда онъ терялъ нить, то принимался пѣть и снова находилъ продолженіе пѣсни. Остальная часть проголосныхъ, былины и всѣ прочія пѣсни записаны съ голоса.

Хорошимъ пѣвцомъ, и не безъ основанія, считается В. И. Инешинъ. Его пѣсня—сплошной стонъ и слезы. Но стонъ красивый, трогательный, музыкальный. Онъ вкладываетъ въ пѣсню всю свою душу и поважаетъ, и заражаетъ слушателя глубиной своихъ переживаній. Онъ пѣлъ по крайней мѣрѣ въ присутствіи двухъ десятковъ односельчанъ. И какъ всѣ притаились и прониклись его тоской и его жалобой. Изба стала наполняться вздохами, а потомъ на глазахъ многихъ, и прежде всего у пѣвца, показались слезы. Я впервые тутъ понялъ, что значить старинная русская народная пѣсня.

Проконій Хохлушинъ, 55 лѣтъ, крестьянинъ с. Гребеней, на р. Ленѣ Подкаменской волости, Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи.

«**Алеша Поповичъ**». (Начало былины).

Изъ тѣхъ изъ воротъ изъ Архангельскихъ
Не два ясные соколы вылѣтали,
Не два ясные крыльчаты выпорхали,
Выѣзжали два удалы добры молодцы
По имени Алешенька Поповичъ младъ

Со своимъ, вѣдь, со слугой Якимшей порубкомъ.
Они ѣхали дороженькой широкою,
Луками объ луку объ сѣдѣльную,
Объ сѣдѣльную луку объ переднюю,
Стремяно въ стремяно валящато.
Заѣзжали, вѣдь, на горы на высокія
На тѣ-ли на желобы на окатисты *).
Стали на лугахъ опочекъ держать,
Своимъ добрымъ конюшкамъ отдохъ давать **).
Раскинули шатры бѣлополотняны,
Спали во шатрахъ трои суточки.
На четверты сутки пробуждался;
Пробуждается Алешенька Поповичъ младъ
И будить онъ Якимшу порубка:
„Съ-гой, еси, Якимша, порубъ мой!
„Поѣзжай-ка, ты, наной добрыхъ коней“.

Дальше Хохлушинъ не знаетъ. Припоминаеть, что отецъ его пѣлъ въ этой былинѣ о томъ, какъ Якимша или Алешенька встрѣтили тамъ „Змѣища-лихорадища“.

Кр. Прокофій Хохлушинъ.

Начало быliny «**Добрыня Никитичъ**» ***).
Старился Никита перестарился
Онъ и жилъ да-то Никита девяносто лѣтъ,
Оставалась у Никиты молода жена,
Молода жена Омельфа Александровна,
Оставалось у Никиты чадо милое,
Чадо милое—Добрынюшка Никитичъ младъ.

Дальнѣйшее изложеніе быliny Хохлушинъ не помнитъ.

*) Арханг. быliny и истор. пѣсни, собранныя А. Д. Григорьевымъ. 1904 г. стр. 41. ст. 15—16: „Да поѣхалъ тутъ Никита князь на круту гору,
„На круту гору, да на окатишто“.

**) Т. I стр. 342 ст. 245 „А добрымъ конямъ отдоху не давающихся“.

***) Арханг. быliny и истор. пѣсни. Григорьевъ. Т. I стр. 350, ст. 2—7.
„Былъ тутъ Никита Родомановицъ
Девяносто онъ лѣтъ жилъ, пристарился
Онъ пристарился, тутъ приставился
Оставалась семья любимая
Да цесна вдова Омельфа Тимофеевна;
Оставалса Добрынюшка Никитичъ младъ“.

Кр. Прокофій Хохлушинъ.

Историческая пѣсня **объ Александрѣ I.**

Собирался Александра
Свою-то армію смотрѣть,
Обѣщался нашъ Лександра
Къ Рождеству домой прибыть
Всѣ празднички да проходятъ—
Александра—сына дома нѣтъ.
Его мамынька скрушил съ
День и ночь она не спитъ,
Молода его супруга
Свѣчи салны не гаситъ.
„Пойду выйду я на башню,
„Котора башня выше всѣхъ;
„Посмотрю я въ ту сторонку,
„Съ которой Саша долженъ быть“.
Вдоль по питерской дорожкѣ
Молодой курверть спѣшитъ.
„Я спрошу его, курверта:
„Ты куда курверть скоро спѣшишь?“
— „Скидывайте цвѣтны платья
„Сотирайте съ лица красоту:
„Что двѣнадцать генераловъ
„На главахъ его несутъ“.

Всей пѣсни не знаетъ.

Кр. Прокофій Хохлушинъ.

Историческая пѣсня.

Ужъ ты, батюшка нашъ царь,
Нашъ великій государь,
По своей славной Емперьюшкѣ похаживаетъ,
У солдатушекъ—робятушекъ выспрашиваетъ:
— „Хорошо-ли вамъ, солдаты,
„Во походичкѣ гулять?
— „Во походѣ мы гуляли,
„Какъ на правомъ на крылѣ.

„Какъ на правомъ на крылѣ,
„На камышевой травѣ.
„Что камышева трава
„Много горя приняла.
„Много горя приняла,
„Много слезъ пролила“.
— „Вы не плачьте-ка, робята,
„Не горюйте молодцы:
„Славной осени дождемся,
„Во Россеею жить пойдёмъ.
„Мы въ Россеею жить пойдёмъ,
„Некрутиковъ наберёмъ.
„Некрутиковъ молодцовъ,
„Отъ матушекъ, отъ отцовъ“.
Какъ женатаго везуть—
Горячіе слезы льютъ;
Холостыхъ робятъ везуть
Весело пѣсни поють,
Весело пѣсни поють,
Принакивквивають:
„Приварачивай, робята,
„Ко цареву кабаку:
„Во царевомъ кабакѣ
„Цаловальникъ молодой.
„Цаловальникъ молодой!
„Наливай намъ по полной.
„Мы за деньги *) не стоимъ,
„Мы по красенькой **) дадимъ“.

Л. Я. Карелина ***), кр. д. Нижне-Корелиной, 45 лѣтъ. Она сообщила одну лишь пѣсню, переняла ее у матери. Старинныхъ не знаетъ.

Рости, рости, рябина,
Рости, не засыхай.

Живи, моя милая,
Живи—не забывай.

*) Искаженіе фигуральнаго выраженія: „за деньгами“.

**) Очевидно послѣдній стихъ привнесень въ пѣсню въ позднѣйшее время.

***) Л. Я. Карелину я встрѣтилъ случайно въ с. Чечуйскомъ, куда она пріѣхала по своему дѣлу.

Вспомни, вспомни, другъ мой милый
Вспомни, милый, дорогой;
Я сама себя сгубила:
Дозволяю, другъ, тебѣ,

Дозволяю, благословляю,
Другъ, жениться на другой.
Ты засватаешь невѣсту,
Я, вѣдь, буду слезы лить.

Ты поѣдешь на смотрѣнье,
Я, вѣдь, буду немощна.
Ты поѣдешь въ Божью церкву,
Я за слѣдомъ, за тобой.

Насъ поставятъ въ церкви рядомъ:
Меня младу передъ васъ:
„Подойди-ка, злой измѣнчикъ,
Близко къ гробу моему,

Прочитай-ка, злой измѣнчикъ,
Золотые лимпера (sic) (очевидно-литера).
Золотые, не простые:
Чья красавица была.

Во Расеи я родилась,
Во Расеюшкѣ выросла,
Отца матери лишилась
За тобой, злодѣй, пошла“.

Проконій Холлушинъ.

Осторожная пѣсня «**Гуленька**». Старинная.
Ахъ ты гуленька—голубочекъ,
Сизокрылой воркуночикъ,
Что ты въ гости къ миѣ не летаешь?
Развѣ ты домичку не знаешь?
Развѣ ты голоску не слышишь?
Развѣ мой голосъ вѣтеркомъ относить?
Не ласточка-ли по полю летала,
Не касатая-ли ко сырой землѣ припадала?
Про моего про милого вѣсточку сказала—

Будто мой-то-ли милой сидить въ засадѣ,
Во томъ во засадѣ, въ Нерчинскомъ острогѣ.
У острогу-то нѣту ни дверь, ни окошекъ
Только есть печка муравая,
Печка муравая, труба дымовая.
Въ трубу дымъ вьетъ завиваетъ,
У милого у моего сердце ноетъ поднываетъ.

Эта пѣсня, очень длинная, строкъ 60—70, кажется помѣщена въ книгѣ Максимова: „Сибирь и каторга“. Интересно-бы было сдѣлать сопоставленіе.

Аксинья Афанасьевна Карелина, 52 лѣтъ, кр. д. Подволочной (на р. Нижней Тунгускѣ) Преображенской волости, Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи.

Пѣсни свадебныя.

I. Когда изъ дому поведутъ невѣсту въ баню, дѣвушки поютъ:

Благослови-тъ-ка, сударь-батюшка,
Во баньку во мыленку
Помыться—попариться
Со своими подруженьками,
Со своими голубушками
Во первы и во послѣдніе.

* * *

II. Когда обратно идутъ:

Метитея улицы,
Разметайтесь переулочки:
Я иду со своимъ со подруженькамъ *),
Я иду со своимъ со голубушкамъ *),
Помылась, попарилась,
Побѣлилась, порумянилась
Спасибо, родна сестрица,
Спасибо на банькѣ, на мыленкѣ,

*. Искаженіе падежа, очевидно, ради разбѣра.

Помылась, попарилась
Со своими подруженьками,
Со своими голубушками.

Кр. Акусья Карелина.

III. Когда на крыльцо подымается:

На морѣ утица купалася,
Красная дѣвица на крыльцѣ умывалася
А въ избу ветушила—Богу молилася,
Отцу съ матерью благодарилася:

(Кланяется и поетъ):

Батюшка, пей,
Родимый, пей,
Да меня не пропей!
Пропивай-ка ты сорокъ соболей.)*
Соболей пропьешь, другихъ наживешь,
А меня пропьешь—назадъ не возьмешь.

(2-й вариантъ пѣсни см. стр. 24.)

IV. Когда голову чешутъ — заводятъ пѣсню:

По новымъ сѣнямъ ходила
Чесалась рыбимъ гребешкомъ.
Рыбимъ гребешкомъ головшку чешу,
Мелкошенько русу косу плету.
По корень русу косу плету—
Волю батюшкову.
По середь косы плету—
Нѣгу матушкину.
А вершиночку косы своей плету--
Дѣвью красоту,
Дѣвью красоту—шелковъ косникъ**).
Я вязала алу ленточку,
Разшелкову нову кисточку.
Откаталася моя руса коса
По моимъ-то могучимъ плечамъ,
По моему цвѣтному платьицу
По моей-то по бѣлой груди

*) Арх. б. Григорьевъ. Т. 1 стр. 291. ст. 8. „Сорокъ черныхъ соболей“.

**) Ленточка.

V. Когда благословляютъ къ вѣнцу жениха:

Ой, не стукъ-то-ли стучить да-й во теремъ
Ой, не громъ-то-ли гремитъ да во высокомъ,
Благословляется-то чадо милое, порожденное,
У своего родна батюшка
У (имя) Ивана у Терентьича
Ѣхати по сужену, по ряжену
По душу-то красну дѣвицу
По (имя) Татьяну по Степановну.

VI. Когда благословляютъ къ вѣнцу невѣсту:

Ой, не верба-то въ полѣ зашаталася,
Не кудрявая ко сырой землѣ приклонялася.
Благословляется-то чадо милое, порожденное
У своего родна батюшка
У (имя) Степана у Прокофьича
Ко вѣнцу *во церкву ѣхати.*

**VII. Когда садятся на лошадей ѣхать за невѣстой, къ вѣнцу.
Жениху поютъ:**

Винны ягодки,
Виноваты красны дѣвушки,
Напоили, учествовали
Добра молодца Василья свѣтъ Иваныча
Посадили на добраго на коня,
Его добрый конь заносливый былъ
Заносилъ его ко тецѣ *во дворъ,*
А ко тецѣ ко прекрасному крыльцу,
А ко своячиной къ косящату окну,
А ко шурину къ точеному столбу,
Къ своей суженой къ дубову ко столу.

VIII. Тоже, невѣстѣ поютъ:

Постойте, бояры, постойте, молодые:
Дайте съ батюшкой проститися,
Дайте съ матушкой проститися,
Дайте съ братцами проститися,
Со сестрицами проститися.

IX. Встрѣча, по прїѣздѣ отъ вѣнца:

Рядомъ—рядомъ ясны соколы летять,
Полкомъ—полкомъ князья бояры стоятъ.
По праву-то руку колыбель везуть,
Въ этой колыбели красну дѣвицу ведутъ,
Шель—врипадалъ (имя жениха)
Выспрашивалъ, кто дары везеть,
Мово батюшку (имя отца) дарить.

X Когда съ улицы входятъ въ домъ:

Слава, Тебѣ, Богу—Христось Воскресь.
Слава, Тебѣ, Богу,—воистиной воскресъ.
Сынъ въ домъ идетъ,
Слугу за руку ведетъ:
—„Вотъ тебѣ, батюшка,
Слуга вѣрная, неизмѣнная.“

Пелагея Васильевна *Инешина*, кр. д. Сосниной, 48 лѣтъ.

Угрюмъ—рѣка. Пѣсня проголосная.
Ужъ ты матушка Угрюмъ—рѣка,
Государыня, мать, свирѣная.
Что про тебя-то идетъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая:
У тебя бережки посеребрены,
Крыты берега скатнымъ жемчугомъ,
У тя денышко позолочено.
По самой-то Волгѣ
Плыветь легкій стругъ;
По середь струга лежитъ
Золота казна;
Во кормѣ-то-ли сидитъ
Красна дѣвица,
Палагеюшка.
На ней шубочка худымъ худа:
Права-то пола пятьсотъ рублей,
Лѣва-то о тысячу.
А самой-то шубочкѣ смѣты нѣтъ.

Пѣсня проголосная.

У душечки у красной дѣвицы
Было вѣщо ретиво сердце:
За недѣлюшку сердце слышало,
За вторую сдогадалося:
Куды ты, мой другъ, отправляешься?
Ты возьми-т-косъ меня съ собой.

.....
Окончаніе пѣсни исполнительницѣ не извѣстно.

Анна Ивановна Илешина, кр. с. Нены, 60 лѣтъ.

І. Пѣсни свадебныя.

А) *Просватанье.*

Дѣвицы поютъ, а невѣста плачетъ.

Ужъ какъ наша-то (имя) Настасьюшка
Собирала всѣхъ подруженекъ,
Сажала ихъ въ куть*) по лавочкѣ,
Что сама она садилася повыше ихъ
Буйну голову клонила пониже всѣхъ,
Она слезы-те ронила покруще**) всѣхъ,
Она думушку сподумала получше всѣхъ.

* * *

Я когда была глупешенька,
Я когда была младешенька
(Во) *Кругъ* я лавочки-то ходила,
(Во) *Кругъ* я брусчатой-то гуляла,
Въ одной тоненькой рубашечкѣ,
Въ одной тоненькой рубашечкѣ
Я во шелковомъ-то поясѣ
Приходилъ (ко) мнѣ сударь батюшка,
Со тяжелой со работочки,
Со тяжелой со работочки,
Со великаго устаточку.
Онъ и бралъ на бѣлы рученьки,

*) Куть—кухня, рядомъ съ чистой комнатою.

**) Крушкой—крупный. Покруще—покрупище.

Подымалъ онъ выше поясу,
Говорилъ онъ слово ласково,
Говорилъ онъ слово ласково,
Говорилъ слово примѣтливо:
„Ты расти-ко расти, дитятко,
„Ты расти-ко, чадо милое.
„До большого, ты, до выросту,
„До большого, ты, до выросту
„Ты копи-ко ума-разуму
„Ой-да не отдамъ я тебя, дитятко,
„Ой да не отдамъ я чадо милое,
„Ни за князя-ли, боярина,
„Ни за гостя-то богатаго,
„Ой, отдамъ я чадо милое
„За хрестьянина пащатаго“ *).

* * *

Ужъ какъ наша-то-ли пѣночка,
Золота пѣнка серебряна,
Ай, убивалась наша пѣночка
(В)кругъ крутого красна бережка
Ай, убивалась наша дитятка
Во кругъ батюшка родимаго,
Во кругъ батюшка родимаго
„Государь, ты, родный батюшка,
„Государь, родной голубчикъ мой,
„Поѣзжай ты во чисто поле,
„Поѣзжай ты во чисто поле,
„Да засѣки-ко ты мнѣ засѣку,
„Ой, нѣ протти-бы-то ни проѣхати
„Да не конному-то, не пѣшему,
„Да не моему не разлушничку,
„Ой, не моему не разлушничку,
„Не (имя жениха) Алексѣю свѣтъ Иванаичу“.

Накрываютъ столъ. Яства ставятъ (курникъ—последнимъ). Женихъ сидитъ въ другой комнатѣ. Когда садятся за столъ—поютъ:

*) Пахаря.

Надъ рѣкой-то было надъ рѣченькой,
Надъ рѣкой-то было надъ быстрою,
Тамъ стояло-то кипарисъ—дерево.
Какъ на этомъ-ли кипарисѣ—деревѣ
Тутъ сидѣли-то птицы райскія,
Тутъ сидѣли-то птицы райскія,
Да онѣ пѣли-то пѣсни царскія,
Да онѣ пѣли-то пѣсни царскія
Про царя—царя православнаго
Про царицу да его вѣрную.
Про царицу да его вѣрную,
Да тутъ услышала мать (имя невѣсты) Настасьица
Налетайте-ка вы въ Настасьинъ садъ,
Утѣшайте-ка вы Настасью во саду
У (н)ей на вечеръ будетъ дѣвичій вечеръ
Въ воскресенье-то разлушной день,
Въ воскресенье-то разлушной день
Разлучать будутъ съ роднымъ батюшкой
Со (имя отца невѣсты) Петромъ-то-ли съ Петро-
[вичемъ
Прилучать будутъ къ чужому батюшку,
Ко (имя отца жениха) Ивану свѣтъ Лексѣичу.

(Обращаясь къ отцу невѣсты):

Благослови-ко, родный батюшка,
Ой, хлѣба-соли съ намъ да покушати
Ой-да со своимъ-то со подруженькамъ
Ой-да со своимъ-то со голубушкамъ.

(Послѣ этого пристунають къ столу). Когда столъ за-
кроютъ—поютъ:

Пили-то мы ѣли у Петра-то во дому,
Тѣшили и нѣжили Настасью дочь его
Подойди, подойди-ли, батюшка, къ столу
Подойди, подойди, свѣтъ родной, къ столу
У тя, батюшка, я выпрошаю,
У тя, батюшка, я вывѣдаю:
(Я тебѣ скажу, не утаю)
Кто мою косыньку да расплететь,

Кто мою русчату да расплететь.....

Тамъ ѣдетъ—споѣдетъ (имя жениха) Лексѣй съ
[боярамъ,

Онъ мою косынку расплететь,

На-двое, на-трое раскладеть,

Алой-то-ли лентой косу обовьетъ

Золоту китеньку*) надѣнетъ.....

На дѣвишникѣ поють: «Красоты»: (За столомъ чай пьютъ и «окручаютъ»—двѣ косы невѣстѣ плетутъ и одѣваютъ платокъ).

Красота-ль, ты, моя красота,

Красота-ль, ты, моя дѣвичья,

Красота-ль, ты, моя дѣвичья,

Да все краснѣй-то красна солнышка

Да все краснѣй-то красна солнышка

Все свѣтлѣй-ли марту мѣсяцу

Все свѣтлѣй-ли марту мѣсяцу

Ой не брошу-то я свою дѣвью красоту,

Ой не брошу-то я свою дѣвью красоту.

Да не въ огонь-то и *во непламяю*,

Не въ (З)дунай-то-ли рѣку быстрюю

Не въ (З)дунай воду холодную

О(т)пущу-то-ли свою красоту

По застолью-то, куть**), по лавочкѣ,

Ко родимой своей сестрицѣ,

Ко родимой-то голубушкѣ.

Ты красуйся, моя сестрица,

Ты красуйся-ко, голубушка

Сколько я-ли красовалася

У родимаго своего батюшка.

* * *

Ой, ты, сестрица, моя голубушка,

Ты родима(я) моя Дарьюшка

Не подымай-ка-ли ты рученьки бѣлыя

На мою-то-ли на русу косу,

*) Головной платокъ повязывается вродѣ повойника.

**) Кухня.

На русу косу, на трубчатую:
Во моей, что, во русой косѣ
Два-то ножичка булатные
Два булатные, укладные;
Не обрѣжь-ко ты ручки бѣлыя,
Не (про)пусти-ко ты кровь горячую
По моему-то платью цвѣтному,
Платью цвѣтному—подвѣчному.

Второй вариант *«красоты»*.

Красота-ль, ты, моя красота,
Красота-ль ты моя дѣвичья,
Красивѣй краснаго ты солнышка
Ты свѣтлѣе марта мѣсяца
Во меду-то ты купалася,
Въ сахару-то ты валялася,
Противъ солнышка сушилася,
Отъ (имя нев.) Настасьи откатилася.

«Бабья красота» (шуточная).

Ой-ли ты курва, бабья красота,
Во лохани ты купалася,
По подлавочью валялася,
Какъ по запечью сушилася
Ты (имя нев.) Настасьѣ пригодилася.

Когда невѣста родителямъ въ ноги кланяется „(прошася
ѣхать къ вѣнцу“).

1) Отцу:

Подымалося стадо лебедей,
Отставала-то лебедь бѣлая,
Отставала-то лебедь бѣлая
Да все отъ *стады то лебединыя*
Отъ родимаго родна батюшка
Отъ (имя отца нев.) Ивана да Петровича.

То-же 2) Матери:

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садичку зеленаго

Отправлялася дочь отъ матери,
Отправлялася, не простилася,
Середь саду становилася,
Жалобнешенько восплакала,
Соловьѹшка-то согаркала,
Соловей, ты, мой соловьѹшко,
Соловей мой, родный батюшка,
Полетай на мою сторону,
На мою сторонку—родину,
Скажи батюшку низкой поклонъ,
Родной матушкѣ—нижающій,
Обо мнѣ-бы мать не плакала,
Все-ль не плакала, не тужила,
Горючи слезы не ронила.

Жениха **«къ стакану призывають»**.

Рай, ты, рай, да присвѣтлый рай,
На дворѣ-дворѣ да на новомъ городу.
Еще рай, ты рай, да присвѣтлый рай,
Еще кто-же смѣлый былъ
Во высокъ теремъ сходилъ
Еще рай, ты рай, да присвѣтлый рай
По душу-то красну дѣвицу,
По Настасью (имя нев.) свѣтъ Ивановну
Еще рай, ты рай, да присвѣтлый рай.
Онъ и бралъ ее за бѣлы руки,
За бѣлы руки, за золоты перстни,
Еще рай, ты и т. д.
Говорилъ-то-ли да слова ласковы,
Слова ласковы, да привѣтливы,
Еще рай, ты и т. д.

«Бранье».

Когда благословляютъ къ вѣнцу невѣсту.

Не солнце катилося,
Не красное клонилося,

По за-лѣсу, по-за-темному,
Ужъ какъ шла-то наша дѣвица,
Ужъ какъ шла-то наша дѣвица,
Да Настасья (имя нев.) свѣтъ Ивановна,
По застолью, по за-лавочью,
Ой, бросила ключи,
Ой, бросила ключи,
Да на дубовы на столы,
На дубовы на столы на бранны скатерти,
Ой-ли я-ли тебѣ, батюшка,
Я не клюшница, не сундушница.
Я клюшница, я сундушница
Чужому батюшку
Какъ (имя отца жениха) Ивану свѣтъ Ликсѣичу.

Когда ѣдетъ женихъ Невѣста за столомъ сидитъ, подруги
поютъ:

Ѣхали бояры,
Эхе—хе.
Да все наѣхали большіе,
Эхе—хе.
Все на вороныхъ коняхъ,
Эхе—хе.
Все на писаныхъ саночкахъ,
Эхе—хе.
По душу красну дѣвицу,
Эхе—хе.
По Настасью Ивановну (имя невѣсты),
Эхе—хе.
Они взяли подхватили,
Эхе—хе.
Они въ сани посадили,
Эхе—хе.
У Настасьи (имя невѣсты) мати плачетъ,
Эхе—хе.
У Ивановны—горюетъ,
Эхе—хе.

Мнѣ-ка дайте распротиться,
Эхе—хе.
Мнѣ со батюшкой родимымъ,
Эхе—хе.
Мнѣ со матушкой родимой,
Эхе—хе.

Когда пріѣзжаютъ брать невѣсту:

Ой, батюшка, родимый
Женихи-те у воротъ
Дитятко, милое
Не убойся, не отдамъ.
Ой, матушка, родимая,
Женихи въ избу идутъ
Ой дитятко, ой милое,
Не убойся, не отдамъ.
Ой, батюшка, ой родимый
Женихи-те у стола.
Ой, дитятко, ой, милое
Пойди, да Богъ съ тобой,
Пойди, Христосъ съ тобой.

Когда пріѣзжаютъ брать невѣсту.

Ахъ, ты, дымкая рѣка,
Ты куда, дымка, спролегла?
—Я кругомъ городу прошла
Между тѣ мосты калиновые
Переходички малиновые
По тѣмъ (тѣмъ) мостамъ дружка идетъ
За дружкой—полудрузья
За полудрузьямъ--князь молодой
Все (имя жен.) Иванъ да свѣтъ Степановичъ,
Идучи, самъ припадывать,
Припадывать да все приспрашивать:
—Ты, (имя нев.) Настасья, не свались-ко со моста.
—Повалюся я съ моста,
За тебя-то не схватаюся,
А схватаюся за родимово
Свово батюшку.

Когда изъ бани невѣсту приводятъ и она вступаетъ на крыльцо, поютъ: «На морѣ утица купалася» (записано).

Новый вариантъ пѣсни:

На морѣ утица купалася,
На камешекъ вышла—встрепескалася,
На бережекъ вышла—сушилася,
На крыльцѣ дѣвица умывалася
По сѣнямъ-то шла (имя нев.) Настасья—утиралася
Въ избу-то вступила—Богу молилася
Богу молилася, низко кланялася.
Батюшка пей и т. д. остальное тожественно съ записью выше—см. пѣсни Аксиньи Карелиной—79 стр.).

За свадебнымъ столомъ каждому гостю поютъ:

Кто у насъ на свадьбѣ
Званный гость,
Званный гость—почтенъ человекъ
Какъ Василья (имя гостя), да Петровича
Вы берите за бѣлы руки,
Садите его за дубовые столы
Ой, ты слышь, ты слышь
Чего про тебя въ кути*) говорятъ:
Тебѣ пѣсню поютъ,
Тебѣ честь воздаютъ,
Себѣ дары хотятъ.

Прибаутка (Старинная).

Гуляй, моя дочь
Во всю темную ночь.
Я не буду те пѣнять,
Я не буду унимать.
Я сама така была,
Я во дѣвушкахъ жила
Я во дѣвушкахъ жила,
Себѣ дружка нажила,

*) Хоръ дѣвушекъ сидитъ во время стола въ кути.

Себѣ дружка нажила
Иванушку—сокола.
«Иванушка, соколъ мой,
«Поглянулся разумъ твой
«Весь обычай дорогой»,
Не разсталась бы съ тобой,
Со русою со косою,
Съ алой ленточкой,
Златой кисточкой.
Эта кисточка
Не добѣленная, не дозореная.
Я хотѣла добѣлить,
Мнѣ-ка милый не велить.

Пѣсни подблюдныя.

Дѣвушки кладутъ свои кольца въ блюдо и, накрывъ его шалью, вынимаютъ, по очереди, кольца. Предъ иконою горитъ восковая свѣча.

Твори, мати, квашенку,
Пеки пироги
Ой, свѣтъ, къ тебѣ мати гости,
Ко мнѣ—женихи.

Святъ вечеръ.

Когда сбудется, тогда найдется,
Когда сбудется, да не минуется.

Святъ вечеръ.

Зоветь котъ кошку въ закоурку спать
Припасено у кота конецъ пирога.

Святъ вечеръ.

Конецъ пирога, осьмина вина.
Кому сбудется—тому не минуется.

Святъ вечеръ.

Сидитъ пѣтухъ на воротахъ—
Косы до полу,

Святъ вечеръ.

Косы до полу,
Да голосъ до небу
Святъ вечеръ.
Кому сбудется—да не минуется,
Святъ вечеръ.
Ой, курочка да на завалинкѣ гребла,
Святъ вечеръ.
Да она выгребла свѣтъ—золотъ кольцо.
Святъ вечеръ.
Кому сбудется—тому не минуется.
Святъ вечеръ.

Ой, идетъ кузнецъ, да все изъ кузницы,
Ой, святъ вечеръ
Да на немъ шубонька худымъ худа,
Ой, святъ вечеръ.
У ней лѣва-то пола во пятьсотъ рублей,
Ой, святъ вечеръ.
Еще права-то пола да во шестьсотъ рублей,
Ой, святъ вечеръ.
Кому сбудется--да не минуется.
Ой, святъ вечеръ.

Святъ вечеръ
На Васильевъ день.
На завалинкѣ курочка греблась,
Святъ вечеръ.
Выгребла золотой перстень,
Святъ вечеръ.
Кому сбудется, да не минуется.

Какъ Николушка-то по полю ѣздитъ,
Суслончики пересчитываетъ,
Оржаные, пшеничные,
Святъ вечеръ, кому сбудется и т. д.

Василій Ивановичъ *Инешинъ*, братъ Анны Ивановны, очень хорошій пѣвецъ, крестьянинъ с. *Непы*, 66 лѣтъ.

Сказка про попа (Пѣсня шуточная).

Наповадился духовный
Ко дѣвушкѣ ходить,
Какъ ко дѣвушкѣ ходить
И гостинцы ей носить:
Когда рубль, когда два,
Когда пять всѣ вдругъ.
Не случилось у попа
Ни полтины, ни рубля.
Попъ рясу отдаеть,
Каблукъ *) закладываетъ,
Дуня рясу не беретъ,
Попа за ухо дереть.
Попъ видитъ, что—бѣда,
Самъ не знаетъ куды дѣться.
Попъ Грунѣ подъ кровать:
Груня ходитъ унывать.
Сама попа прикрывать.
Увидѣли попа,
Два старца изъ окна:
Хлопнули окномъ,
Побѣжали за попомъ.
—«Вы пошто, братцы, пришли:
Я одна въ терему.
—«Еще даромъ что одна,
Допусти насъ до попа».
Попъ въ баню подъ полокъ,
Едва ноги уволокъ.
Тогда начали попу
За молебень отдавать:
По здухамъ **) бить по обухамъ,
По ногамъ—батогамъ,
По бокамъ—кулакамъ,
По плечамъ—кирпичамъ,
Противъ сердца—молотамъ.

*) Клобукъ. Очевидно рѣчь идетъ о монахахъ.

**) „По вздоху“—народное выраженіе.

Старинная проголосная пѣсня.

Поется былиннымъ напѣвомъ.

Ай, во тѣ годы, во тѣ преждни -- начальные
Охъ, какъ во тѣ времени первы, ой-да начальные.
Тутъ судилося красное солнышко
Какъ со младымъ то-ли свѣтлымъ съ мартомъ мѣсяцемъ.
Охъ, на суду-то ихъ былъ самъ Асусъ---Христосъ
Ой, какъ со матерью съ Присвятой Богородицей.
Обсудили они тутъ все до марта мѣсяца:
—«Ой, ты, батюшка да ты свѣтель еси мѣсяць,
«Да хошь свѣтло ты свѣтишь,
«Да все не по старому.
«Не по старому свѣтишь,
«Да не по прежднему.
«Ой, потакаешь ты какъ ворамъ плутамъ, разбойничкамъ.
«Ужъ какъ я-то-ли—солнце красное
«Ой, ужъ какъ я-то-ли свѣчу
«Да, ой, какъ по прежднему.

Старинная проголосная пѣсня.

Поется былиннымъ напѣвомъ.

Не полынь-то трава во чистомъ полѣ разшумѣлася,
Не кудрявая ко сырой землѣ приклонялася.
Охъ, не отъ вѣтру-то синее морюшко всколыбалося
Всколыбалось синѣ-то море какъ отъ вихорю.
Ой, затравлялася трава—полынь не отъ солнышка.
Ой, затравлялася трава—полынь какъ отъ каменю отъ го-
[рючаго.
Эхъ, не есѣнь-то соколь со тепла гнѣзда солѣтаѣтъ:
Добрый-то молодець съ подворьница соѣзжаетъ.
Эхъ онъ-ли съ отцомъ-то-ли съ матерью распрощается:
«Ты прости-ть-ко, прости, родной батюшка.
«Ты протитъ-ко, прости мой возлюбленный.
«Какъ-ли за батюшкомъ—прости родна матушка.
Какъ-ли за матушкой прости родна сестрица,
Какъ за сестрицей прости моя женушка съ малымъ дѣточ-
[камъ.

Проголосная.

Повадилась красна дѣвица
По купцамъ ходить,
По купцамъ ходить,
Эхъ, да все-же по торговыми (sic).
Ой, да какъ ударилась красна дѣвица,
Во марьяжъ играть.
Ой, какъ садилася красна дѣвица,
Да во карточки.
Что залаживаль да добрый молодець,
Три корабличка.
Отыграла-то красна дѣвица
Три корабличка.
Что залаживаль добрый молодець,
Свой чудесный крестъ.
Отыграла-то красна дѣвица,
Тоть чудесный крестъ.
Охъ, да что залаживаль добрый молодець
Свой золотъ перстень.
Отыграла-то красна дѣвица
Да золотъ перстень.
—«Ой, мнѣ не жаль, не жаль добру молодцу,
Три корабличка.
Ой, только жаль мнѣ, до добру молодцу
Свой золотъ перстень».
Что залаживаль добрый молодець,
Свою головушку.
Охъ, да отыграль-то-ли добрый молодець
Да три корабличка.
Возвернулъ-то-ли добрый молодець
Свой чудесный крестъ,
Свой золотъ перстень.
Заложила тутъ красна дѣвица,
Свою русу косу.
Ой, отыграль-то-ли добрый молодець,
Ея русу косу.
Заложила тутъ красна дѣвица,

Буйну голову.
Ой, отыграль-то-ли добрый молодець
Ея головушку.
Еще браль-то-ли добрый молодець,
За праву рученьку.
Цѣловаль-то-ли добрый молодець,
Въ уста сахарны.

Проголосная. (Острожная.)

Собиришь-ка моя буйна головушка
Сберись съ умомъ съ разумомъ:
Солучилось мнѣ-ка ѣхать добру молодцу
Ѣхать только во дороженьку,
Ѣхать только во широкую
Солучилось мнѣ-ка, добру молодцу
Ѣхать во Россееюшку.
Солучилось мнѣ-ка, добру молодцу
Ѣхать мимо бѣлокаменной новой тюрьмы,
Ой, потюремщичекъ сидѣль-добрый молодець,
Сидѣль только подъ окошечкомъ
Онъ чесаль-то-ли чесаль свою буйну голову.
То-ли рыбьимъ гребнемъ-гребешкомъ.
Онъ чесаль, самъ слезно всплакнулъ, слезно гово-
[риль:
«Вы не дуйте вѣтры буйные
«На мое-то-ли на подворьще».

Василій Буслаевичъ (начало былины).

Ай ты, Васенька, Василій сынъ Буслаевичъ,
Еще будетъ тебѣ, Васенька, погуливать,
Молодой булдыль, да Васенька, попорхивать.
Какъ по городу да Васенька погуливалъ *),

*) Арх. б. Григорьевъ. Т. I стр. 351, ст. 25—28. „Молодость Добрыни и бой его съ Ильей Муромцемъ“:

«А потомъ какъ Добрынюшка на улоцьку,
Вишо сталъ онъ шутоцьки зашущивать:
Кого за руку возьметъ—руку выдернетъ,
Кого за ногу подойнетъ—ногу вышебе».

Онъ да шуточки да шутить все несносныя:
Кого за руку-ту хватить—руку вывернетъ,
Кого за ногу-ту хватить—ногу выставить.
Ище стали тутъ на Васю жалобу творить:
„Ище Васенька Василий сынъ Буслаевичъ,
„Ты-де въ городѣ гуляешь, самъ орудуешь
„Съ молодымъ ребятамъ шутки шутишь, да не-
[сносныя:
„Кого за руку-тухватишь—руку вывернешь,
„Кого за ногу-тухватишь,—ногу выставишь“.

Далѣ Инешинъ не можетъ вспомнить даже содержа-
нія былины.

Пѣсня любовная.

(Старинная проголосная).

Не ржавчинка на болотинкѣ травоньку съѣдала,
Не кручинушка меня, добра молодца, печаль со-
[крушала.

Сушить да крушить меня, добра молодца, крас-
[на дѣвица,

. (очевидно пропускъ).

„Станемъ-ка мы, подруженьки, кровать убирать,
„Кровать убирать, постелечку стлать,
„Постелечку стлать, не кого мнѣ болѣ ждать“.
Первый сонъ заснула безъ мила дружка, безъ сер-
[дешнаго,

Второй сонъ заснула—вижу милаго во снѣ,

Третій сонъ заснула—бѣлый день—заря.

По этой по зорюшкѣ мой мил-ой идетъ

На миломъ сапоженьки поскрипываютъ

—Что ты, мой миленькій, вечеръ не бывалъ?

—Я за тѣмъ, за сѣмъ призамѣшкался

Съ угрюмой женой прирассорился

—Убей, убей, молодецъ, молоду жену.

—Съ тобой, моя миленька, ночь ночевать,

Съ угрюмой женой вѣкъ вѣковать.

Воръ Гаврюшенька.

(Проголосная пѣсня).

Засадилѣ-то вора Гаврюшеньку со Ивашенькой въ
[темну темницу.

Они по роду-то были—братца, два родимые.

Заковали ео (Гавр.) во желъзица во нѣмецкія).*

Воръ Гаврюшенька по темницѣ да похаживаетъ,

Охъ, да нѣмецкими желѣзами побрякиваетъ,

Ко нѣмецкимъ-то желѣзамъ приговариваетъ:

„Вы желѣза-ли, вы желѣза, вы нѣмецкія

„Не ~~ко~~ мнѣ-то вы, желѣза, были кованы

„Да какъ ко мнѣ, вору Гаврюшенькѣ, пригодилися

„Не треплися-ко ты, матушка, бѣлымъ рученькамъ,

„Ты *трепли-ко-ся*, родна матушка, тяжкой палицей,

„Которая, тяжка палица, полтораستا пудъ“.

Очевидно пѣсня не окончена. Есть второй вариантъ ея.
Онъ приведенъ далѣе.

Пѣсня проголосная.

Не кручинушка-ли меня, добра молодца, крушить

Охъ, да все сушить-то-ли меня крушить женка

[молода.

Она все-ли со вѣчера моя женка-то милая захво-

[рала.

Охъ, и женка захворала.

По новымъ сѣнямъ женка проходила

Ой, ты помри-тко помри, женка мила поскорѣе

Ой, зпростай-ко-ся, жена, мои ручки бѣлы.

Ой, отпусти-ко-ся меня, молодца-парня, да на

[волю.

Отпусти-ко-ся, жена, на волю во зеленую, меня,

[дуброву.

*) Арх. б. Григорьевъ. Т. 1, стр. 349, ст. 172—173.

«А сковали его ноги рѣзвы-жо
Ай тѣми залѣзами нѣмецкими».

Проголосная.

Не ржавчина на болотинкѣ травоньку съѣдала,
Не кручинушка меня, добра молодца,—печаль со-
[крушала.

Сушить да крушить меня, добра молодца, сла-
вушка худая;

Черезъ эту худу славушку самъ я погибаю,
Погибать то моя буйна головушка понапрасну,
Понапрасну она погибать и за бездѣлку.

Спогибать-то моя головушка чрезъ красную дѣвицу:
Ужъ какъ вздумаль-то я, добрый молодецъ поже-
[ниться

Пожениться вздумаль на дѣвицѣ, на второй вдо-
[вицѣ.

Какъ постелечку-то она мягко стлала,
Мягко постилала, ой, круто въловицы клала.

Проголосная старинная.

Ужъ вы горы мои, да все, только, змѣевскія,
Изъ подъ камешка течеть да рѣчка быстрая, хо-
[лодная.

Какъ надъ рѣченькой стоялъ

Да *часть ракитовъ кустъ* *),

Охъ, какъ на кусточкѣ-то сидѣлъ,

Да мать **) сизой орелъ,

Во когтяхъ-то онъ держалъ

Да черна ворона.

Онъ бить-то его не бьетъ,

Самъ, только, выпрашивать:

— „Гдѣ-же ты воронъ былъ,

„Гдѣ, черной, да сполетывалъ?

— Ужъ я, только, спобывалъ,

„Ой, былъ я на крутой степѣ?

— „Чего-жь ты, воронъ, ой, видѣлъ тамъ,

*) Т. I. стр. 297, ст. 29.

«Отливайте отъ огня да *часть ракитовъ кустъ*».

**) Очевидно искаженное «младъ».

„Чего-жь, черной, да сповысмотрѣль?
— „Ужь я видѣль, только, вспоидалъ
„Видѣль три да тѣла,
„Ой, все человѣческихъ.
„Какъ-ли у одного-то тѣла
„Сидять три ласточки
„Да все, только, касатяя;
„Перва ласточка-ли плачотъ,
„Какъ рѣка течеть *);
„Втора ласточка-ли плачотъ,
„Какъ спотокъ течеть;
„Третья ласточка-ли плачотъ,
„Какъ ключи кипятъ.
„Перва ласточка—
„Родна матушка,
„Втора ласточка—
„Родна сестрица,
„Третья ласточка—
„Молода жена“.

Проголосная старинная.

Не въ умѣ то было да не въ разумѣ,
Въ помышленьицѣ того не было,
Еще мнѣ-то-ли, молодой,
Горе привязалоя:
Ото зла—горя, дѣвка, замужъ пошла.
За дороднаго добра молодца,
Холостого да не женатаго,
Только бѣлаго, кудреватаго.

*) Григорьевъ. Стр. 240, ст. 47.

«Да дѣвица плаче, какъ рѣка текеть».

Пѣсни 7 штукъ собранныя *И. Г. Гольдбергомъ* въ селѣ Преображенскомъ, на р. Н. Тунгускѣ.

Пѣсни свадебныя, на „смотринахъ“.

(Когда прѣзжаютъ сваты, подружки невесты поютъ):

- № 1. У воротъ была воротница,
У воротъ была рѣшетица
Тута бьется, тутъ колотится
Да разудалый добрый молодець
Да по имю (имя жен.) Петръ со боярамъ.
Да по изотчеству Степанычъ, съ большими
— Да ты открой, открой, (имя отца невесты) Игнатій,
Да ты открой-ко ворота,
Да пропусти-ко меня къ суженой.
— У меня дочь не выращена,
Къ уму разуму не выучена
Да дороги дары не вышиты,
Золоты перстни не вылиты.

* * *

- № 2. Выходила, выступала изъ кути,
Изъ кути-то, изъ занавѣсей,
Выносила дары шелковые, ✓
Выносила—полушелковые,
Все дарила свою суженаго,
Все дарила свою ряженаго.
- № 3. То не яблочекъ съ-подъ блюдечку катался,
Ой, да-ли, катался.
По хрустальному рассыпался,
Ой, да-ли, рассыпался.
Рассыпался все Петръ Степанычъ (имя жениха)
На смотрины сподоблялся,
Ой, да-ли, сподоблялся.
Да не мать-то его снаряжала,
Ой, да-ли, снаряжала.

Все ему русы кудри расчесала,
Ему цвѣтное платье выносила,
Ой, да-ли, выносила.
Все грознешенько ему-же наказала,
Ой, да-ли, наказала:
Ты поѣдешь сыночекъ, на смотрѣнье,
„Ты поѣдешь, мой родимый, на глядѣнье,
Ой, да-ли, на глядѣнье.
„Тамъ будутъ тебѣ дѣвицы пѣсни пѣть,
„Тебя будутъ мастерицы величать,
Ой, да-ли величать.
„Ты дари этихъ мастерицъ, не скупися,
Ой, да-ли не скупися.
„Ты дари этихъ мастерицъ не полтинкой,
Ты дари ихъ всей рублинкой,
Ой, да-ли всей рублинкой.

* * *

№ 4. Золота пѣнка, серебряна,
Убивалась наша пѣночка,
Убивалась наша дитятка
Близъ прикрутого-то бережка,
Вкругъ желта песка сыпучаго,
Вкругъ родного братца Ванюшки,
—Государь, ты, родной братецъ мой,
Выйди-ко на улицу,
Ужъ ты выйди на широкій дворъ,
Избери-ко ночку темную,
Ночку темную, тучку тихую,
Безъ буйна вѣтра, безъ вихоря,
Ты поймай коня воронаго,
Безъ уросу, безъ упряжу,
Поѣзжай-ко во чисто поле,
Засѣки-ко въ полѣ засѣку:
Не пройти-бы, не проѣхати
Моему да разлучнику
Что Петру да свѣтъ Степаньчу (имя жениха).

* * *

№ 5. Благослави-ко, родный батюшко,
Хлѣба-соли намъ откушати
Со своимъ-то со подруженькамъ
Во первой-то, во послѣдній разъ.

* * *

№ 6. Спасибо, родный батюшко,
На хлѣбѣ-то, на соли,
На гуся и на лебедя.

* * *

№ 7. Изъ-за лѣсу—лѣсу темнаго,
Вылетала туча грозная,
Со громомъ-то со гремучимъ,
Со дождемъ-то со ливучимъ.
Изъ-за садика зеленаго
Вылетала стая лебедей.
Во ту пору, во то времячко*)
Отправлялася дочь отъ матери,
Отправлялася—не простилася,
Середь сада становилася:
Возгаркнула: „соловьѹшка!
„Соловей, ты, мой, соловьѹшко!
„Соловей, ты, мой соловьѹшко,
„Полетай на мою сторону,
„Полетай-ка къ родну батюшку,
„Ты скажи ему низкой поклонъ,
„А матушкѣ нижающій:
Чтобы матушка не плакала,
Родный батюшко-то не тужилъ“.

Всѣ пѣсни записаны И. Г. Гольдбергомъ отъ молодыхъ пѣвцовъ.

*) Арх. б. Григорьевъ. Т. I. Стр. 338, ст. 69.

«Какъ во ту пору, во то времячко».

Прим. Поправку въ пѣснѣ сдѣлалъ я самъ. Можетъ быть Гольдбергомъ было неточно записано.

Пѣсни плясовыя (круговыя).

Верба, верба, вербочка
Зеленая вѣточка,
Стоить верба надъ рѣкой
Надъ малинкой, подъ тюрьмой
Соловейко гнѣздо вѣтъ,
Канарейка развивать:
Соловейка—папенька,
Канарейка—маменька.

* * *

(Подъ нее пляшутъ съ поцѣлуями).

Какъ у насъ было во садѣ
Три забавушки.
Ой, да три забавушки:
Соловей пѣсни поетъ,
Принасвистываетъ
Онъ свою жену, каналью,
Принаругиваетъ
Я своей женѣ, канальѣ,
Ой, да лапотки сплету,
Я чужой женѣ, хорошей,
Башмачки новы куплю,
Я чужу жену, хорошу,
Поцѣлую да уйду.

Обѣ эти пѣсни записаны мною со словъ молодежи.

Пѣсни современныя.

Анна Григорьевна Юрьева. Крестьянка д. Оськиной, Преображенской волости на р. Нижней Тунгускѣ, 70 лѣтъ.

Пѣсни свадебныя.

(На дѣвичникѣ „бываетъ столъ“. Невѣста своихъ подругъ угощаетъ. До „стола“ поютъ „красоты“. За „столомъ“ пѣсенъ не поютъ. Послѣ стола невеста дѣлитъ между по-

другами „красоты“ (ленточки). Потомъ выходить съ женихомъ плясать. Дѣвицы поютъ):

Ой вы да дѣвицы пляшите,
Ой вы да, красныя, пляшите,
На меня, младу, не глядите:
Я ли, млада, заручена,
Заручена, заключена.
Я за тѣмъ-ли да за дѣтиной,
Мой дѣтинушка маленекъ,
Умомъ-разумомъ глупенекъ:
Во *царевъ кабакъ ѹллетъ*,
По полтинкѣ пропиваетъ,
На другу—въ картежъ играетъ
Все ругается, бранится,
Надо мной все иванится.*).

Поютъ „на отпуску“.

По зарѣчью-то конь бѣжить,
Конь бѣжить, самъ уздой бренчить,
Онъ шелковъ поводъ заступываетъ
Какъ за конемъ-то бѣжить
Самъ Василій (имя жен.) господинъ,
За вороненькимъ—да Степановичъ сударь..
Онъ зычить—кричить да Игнатьевнѣ,
(имя нѣв.)
Во высокомъ терему, да Марьѣ-то:
„Перейми-ко, ты, коня да воронаго“!
—„Охъ, какъ мнѣ-то младой
„Да великій недугъ:
„Меня-то младу въ Божью *церкву* спѣшать,
„А изъ церкви-то---къ суду Божію;
„Отъ суда Божія къ чужу батюшкѣ,
„Какъ къ чужу батюшкѣ да ко свекору“.

*) Мужиковъ, уходящихъ на золотые пріиски, называютъ по Н. Тунгускѣ: «иванами». Такое прозвище устанавливается въ большинствѣ случаевъ за неудачниками, или пьяницами, пропивающими заработокъ и возвращающимися домой съ котомкой.

Пѣсни проголосныя.

Много злата и чистаго серебра мнуется,
Дорога наша любовь, молодецкая,
Молодецкая любовь, она не забудется,
Она не забудется, любовь, да вспомятуется.
Среди было кремню крѣпка горада
Туть стояла палата бѣлокаменная,
Бѣлокаменна палата, государева.
Какъ у той-то у палаты были ступенечки,
Какъ и перва-то ступень была серебряна,
А друга была ступень да позолочена
А и третья-то ступень—скатень-жемчугъ.
Какъ казакъ-то-ли лихой да туть восхаживаль,
Да на перву-то ступиль—Бога попросиль,*)
На втору-то-ли ступиль—молитву сотвориль,
Какъ на третью-то вступиль—молебень отелужиль.

Сестра и братья, пѣсня старинная, проголосная.

На горѣ—горѣ
Пѣтухи поють,
(Въ) Полугорикѣ
Кузнецы кують;

Поть горой—горой
Огонекъ горить,
(В)кругъ огня сидять
Три татарина,

Три татарина
Три проклятые;
Межь имя сидить
Красна дѣвица,

*) Арх. б. Григорьевъ. Т. I. Стр. 287, ст. 114—115.

«На другой ступень ступиль, да онъ ишша сыграль,
На третій ступень ступиль, да ишша сыграль».

Горючьми слезми
Обливается,
Русою косой
Утирается.

Какъ пріѣхалъ тутъ
Ея первый братъ,
Говоритъ тутъ ей:
„Пойдемъ, сестра:

„Я сѣку твою
„Буйну голову,
„И пробрызнетъ кровь
„На бѣлу щеку“.

Пріѣзжаетъ тутъ
И середній братъ
Говоритъ сестрѣ:
„Пойдемъ, сестра:

„Изсѣку твою
„Буйну голову
„Во пшеничное
„Мелко зернышко*)“.

Какъ пріѣхалъ тутъ
Ея меньшій братъ,
Говоритъ онъ ей:
„Пойдемъ, сестра:

„Я свожу тебя
„Къ отцу—матери**),
„На свиданьице,
„На благословеньицѣ“.

*) Арх. б. Григорьевъ. Т. I. Стр. 278, ст. 80—81.

„Я срублю тобѣ дѣвица, буйну голову
Разсѣку тобѣ дѣвица, въ мелки жереблѣ“.

**) Арх. б. Григорьевъ. Т. I. Стр. 100, ст. 98.

«Я свезу тебя да къ отцю къ маменьки».

Пѣсня полюбовная—(протяжная старинная).

Маленькой мальчушка горю—терплю.
Ахъ, горю—терплю, однуё дѣвку люблю.
Пуцай люди бають, пуцай говорятъ:
Сколь я вѣренъ былъ, да однуё любилъ.
Пойду спрошу любку, любушку свою:
„Будешь-ли любить—возьму за себя,
Ежли ты не любишь—убью самъ себя“.

Пѣсня полюбовная.

Кабы мнѣ-ка, добру молодцу,
Эхъ, да преждня волюшка:
Куда-бъ захотѣ, туда и полетѣль.
Кабы мнѣ да сизы крылышки,
Полетѣль-бы къ преждней любушкѣ.

Проголосная (старинная).

Ужъ ты поле мое, широкое раздольице!
Ничего въ полѣ не родилося,
Уродился въ полѣ часть ракитовъ кустъ;
Подъ кустомъ стоитъ кровать новая,
На кровати лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое, да все изранено;
Въ головахъ стоитъ сабля острая,
По бокамъ стоятъ стрѣлы быстрыя.
Во ногахъ стоитъ добрый борзый конь.
„Ужъ, ты, конь мой, конь, товарищъ мой:
Ты возьми-ко-сь, конь, письмо—грамоту,
Побѣгай, ты, конь, въ землю райскую,
Вознеси, мой конь, письмо—грамоту,
Передай мой конь родну батюшку,
Родну батюшку низкой поклонъ,
Передай-ка родной матушкѣ—нижающій,
Молодой-то женѣ—челобитьице:
Я женился здѣсь на другой женѣ,
Что друга жена—гробова доска“.

Проголосная (старинная).

Я не думала, млада, не гадала,
Не объ чемъ было тужить
Пришло времячко, время черное,
Начало сердце скучать;
Сокрушеньице стало сердцу
Сердцу тяжело;
Со зрыданьица очи ясныя
На свѣтъ не глядятъ,
Ой да со здыханьица, со великаго
Распаялась моя бѣла грудь.
Пошли дѣвицы, пошли красныя
Въ лѣсъ по ягоды;
Заблудилася одна дѣвица, одна красная
Во темномъ лѣсу;
Выходила-то красна дѣвица
На Здунай рѣку.
Со Здунай рѣки выходила-то
На крутой берегъ;
Становилася красна дѣвица
Подъ ракитовъ кустъ;
Разстлала-то красна дѣвица
Граматуровъ *) платъ;
Выставляла-то красна дѣвица
Водки полуштовъ
Какъ и клала-то на закусочку
Красной рыбы пирожокъ.

Пѣсня полюбовная (старинная).

Что не сохнетъ да блекнетъ
Въ полѣ травка безъ дождя;
Когда дождичкомъ да помочить

*) Гарнитуровъ?

Со востоку вѣтерокъ.
Развесело было время
Когда миль меня любилъ,
Когда миль меня любилъ—
Однимъ вздухомъ нацѣлилъ.
Ужь я всё вздухи примала,
Одинъ вздухъ-то не дошелъ;
Сколько писемъ я писала,—
Челобитье миль не шлеть.
Сколько слезъ я проливала,—
Миль смѣется надо мной.
Смѣйся, смѣйся, злой ты варваръ,
Смѣйся, подлый, надо мной;
Я съ того горя, съ кручины
Пойду въ зелены луга;
Какъ *с-по-этимъ* лужочкамъ
Разливалась съ горъ вода;
Какъ *с-по-этимъ* да рѣчушкамъ
Плыветь стадо лебедей;
Всѣ лебедушки парами,
Я, несчастна, здѣсь одна;
Всѣ вспорхнули, полетѣли:
Я осталась сирота.
Износила цвѣтно платье
По дремучимъ по лѣсамъ
Призносила рѣзвы ножки
По утрянымъ по росамъ.

Воръ Гаврюшенька (2-й вариантъ).

Не поля наши насѣяны,
Не раздолья-то накачены,
Было насъ два братца родимые:
Одинъ братецъ воръ Гаврюшенька;
Какъ поймали-то вора Гаврюшеньку
На крутомъ бережку,
Заковали-то вора Гаврюшеньку
Во желѣзца.
Ой какъ повели вора Гаврюшеньку
Въ темну темницу.
Далѣе обѣ записи совпадаютъ.

Проголосная (старинная).

Не былинушка во чистомъ полѣ зашаталася,
Не кудрявая ко сырой землѣ приклонялася:
Заходился-то загулялся-то добрый молодець.
Загулялся-то добрый молодець во чистомъ полѣ.
Его родна-то матушка пошла розыскивать:
Какъ нашла его тѣло бѣлое все испрострѣляно,
Сквозь кисейную-то рубашку кровь пробрызнула:
„Не мое-ли чадо милое тутъ валяется“?

Пѣсня полюбовная (старинная).

Ужъ какъ шли прошли наши гулянки,
Миновали все мои гульбы;
Скрылось, скрылось мое солнце красное,
Скрылось солнышко мое изъ глазъ.
Прижестокая жизнь стала на свѣтѣ
Безъ милого своего дружка,
Безъ милого, любезного, сердешнаго своего.
Ой, какъ обѣщался-то мой другъ любезный
Со мной-то вѣки вѣковать
Эхъ, зачѣмъ-же, другъ ты мой сердешный,
Кинулъ, бросилъ, меня позабылъ.

Проголосная.

Ты прости моя милая,
Прости дорогая.
 Оставайся, ты, милая,
 Жива и здорова;
Буде лучше наживешь—
Ты меня забудешь,
 Буде хуже наживешь—
 Ты меня вспомянешь.
Хошь не вспомянешь ты меня,—
—На умѣ поддержишь.

С т а р и н н а я .

По лугамъ-то по лужкамъ,
По зелененькимъ лужочкамъ
Тутъ ходила-то, гуляла,
Злы кореньицы копала
Красна дѣвица.
Тутъ-то вышла дѣвка
На Здунай-то рѣку быструю;
Она мыла ихъ въ Здунаѣ
Бѣло на-бѣло,
Какъ сушила ихъ на солнцѣ
Сухо на-сухо;
Истолкла ихъ, искрошила
Мелко на-мелко.
Истолкла ихъ, искрошила,
Чаю крѣпкаго варила.

Проголосная (старинная).

Пропилися-то, добры молодцы, промотались!
На кого-то мы, добры молодцы, спонадѣялись;
Спонадѣялись мы, добры молодцы, на синѣ морѣ
Синѣ-то море синимъ ледкомъ призадернуло,
Какъ синимъ ледкомъ призадернуло,
Что бѣлымъ снѣжкомъ призакинуло.
Какъ *во далече въ далече*, во чистомъ полѣ*),
Тутъ стояли-то два столика дубовые,
За ними сидѣли-то два разбойничка,
На столахъ были скатерти шелковыя,
На *скатеркахъ* лежали кусы сахарныя
Какъ за столичкамъ сидятъ два разбойничка.
Межъ имя сидитъ красна дѣвица:
Горючимъ слезамъ обливается,
Русою косою утирается.

*) Григорьевъ. Т. I, стр. 260, ст. 50.

«Що изъ далеча, далеча изъ чиста поля».

Проголосная.

Наша молодость, дѣвья красота
Когда ты прошла, прокатилася?
Не днемъ я прошла не вечеромъ;
Шла да прошла я, прокатилася
Во глуху полночь, на разсвѣтикъ,
На разсвѣтикъ свѣту бѣлаго.

Пѣсня шуточная. („Прибасенка“).

Шапочка бобровая,
Поддѣвочка плисовая
Эхъ-ли-да-до, эхъ-да-до-хахъ!
Поддѣвочка плисовая,
Рубашечка ситцовая
Эхъ-ли-да-до, эхъ-да-до-хахъ!
Сапоги со скрипами,
Поясъ-то со кистями
Эхъ-ли-да-до, эхъ-да-до-хахъ.
Стоить верба надъ рѣкой
Надъ матушкой надъ тюрмой.
Эхъ-ли-да-до, эхъ-да-до-хахъ!
Стоить вербѣчка цвѣтна,
Подъ ней рѣченька быстра.
Эхъ-ли-да-до, эхъ-да-до-хахъ!
Куда рѣчка протекла,
Тамъ и верба пролегла
Эхъ-ли-да-до, эхъ-да-до-хахъ!

Пѣсня полюбовная (старинная).

Ужъ вы, ноченьки, да мои темныя,
Ночи осеннія!
Вы наскучили, ночи, напрокучили,
Ой, напрокучили
Со милымъ-то ли дружкомъ

Гулять разлучили.
Ой, не сама-ли я дѣвка
Глупо сдѣлала
Ой, глупо сдѣлала, дружка спрогнѣвала:
Эхъ, назвала-то я дружка
Горькимъ пьяницей.
Горькимъ пьяницей, мотомъ пропойщичкомъ:
„Ой, ты пошто, другъ мой, упиваешься,
Во хмѣлинушкѣ все валяешься.
Предо мной-то душой, красной дѣвицей,
Ой, выхваляешься“.
Охъ, какъ на это-ли, другъ,
Ты возгнѣвался?
Ой, ты забудь—забудь, мой сердешный другъ,
Ой, да гнѣваться.
Лучше вспомни-ка, мой сердешный другъ,
Какъ осеннія мы ноченьки вдвоемъ
Да просиживали.
Иайныя рѣчи-то съ тобой
Да говаривали.
Мы всѣ думушки передумали,
Одна думушка съ ума не шла.
Ой, какъ-бы намъ съ тобой
Да пожениться.

Пѣсня шуточная. (Прибаутка).

Въ понедѣльникъ легкій день:
Я буду лежати.
А во вторникъ побѣжала,
Два снопа нажала.
Въ среду возила,
Въ четвергъ молотила,
Въ пятницу мелила,
Во субботу вѣяла;
Въ воскресенье продала,
Всѣ денежки пропила.
. (очевидно, пропускъ).

Пошла жонка на мужа
Да *попросавицы* *);
Присудили: мужъ жену,
Жонку почитати;
Она сяла на приплечекъ
Ноженьки поджавши;
Передъ ней-то муженекъ
Шапочку *скивши*.
Къ кому ходитъ плечикомъ,
Ко мнѣ ходитъ личикомъ:
„Эй, ты, жонка моя мила
„Пошто меня била;
„Спина болить, спина болить,
„Со медочку—голова“.

С т а р и н н а я п ѣ с н я .

Не гоголюшко по быстрой рѣченькѣ плыветь
Выше бережку головушку несеть,
Во всѣ стороны посматриваетъ:
На четверту сторону въ слободушку, въ конецъ;
Въ этой во слободушкѣ честна вдовушка живетъ,
Какъ у той-ли вдовушки дочь хорошая растеть:
Лицо бѣло—будто бѣленькій снѣжокъ,
Щечки алы—будто маковы листы,
Брови черны, развеселые глаза...
Гдѣ-же это уродилась красота?
Никому ее словесно не сказать,
По примѣточкамъ въ бумажкѣ не списать.

П о л ю б о в н а я .

Я (съ) посадику гуляла,
Цвѣты сорывала,
Вьюнки совивала,
На головку клала.

*) Очевидно—„подавать просьбу“.

Постѣлечку мягко стлала,
Изголовье круто клала,
На зголовье грудью пала,
Крѣпко засыпала.

По утру рано вставала,
И съ по садику гуляла,
Письма получала.

Письма не простыя:
Подъ черной печатью,
Со всей со печалью:

Померъ другъ любезный
Во дальной сторонкѣ,
Померъ тихой смертью.

Остается здѣсь вдовухой
Жена молодая,
Со малымъ дѣтями;

Остается конь вороный
Со всей конской сбруей;

Достанется конь вѣроный
Парню молодому.

Шуточная, (но поется протяжно).

Какъ со вечера
Дѣлать нечего,
Гулять некогда
Любить не кого:

Старика любить—
Борода больша,
Охъ борода больша,
Сѣдина густа.

Мнѣ вдовца любить---

Студена душа,
Студена душа,
Тяжела рука;

Тяжела рука—
Обнимать нельзя.
Ой, женатаго любить—
Жена сердится,

Жена сердится,
Шельма, гнѣвается.
Она гнѣвается,
Не здоровается..

Ой, холостого любить—
Скоро женится,
Скоро женится—
Перемѣнится.

Пѣсни, занесенныя на р. Н. Тунгуску съ р. Ангары торгующими здѣсь ангарскими купцами. Отъ кого записаль—не помню. Въ с. Подеолочномъ.

О с т р о ж н а я .

Вѣтеръ дуетъ, садъ шумить...
Сама я про то не знаю
Которого съ трехъ любить. (2 раза).
Полюбила-бы мальчишку—
Которого здѣся нѣтъ (2 раза)
Въ славномъ городѣ, въ Одестѣ,
На улицѣ на большой, (2 раза)
Тамъ стояло врьдѣ три башни,
На середкѣ домъ большой. (2 раза)
Что не домъ и не больница,
Настоящая тюрьма. (2 раза).
Въ той тюрьмѣ, плохо одѣтый,
Сидѣль юношъ молодой. (2 раза).
Ничего въ тюрьмѣ не видно,
Ничего тамъ не слышать; (2 раза).
Только видно въ тюрьмѣ слышно,
Только слышенъ звонъ ключей; (2 раза)
Ключникъ двери открываетъ,
Поимянно вызывать: (2 раза)
„Выходи-ко, злой невольникъ,
Выходи-ко, братъ, сюда!“ (2 раза).

Выхожу я на крылечко,
Окружилъ меня конвой; (2 раза)
Не откуль взялся судебный,
Сталь рѣшенье мнѣ читать; (2 раза)
Не откуль взялся священникъ,
Сталь онъ спрашивать меня: (2 раза)
„Кайся, кайся, дитя милый,
Я свидѣтель буду твой; (2 раза)
Кайся, кайся, дитя милый,
Сколько душъ ты погубилъ“?

Второй разъ повторяется строка служить запѣвкой.

Ш у т о ч н а я .

Я любила Феденьку
За походку рѣденьку,
Я любила Васеньку
За бумажку красеньку.
 Я любила Ванюшку
 За помады баночку,
 Я любила Мишеньку
 За зелену вышивку.
Я любила Петеньку
За шелкову петельку,
Петельку оторвали,
Петеньку отобрали.
 Петельку пришили,
 Петеньку рѣшили (или «лишили»).

С о л д а т с к а я .

Не кукушечка кукуетъ,
Не горюшечка горюетъ,
Молода жена тоскуетъ:
Намъ сегодняшній день скука,
Со милымъ дружкой разлука,
Да разлучаетъ насъ неволя,
Чужедальная сторонка,
Петербургская дорожка.

Мнѣ дороженька эта знакома:
Я не разъ по ней ѣзжала,
Слезъ горючихъ проливала,
Да во слезахъ письмо писала.
Мои письма не доходятъ,
Почтальоны не довозятъ,
Да слуги вѣрны не доносятъ.

Тамъ катилась съ горъ машина:
Да провожаетъ отецъ сына;
Тамъ катилася другая,
Да провожаетъ мать родная;
Да тамъ катилась она третья,
Она третья да съ бѣлымъ флагомъ:
Отвернулся сынъ, заплакалъ.
Подъ машиной рельсы гнутся,
У милашки слезы льются
„Дай водицы мнѣ умыться,
Эхъ, полотенцемъ утерѣться,
Дай расчески расчесаться,

Эхъ, мнѣ пришлось съ дружкой разстаться:
Да уѣзжаю до Китаю.
Изъ Китаю возвращуся,
До тебя, мила, гожуся“.

Объ эти пѣсни на р. Н. Тунгуск. пользуются большой популярностью.

Собралъ летомъ 1911 года.

Вяч. Шишковъ.

Иностранцы Восточной Сибири, ихъ составъ и занятія.

(СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Вступленіе.

Данныя произведенной зимою 1897 года первой всеобщей переписи населенія являются теперь уже значительно устарѣлыми, тѣмъ не менѣе анализъ всего цифрового матеріала переписи могъ быть сдѣланъ только за послѣдніе годы, въ виду поздняго появленія (въ 1904 и 1905 г. г.) въ печати какъ общаго свода результатовъ этой грандіозной переписи, такъ и сводовъ ея по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Имперіи *).

Вотъ почему всякая попытка произвести тотъ или иной анализъ результатовъ переписи не можетъ быть названа запоздалою, какъ не могла явиться таковою и извѣстная работа Д. И. Менделѣева: „Къ познанію Россіи“, вышедшая въ печати въ 1906-мъ году, въ короткое время выдержавшая пять изданій и представляющая обще-философскій обзоръ данныхъ нашей первой переписи.

Было бы весьма желательно, если бы кто-нибудь взялъ на себя трудъ произвести широкое, обобщающее изслѣдованіе данныхъ переписи, касающихся Сибири; это тѣмъ болѣе важно и необходимо, что Сибирь, какъ намъ кажется, не избалована вообще вниманіемъ официальной статистики,

*) Сводъ результатовъ переписи по Тобольской, напр., губерніи появился въ печати всего только въ 1905 г.

и поэтому данными о Сибири нужно дорожить въ особенности. Не беря на себя такой задачи, мы рѣшили, однако, пользуясь матеріалами переписи, произвести небольшой просмотръ статистическаго матеріала, касающагося инородческаго населенія Восточной Сибири, т. е. взяли на себя обработку только одной и притомъ сравнительно ничтожной части всего матеріала, относящагося къ Сибири, думая, что и наша работа не можетъ оказаться несвоевременной и излишней, такъ какъ въ связи съ вопросомъ объ организаціи справедливаго представительства Сибири въ центральномъ законодательномъ учрежденіи страны, представительства въ областной Думѣ, въ связи съ вопросами о земствѣ, переселенческомъ движеніи и т. д.,—не послѣднее мѣсто займетъ и инородческій вопросъ, а вмѣстѣ съ этимъ приобрѣтутъ извѣстное значеніе и тѣ цифровыя данныя, какъ абсолютныя, такъ и въ особенности относительныя, которыя касаются той или иной изъ многочисленныхъ инородческихъ народностей, населяющихъ Сибирь.

Б у р я т ы .

И прежде всего мы рѣшили произвести просмотръ всѣхъ данныхъ, относящихся къ бурятамъ, какъ одному изъ болѣе многочисленныхъ и проявляющихъ способности къ воспріятію европейской культуры народовъ Восточной Сибири.

Перепись 1897 г. констатировала наличность по всей имперіи 288,663 буряты, въ томъ числѣ 145,795 мужчинъ и 142,868 женщинъ.

Въ Сибири перепись застала только 74 человѣка и такимъ образомъ, въ дальнѣйшемъ мы будемъ совершенно игнорировать упомянутыхъ 74 человѣка, здѣсь-же добавимъ, что изъ общаго количества 288,663 человѣкъ оказались живущими въ городахъ всего только 2038 (т. е. 0,7%).

Въ Сибири буряты—145.780 мужчинъ и 142.859 женщинъ—почти всѣ, за исключеніемъ только 235 человекъ, сосредоточены были въ Забайкальской области, гдѣ перепись зарегистрировала 179.487 бурятей об. пола, и въ Иркутской губ., гдѣ ихъ насчитано было 108.867.

Изъ числа 235 человекъ, застигнутыхъ переписью внѣ предѣловъ Ирк. губ. и Забайк. обл., на долю Амурской обл. приходилось 13, Енисейской губ.—1, Приморской обл.—178, о. Сахалина—5, Тобольской губ.—1, Томской—2 и Якутской обл.—35.

Исключивъ и этихъ 235 челов. изъ области изслѣдованія, мы остановимся только на тѣхъ 288.354 бурятахъ об. пола, которые приходятся на Ирк. губ. и Забайк. область, такъ какъ здѣсь сосредоточено вообще 99,9% всего количества бурятей: въ Заб. обл.—62,2% и Ирк. губ.—37,7%. Раздѣливъ бурятей на иркутскихъ и забайкальскихъ, мы перейдемъ къ выясненію численности, состава и занятій первыхъ, а потомъ и вторыхъ.

Иркутскіе буряты, составляя 37,7% всего количества бурятей, по отношенію ко всему населенію Иркут. губерніи даютъ 21,2%: на все населеніе въ 514.267 душъ об. пола приходится бурятей 108.867—56.933 мужчинъ и 51.874 женщ. Мужчины—буряты, такимъ образомъ, преобладаютъ надъ женщинами: въ среднемъ, по губерніи на каждые 1000 мужчинъ—бурятей приходится 910 женщинъ. Въ городахъ Ирк. губ. проживало ничтожное количество,—всего 311 человекъ, въ томъ числѣ въ Иркутскѣ—284 и Балаганскѣ—19. Въ горахъ, сосредоточено 108.556 чел., что по отношенію ко всему вообще внѣгородскому населенію Иркутск. губерніи (451.472 д. об. пола) составляетъ 24%.

Упомянутые выше 108.867 бурятей распредѣлялись по уѣздамъ Иркутской губерніи въ слѣдующемъ порядкѣ: въ Иркутскомъ уѣздѣ ихъ проживало 30.835 души об. пола, въ Балаганскомъ—51.828, въ Верхоленскомъ—24.595, въ Кирен-

скомъ—72, и въ Нижнеудинскомъ—1.537; главныя массы ихъ сосредоточены были, такимъ образомъ, въ первыхъ трехъ уѣздахъ, при чемъ въ первомъ уѣздѣ буряты составляли около одной пятой части (18,9%) наличнаго населенія его, во второмъ и третьемъ немного болѣе трети (35,6%).

Послѣ русскихъ, составляющихъ 73,6% всего населенія губерніи, буряты представляютъ самую значительную его часть—21,2%; а остальные 5,2% распределяются между множествомъ другихъ народностей, населяющихъ губернію благодаря ссылкѣ, введшей въ наличное населеніе края представителей чуть-ли не всѣхъ народностей Имперіи.

Приведя выше необходимыя цифровыя данныя, мы перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію бурятскаго населенія, и разберемъ прежде всего по вопросу о томъ, какъ распадается оно на естественныя группы, соотвѣтственно двумъ, имѣющимъ важное социологическое значеніе, признакамъ: полу и возрасту.

Указанный выше перевѣсъ мужчинъ надъ женщинами у иркутскихъ бурятъ *) соотвѣтствуетъ перевѣсу первыхъ надъ вторыми среди вообще инородцевъ, и болѣе или меньше отвѣчаетъ и фактическому половому дѣленію всего населенія Азіи, гдѣ приблизительно на каждые 1000 мужчинъ приходится 958 женщинъ **).

Чтобы болѣе освѣтить вопросъ о половомъ составѣ бурятскаго населенія Ирк. губ., мы приводимъ здѣсь составленную нами таблицу, показывающую, сколько женщинъ приходится на тысячу мужчинъ 1) въ русскомъ населеніи трехъ уѣздовъ губерніи: Иркутскаго, Балаганскаго и Верхоленскаго 2) и бурятскомъ населеніи этихъ же уѣздовъ:

*) Только въ двухъ возрастныхъ группахъ: 1—9 лѣтъ и 50—59 женщины—бурятки преобладаютъ надъ мужчинами бурятами.

**) См. Майо-Смит. Статистика и социологія.

на 1000 мужчинъ приходится женщинъ
въ русскомъ населеніи бурятскомъ.

Уѣзды:		
Иркутскій	941	907
Балаганскій	921	903
Верхоленскій	948	929

Сравнительно съ русскими, буряты имѣютъ въ массѣ населенія меньше женщинъ; при чемъ является очень интереснымъ тотъ фактъ, что поуѣздно вышеприведенныя цифры измѣняются въ одинаковомъ направленіи какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

Констатируя фактъ этого относительнаго недостатка женщинъ среди бурятъ, какъ могущій имѣть большое соціологическое значеніе въ дѣлѣ выясненія ассимиляціи и смѣшенія русскаго и инородческаго населеній губерніи, мы не рѣшаемся сдѣлать все-таки какихъ-либо выводовъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ цѣлесообразнымъ будетъ сравненіе перевѣсовъ мужского и женскаго элементовъ среди русскаго и бурятскаго населеній, въ связи съ опредѣленными возрастными группами ихъ, въ связи, на примѣръ, съ брачными возрастами, а между тѣмъ, въ таблицахъ распределенія народностей по возрастнымъ группамъ, мы не имѣемъ раздѣленій по годамъ, а только по десятилѣтіямъ, что затрудняетъ выдѣленіе изъ состава населенія группы брачнаго возраста.

Самое распределеніе бурятскаго населенія по губерніи вообще по возрастнымъ группамъ представляетъ также выдающійся интересъ, такъ какъ оно даетъ возможность заключать о способности народности къ размноженію, развитію и т. д.

Произведя дѣленіе населенія по возрасту и вычисливъ затѣмъ процентныя отношенія по каждой группѣ ко всему числу бурятъ, мы получаемъ слѣдующіе результаты:

Возрастныя группы:	мужчины	дѣти	об. пола.
Дѣти моложе 1 года.	2,5	2,6	2,6
1—9 лѣтъ	19,6	21,7	20,6
10—19 »	20,2	22,1	21,1

Возрастные группы:	мужчины	дѣти	об. пола.
20—29 »	16,9	15,0	16,0
30—39 »	13,6	12,4	13,1
40—49 »	11,9	9,8	10,9
50—59 »	8,2	9,1	8,6
60 л. и выше	7,1	7,3	7,1.
	100,0		

Сравнительно небольшіе проценты дѣтей *) моложе 10 лѣтъ, сравнительно высокіе проценты бурятъ въ среднихъ, возрастахъ, и нѣсколько большой процентъ стариковъ (60 л. и выше)—не говорятъ въ пользу быстрого возрастанія бурятскаго населенія, и въ самомъ лучшемъ случаѣ эти цифры могутъ свидѣтельствовать лишь объ умѣренномъ его ростѣ.

Для сравненія возрастныхъ данныхъ, касающихся русскаго населенія, съ таковыми же для бурятскаго, мы приводимъ слѣдующія цифры, имѣя въ виду только три важнѣйшія возрастныхъ группы:

	Русское населеніе		буряты.	
	м.	ж.	м.	ж.
Дѣти 0—9 л.	23,9	24,4	22,1	24,3
10—59 »	68,4	65,7	70,8	68,4
60 л. и выше	7,7	6,9	7,1	7,3.
	100,0		100,0	

Въ составъ русскаго населенія включены пришлые русскіе рабочіе, русскіе ссыльно-поселенцы и т. д., и благодаря этому цифровыя величины для средней возрастной группы являются повышенными, соотвѣтственныя данныя для дѣтей въ силу этого—уменьшенными, (въ сравненіи съ предполагаемыми данными для естественно-размножающагося старожиллага русскаго населенія губерніи),—все-таки дѣтей относительно болѣе у русскихъ, чѣмъ у бурятъ.

Приведенными данными можно воспользоваться съ практическими цѣлями для приблизительнаго опредѣленія

*) Наблюдается страшная смертность дѣтей, въ особенности среди Кудинскихъ и Верхоленинскихъ бурятъ. Вымираютъ памаанствующіе, лишенные какой-либо медицинской помощи. Среди вымирающихъ развито пьянство, сифились, катарры, чахотка.

средняго возраста бурята (получаемаго отъ сложения возрастовъ всѣхъ бурятъ и затѣмъ дѣленія суммы на число ихъ)— для опредѣленія школьнаго возраста, возраста голосованія, количества женщинъ въ возрастѣ, способномъ къ дѣторожденію и пр., но мы не дѣлаемъ этого, такъ какъ цѣль наша въ данномъ случаѣ--дать только общую картину численности бурятъ, ихъ состава, а также занятій, опредѣлить ихъ значеніе въ хозяйственной жизни губерніи и затѣмъ представить въ распоряженіе всѣхъ желающихъ матеріалъ для всякаго рода обобщеній и выводовъ, съ чисто практическими или же теоретическими цѣлями.

И вотъ почему мы дольше не останавливаемся на разсмотрѣніи этихъ двухъ естественныхъ категорій: пола и возраста (въ ходѣ же работы намъ придется, конечно, не разъ еще возвращаться къ нимъ), а перейдемъ теперь къ выясненію семейнаго состоянія бурятъ—къ выясненію категоріи, почти столь же естественной, какъ полъ и возрастъ, но уже зависящей и отъ соціальнаго, созданнаго людьми, института брака. По вопросу о семейномъ положеніи бурятъ перепись констатировала слѣдующее*):

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Холостыхъ и дѣвицъ	31.900	25.686
Состоящихъ въ бракѣ	19.883	20.582
Вдовыхъ	5.029	5.525
Разведенныхъ	160	64
Не указавшихъ сем. сост.	21	17**)

*) Высокій „калымъ“ дѣлаетъ часто невозможной женитьбу рабочаго бурята до 40 лѣтъ, пока достаточно не заработаетъ.

**) Перевести указанные абсолютныя числа въ относительныя не имѣло смысла, такъ какъ въ этомъ случаѣ % холостыхъ и дѣвицъ оказался бы очень высокимъ и ровно ничего не обозначалъ бы, включая въ себя все населеніе моложе 14 лѣтъ, которое уже въ силу возраста является обязательно холостымъ.

Чтобы дать что-нибудь говорящія относительныя цифры, пришлось бы, такимъ образомъ, выкинуть изъ подсчета все молодое населеніе, т. е. пришлось бы опять-таки опредѣлить все способное къ брачной жизни бурятское населеніе, отъ чего уже мы отказались, не имѣя подъ руками погодныхъ данныхъ.

Этими данными, относящимися, какъ и данныя о полѣ и возрастѣ, къ демографіи, мы ограничиваемся, обратившись далѣе къ выясненію соціального состава бурятъ Иркутской губерніи.

Въ сословномъ отношеніи буряты представляютъ инородческое сословіе; сословная дифференціация проявлена, хотя и слишкомъ слабо: такъ, на все остальные сословія и состоянія въ общей бурятской массѣ приходится не болѣе 0,4% всей ея численности: мы находимъ, напимѣръ, 16 потомственныхъ дворянъ (съ ихъ семьями), 12 личныхъ дворянъ и чиновниковъ не изъ дворянъ, 2 лица духовнаго званія, 120 потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ, 17 мѣщанъ, 173 крестьянина, 10 войсковыхъ казаковъ и пр.

Большій интересъ представляетъ распредѣленіе бурятъ по вѣроисповѣданіямъ, религіи; тутъ какъ бы обнаруживается религіозное исканіе бурятъ. Мы находимъ тутъ и лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, и православныхъ, и буддистовъ—ламаитовъ и представителей другихъ вѣроисповѣданій.

Главныя массы бурятъ распредѣляются, только между тремя вѣроисповѣданіями, и въ слѣд. видѣ:

	Абсолютныя числа.			
	м.	ж.	об. пола	въ %.
Правосл. и единов.	24 079	21.285	45.364	41,7
Нехрист. вѣроиспов.*)	27.028	24 950	51.978	47,7
Буддисты-ламаиты	5.867	5.632	11.499	10,6

Приведенныя данныя имѣютъ большое значеніе, и прежде всего они говорятъ о томъ, что двѣ высшія религіи—религіи Запада и Востока, христіанская и буддійская—борятся за преобладаніе, стремясь проложить себѣ дорогу въ бурятскую массу, исповѣдующую нехристіанскія религіи и далекую отъ буддизма, т. е. массу, по преимуществу язы-

*) Шаманствующіе.

ческую. Несомнѣнно, что христіанскіе православные миссіонеры имѣютъ передъ ламаитами много преимуществъ, объясняемыхъ хотя бы и тѣмъ, что дѣятельность первыхъ въ Ирк. губ. имѣетъ уже за собою и длинную исторію, и поддержку государства и т. д., но событія послѣднихъ лѣтъ заставляютъ насъ предположить, что будущая перепись покажетъ, вѣроятно, значительное увеличеніе числа бурятъ—ламаитовъ и соотвѣтствующее же уменьшеніе числа бурятъ другихъ двухъ главныхъ вѣроисповѣданій.

Такъ какъ въ дѣлѣ внутренней жизни народовъ православная церковь является виднымъ факторомъ, то является, конечно, весьма интереснымъ прослѣдить вліяніе ея по округамъ.

Уѣзды (безъ город).	Правосл.	буддисты-лам.	ост. нехристіан.
(Процент. отнош.)	об. пола.	об. пола.	об. пола.
Иркутскіи	38,0	17,3	44,7
Балаганскій	55,1	12,0	32,9
Верхоленскій	14,3	—	85,7
Нижнеудинскій	99,6	—	0,4

Въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ почти всѣ буряты являются, такимъ образомъ, православными, въ Балаганскомъ ихъ больше половины всего населенія округа; наибольшее количество шаманствующихъ находится въ Верхоленскомъ уѣздѣ, буддисты же и ламаиты сосредоточены въ двухъ уѣздахъ: Иркутскомъ и Балаганскомъ, причемъ нужно замѣтить, что буддизмъ въ Ирк. губ. нашель въ лицѣ бурятъ пока главныхъ и чуть не единственныхъ адептовъ: изъ общей массы лицъ въ 11.609 челов., исповѣдующихъ въ Иркутской губерніи буддизмъ и ламаизмъ, буряты составляютъ 11.500 *).

Далѣе передъ нами встаетъ вопросъ о занятіяхъ бурятъ, вопросъ о томъ, какъ и около чего добываютъ они

*) По вопросу о грамотности инородцевъ Восточной Сибири см. отдѣльную статью въ 40-мъ томѣ „Извѣстій Вост. Сиб. Отд. И. Р. І. О-ва“.

главныя средства существованія, сколько среди нихъ лицъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія, сколько при нихъ членовъ семей, иначе говоря, сколько ихъ можетъ быть названо „кормильцами“ и сколько „домочадцами“.

Если мы, по примѣру Д. И. Менделѣева*) раздѣлимъ населеніе по занятіямъ, способамъ жизни и видамъ промысла на четыре главныхъ группы: 1) „несущихъ обязанности“, 2) „добывающихъ“, 3) „промышляющихъ“ и 4) „живущихъ“, то получимъ для бурятъ слѣдующее (въ абсолютныхъ числахъ).

		Занято самостоят.		при нихъ членовъ семействъ	всего	въ ‰
		м.	ж.	об. п.	об. п.	
Группа	1-я	57	1	29	87	0,1
„	2-я	22.272	960	83.807	107.039	98,3
„	3-я	234	58	461	753	0,7
„	4-я	392	403	193	988	0,9
		22.955	1.422	84.490**)	108.867	100,0

Въ первой группѣ „несущихъ обязанности“ сосредоточены всѣ, находящіе себѣ главныя средства къ существованію въ администраціи, судѣ, полиціи, общественной и сословной службѣ, частной юридической дѣятельности, врачебномъ и санитарномъ дѣлѣ, наукѣ, литературѣ и т. д. Участіе бурятъ въ этой группѣ, какъ это видно, изъ приведенныхъ мною цифровыхъ данныхъ, ничтожно; я упомяну только, что 7 мужчинъ и 1 женщина заняты, напримѣръ, въ учебномъ дѣлѣ, 2 мужчинъ во врачебномъ, 18 мужч. въ нехристианскомъ богослуженіи, 2 въ христианскомъ и 16 въ общественной и сословной службѣ.

Во вторую группу отнесены всѣ, находящіе главныя средства къ существованію въ добывающей промышленно-

*) См. „Познаніе Россіи“ изд. 5, стр. 86—91.

**) Очевидно, что, главнымъ образомъ сюда же должны быть отнесены указанные въ матеріалахъ переписи 494 лица съ физическими недостатками (слѣпые, глухіе и пр.).

сти: животноводствѣ, лѣсоводствѣ, рыболовствѣ, охотѣ, земледѣліи, добычѣ рудъ и копей. Здѣсь, около этихъ промысловъ, кормится 8,3% всего бурятскаго населенія.

Разбиваемъ эту группу на составныя части, чтобы увидѣть нагляднѣе, около чего и сколько кормится буряты, и чтобы въ частности выяснитъ роль бурятскаго населенія въ сельскомъ хозяйствѣ губерніи.

Занимающ. самост.

Въ:				при нихъ	всего	въ % ко
	м.	ж.	об. п.	членовъ семей	об. п.	всему числу бур. губерніи.
Земледѣліи	20.670	821	21.491	77.453	98.944	90,9
Животноводствѣ	1.236	137	1.373	5.076	6.449	5,9
Рыболов. и охотѣ	343	—	343	1.220	1.563	1,4
Проч. промысл.	23	2	25	58	83	0,1
	22.955	1.422	24.377	84.590	107.039	98,3

Буряты являются по преимуществу земледѣльцами — около 91% ихъ живутъ земледѣліемъ; въ особенности таковымъ оно является въ Иркутскомъ и Балаганскомъ уѣздахъ, въ послѣднемъ, напримѣръ, изъ каждой тысячи лицъ, живущихъ земледѣліемъ, на долю буряты приходится 407 человекъ.

Если признать важное значеніе земледѣлія по губерніи, сельскіе жители которой имѣютъ возможность снабжать избыткомъ хлѣба 1) огромный губернский городъ, сосредоточивающій въ себѣ свыше 10% всего населенія губерніи, и 2) мѣстности, лежащія къ сѣверу отъ губерніи, то бурятамъ придется отвѣсть видное мѣсто въ хозяйственной жизни края.

Среди лицъ, находящихся въ губерніи главныя средства къ существованію въ животноводствѣ, огромное число (61%) составляютъ также буряты.

Въ III-ю группу „промышляющихъ“ отнесены всѣ, кто находитъ себѣ занятіе 1) въ ремеслахъ, а также и въ обрабатывающей промышленности, 2) при путяхъ сообщенія и 3) въ торговлѣ. Въ этой группѣ буряты находится всего 0,7%. Ремеслами занято 391 чел., занятіями при путяхъ сообщенія 48 и торговлю 314.

По ремесламъ буряты занято болѣе всего въ строительномъ (постройка и ремонтъ жилищъ, обработка дерева), въ путяхъ сообщенія—по извозному промыслу, и, наконецъ, въ торговлѣ—по продажѣ и покункѣ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Въ четвертую группу „живущихъ“ включены: 1) всѣ, живущіе доходами съ капиталовъ или благодаря средствамъ казны (пенсіи), и 3) всѣ отбывающіе наказаніе и лишенные свободы, а также и лица неопредѣленныхъ занятій, или не указавшіе своихъ занятій (сюда же отнесены и лица, добывающіе средства къ существованію въ проституціи). Здѣсь мы отмѣтимъ, что занятыхъ, какъ прислуга и проч., съ домо-чадцами было 597, лицъ же, отбывающихъ наказаніе—16, (а буряты, причастныхъ къ проституціи, не оказалось вовсе). Въ этой группѣ занято 0,9% всего числа буряты, т. е. больше даже, чѣмъ въ группѣ III-й. О мѣстѣ, которое буряты занимаютъ въ хозяйственной жизни губерніи, даютъ представленіе слѣдующія относительныя числа:

	Среди населенія губ. вообще	среди буряты
Занято по I-й группѣ	3,8	0,1
II »	73,3	98,3
III »	14,3	0,7
IV »	7,6	0,9
	<hr/>	<hr/>
	100,0	100,0.

Этимъ обзоромъ хозяйственной дѣятельности иркутскихъ буряты мы кончаемъ свой просмотръ цифръ, относящихся къ бурятамъ Иркутской губ., и обратимся далѣе къ

изслѣдованію численности, состава и занятій забайкальскихъ бурятъ,—изслѣдованію, которое дастъ намъ и нѣкоторый матеріалъ для сравненія первыхъ со вторыми.

Всѣхъ лицъ, которыя въ Забайкальской области признали въ 1897 году своимъ роднымъ языкомъ бурятскій, было 179.487, въ томъ числѣ 88.509 мужчинъ и 90.978 женщинъ; это составляетъ 62,2⁰/₀ всего бурятскаго населенія Имперіи, и 26,7⁰/₀ всего наличнаго населенія Забайкальской области. Въ городахъ проживало 1663 бурята, въ томъ числѣ 1230 мужчинъ; городское населеніе бурятъ не превышаетъ, такимъ образомъ, 0,9⁰/₀ всего числа ихъ въ области.

По отдѣльнымъ уѣздамъ и по полу буряты распределялись слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды:	всего населенія	въ т. ч. бур. мужч.	женщ.	% бурятъ ко всему населенію об. п.	% русскихъ.
Читинскій	138.767	19.624	19.556	28,2	49,8
Акшинскій	34.884	1.664	1.761	9,8	86,9
Баргузинскій	25.474	5 585	5.865	44,9	40,8
Верхнеудин.	167.876	26.058	27.349	31,8	66,2
Нерчинскій	94.334	169	119	0,3	95,4
Нерчин-Зав.	75.737	70	57	0,2	97,6
Селенгинскій	102.158	29.941	30.916	59,6	37,5
Троицкосавск.	32.807	5.398	5.355	32,8	66,5
Всего	672.037	88.509	90 978	26,7	66,2

Буряты такимъ образомъ, послѣ русскихъ составляютъ самую значительную часть населенія области, и въ уѣздахъ: Баргузинскомъ и Селенгинскомъ, они преобладаютъ даже надъ русскими. Изъ общаго числа бурятъ, проживавшихъ въ городахъ, въ 1663 человека, 842 находились въ Троицкосавскѣ, 380 въ Верхнеудинскѣ, 218—въ Селенгинскѣ, 203—въ Читѣ и остальные 20—въ другихъ городахъ области.

Буряты Забайкальской области, какъ по своему составу, такъ и по занятіямъ, сильно отличаются отъ своихъ сородичей Иркутской губ.; прежде всего бросается въ глаза разница въ половомъ составѣ: въ то время, какъ въ послѣдней на каждые 1000 бурятовъ мужчинъ приходилось 910 женщинъ, въ Заб. области на каждые же 1000 мужч.—женщинъ было 1028. Значеніе этого факта въ дѣлѣ скрещиванія и ассимиляціи населенія, можно уже а priori признать немаловажнымъ, если вспомнить, что въ то же самое время по области въ среднемъ на 1000 мужчинъ женщинъ насчитывалось всего только 783, и въ томъ числѣ среди русскаго населенія—958*). Если же мы обратимся къ бурятскому внѣгородскому населенію, то получимъ слѣдующіе результаты: на каждые 1000 бурятовъ—мужчинъ приходилось бурятокъ въ Читинскомъ уѣздѣ—1001, Акшинскомъ—1059, Баргузинскомъ—1052, Верхнеудинскомъ—1063, Селенгинскомъ—1034 и Троицкосавскомъ—1060; въ среднемъ—1037.

По вопросу о возрастномъ составѣ бурятовъ Заб. области мы получили слѣдующія относительныя числа:

Возрастныя группы	ж.	ж.	об. пола.
дѣти моложе 1 года	2,0	1,7	1,8
1—9 лѣтъ	20,0	20,6	20,3
10—19 »	20,7	20,8	20,8
20—29 »	16,0	16,5	16,3
30—39 »	13,0	12,5	12,7
40—49 »	11,7	10,8	11,3
50—59 »	8,6	8,1	8,3
60 и болѣе	8,0	9,0	8,5

Женщины—бурятки преобладаютъ надъ мужчинами въ возрастной группѣ отъ 1—29 лѣтъ и отъ 60 лѣтъ и болѣе, такимъ образомъ, женщинъ болѣе и молодыхъ и старыхъ: въ то время, какъ стариковъ (60 л. и болѣе) бурятовъ было

*) Въ русскомъ населеніи Заб. обл. женщины преобладали надъ мужчинами только въ уѣздахъ: Акшинскомъ, Троицкосавскомъ и Селенгинскомъ.

7048, женщинъ старухъ этого же возраста было 8136, т. е болѣе на 1088. Интересно, что почти то же самое наблюдается и по отношенію къ Ирк. бурятамъ (женщины преобладаютъ надъ мужчинами въ возрастѣ 50--59 л.).

По одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашего времени—вопросу о введеніи всеобщаго избирательнаго права (при условіи, если оно будетъ распространяться на лицъ обоого пола, съ 20 лѣтъ), мы должны сказать, что, согласно возрастнымъ таблицамъ, имъ будетъ пользоваться 55,7% всего числа бурятъ Иркутской губ. и 57,1% всего числа бурятъ Забайк. области.

Въ семейномъ отношеніи переписью было констатировано слѣдующее:

	мужч.	женщ.
Холостые и дѣвицы	48.976	44.017
Состоящіе въ бракѣ	34.729	35.666
Вдовы	3.898	9.620
Разведенные	815	1.608
Не указавшіе сем. сост.	91	67
Всего	88.509	90.978

Здѣсь мы видимъ обычное (какъ это будетъ видно изъ всего дальнѣйшаго) для всѣхъ инородцевъ Вост. Сибири распределеніе по семейному состоянію: и относительно и абсолютно холостые преобладаютъ надъ дѣвицами, замужнія надъ женатыми, вдовы надъ вдовцами. Это, конечно, помимо другихъ причинъ, можетъ быть объяснено существованіемъ смѣшанныхъ браковъ (между русскими, напимѣръ, и бурятами); въ то время, какъ по области среди русскихъ на 100 состоящихъ въ бракѣ мужчинъ, женщинъ, состоящихъ тоже въ бракѣ, приходится 98,—среди бурятъ это количество замужнихъ женщинъ поднимается до 103. Поражаетъ далѣе среди бурятъ огромное количество вдовъ: въ среднемъ, на каждые 100 вдовцовъ приходится 247 вдовъ.

Этому объясненіе нужно искать, во-первыхъ, въ томъ обстоятельстве, что женщины—бурятки болѣе способны, какъ мы видѣли выше, доживать до глубокой старости, чѣмъ буряты—мужчины.

Этими данными мы и ограничиваемся по вопросу о составѣ Заб. буряты, о распредѣленіи ихъ по естественнымъ категоріямъ: полу, возрасту (и семейному состоянію), и перейдемъ къ выясненію ихъ социальнаго состава.

Обратимся къ вопросу о вѣроисповѣданіи Заб. буряты. Здѣсь мы находимъ слѣдующее:

	Об. пола	%
Православные	11.477	6,4
Буддисты и ламаиты	165.659	91,7
Магометане	116}	0,3
Старообрядцы	375}	
Остальн. нехрист вѣроисп.	2.860	1,6
Всего 179.487		100,0

Стоитъ бросить самый бѣглый взглядъ на эти цифры и сопоставить съ соответствующими же цифрами для Иркут. буряты, чтобы увидѣть несомнѣнное торжество буддизма у первыхъ и сравнительный успѣхъ православія у вторыхъ. Побѣда культуры Востока является здѣсь уже очевидною.

Въ уѣздахъ по вѣроисповѣданію буряты распределяются слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды	прав.	буддист.	шаманств.	прочіе.
Читинскій	1,7	98,3	—	—
Акшинскій	19,8	78,0	2,0	0,2
Баргузинскій	3,2	96,5	0,3	—
Верхнеудинск.	8,8	89,7	0,7	0,8
Селенгинскій	7,5	88,5	3,9	0,1
Троицкосавск.	2,7	97,3	—	—
Всего 6,4		91,7	1,6	0,3

Наибольшій % христіанъ, православныхъ, мы имѣемъ, такимъ образомъ, среди бурятъ въ Акшинскомъ уѣздѣ, буддистовъ—въ Читинскомъ, шаманствующихъ—въ Селенгинскомъ и, наконецъ, въ Верхнеудинскомъ округѣ находятся буряты-старообрядцы, что нужно объяснить вліяніемъ соціальной среды, такъ какъ въ этомъ округѣ проживаетъ главный контингентъ старообрядцевъ (русскихъ) области.

Распредѣленіе буддистовъ вообще какъ Забайкальской области, такъ и Иркутской губерніи по возрастнымъ группамъ указываетъ на то, что первыхъ было относительно больше въ зрѣлыхъ возрастахъ, а вторыхъ—въ молодыхъ.

Такъ въ возрастѣ было буддистовъ:

	Забайкальскихъ	Иркутскихъ
отъ 0—9 лѣтъ	21,4	25,9
„ 10—59 „	70,0	66,3
„ 60 л. и болѣе	8,6	7,8
	100,0	

Слѣдуетъ оговориться, что въ данномъ случаѣ имѣются въ виду буддисты не только буряты, но и тунгусы (въ Забайкальск. обл.), а также китайцы, маньчжурь и т. д.

По вопросу о распредѣленіи бурятъ по сословіямъ и состояніямъ наблюдаются извѣстные признаки расслоенія: такъ, инородцевъ числится 151.973 человекъ (84,7⁰/₀); затѣмъ войсковыхъ казаковъ, несущихъ службу государству по охранѣ границы, 26.782 (14,9⁰/₀); остальные 0,4⁰/₀ распредѣляются на разныя другія условія и состоянія: 100 потомственныхъ дворянъ, 35 личныхъ дворянъ (и чиновниковъ не изъ дворянъ), 126 почетныхъ гражданъ, 391 крестьянинъ, 25 мѣщанъ, 6 лицъ духовнаго званія и проч*).

Переходя далѣе къ вопросу о занятіяхъ бурятъ Забайкалья, мы предварительно укажемъ на число лицъ съ фи-

*) Казаки сосредоточены, главнымъ образомъ, въ двухъ округахъ: Селенгинскомъ и Троицкосавскомъ.

зическими недостатками, перечисленныхъ въ матеріалахъ переписи; таковыхъ было всего 915, въ томъ числѣ 558 слѣпыхъ (101 слѣпыхъ отъ рожденія и 457 ослѣпшихъ) и 194 умалишенныхъ*). Въ среднемъ, на каждые 1000 бурятъ лицъ съ вышеуказанными недостатками приходится 5.

Среди бурятъ вообще мы не наблюдаемъ сильнаго развитія слѣпоты; по коэффициенту слѣпоты они среди 44-хъ народностей Имперіи, имѣющихъ болѣе 100.000 представителей, занимаютъ 13-е мѣсто**).

Если мы раздѣлимъ, какъ это сдѣлали выше, занятія бурятъ на 4 главныя группы, то получимъ такую картину:

Группа	Самостоятельные		самостоят. и члены семей об. пола.	%
	муж.	жен.		
I	621	3	788	0,4
„ II	35.172	2188	174.899	97,4
„ III	608	100	1.533	0,9
„ IV	210	467	2.267	1,3
Итого	37,611	2758	179.487	100,0.

Разсмотримъ отдѣльно каждую группу.

Въ группу I-ю включены все заняты въ судѣ, полиціи, администраціи, либеральныхъ профессіяхъ, духовной службѣ и т. д. Около этой группы занятій сосредоточивается всего только 0,4% всей массы бурятъ Заб. области. Сюда вошли, какъ самостоятельно заняты, 6 человекъ, занятыхъ въ судѣ, полиціи и администраціи, 47—въ общественной и сословной службѣ, 300—въ военной службѣ, 10—въ богослуженіи православномъ, 225—въ богослуженіи нехристіанскомъ, 3—въ качествѣ сторожей при церквяхъ, кладбищахъ и пр., 12 въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, 4—въ наукѣ, литературѣ и искусствахъ и 14—во врачебно-

*) Регистрацію умалишенныхъ нельзя считать сколько-нибудь полною и точною.

**) Относительно распространенія слѣпоты среди инородцевъ Восточн. Сибири см. отдѣльную статью въ 42-мъ томѣ «Извѣстій В. С. О. И. Р. Г. О-ва».

санитарной дѣятельности. Самостоятельно занятые—всеѣ мужчины, за исключеніемъ 3-хъ женщинъ, занятыхъ во врачебной дѣятельности. Нужно замѣтить при этомъ, что въ эту группу занятій въ переписи включены не только чиновники, напримѣръ, а также и сторожа, служители при канцеляріяхъ, разсылные и т. д.

Около группы II-й занятій, куда включены нами занятія по различнымъ видамъ добывающей промышленности, кормится 97,4% всей массы бурятъ Забайкалья. Разсмотримъ эту группу болѣе детально, причемъ для сравненія приведемъ и соответствующіе проценты для бурятъ Иркутской губерніи.

	Забайкальскіе буряты.			Ирк. буряты.	
	Самостоятельн.		Самост. и члены семей.	%о	
	м.	ж.		об. пола.	%о
Земледѣліе	7.153	365	36.115	20,1	90,9
Скотоводство	27.914	1.820	138.581	77,2	5,9
Проч. занятія*)	105	3	203	0,1	1,5
Всего	35.172	2.188	174.899	97,4	98,3

Отсюда ясно видно, что иркутскіе буряты являются преимущественно земледѣльцами, а забайкальскіе—скотоводами. Причемъ нужно оговориться, что здѣсь приводятся цифры, говорящія только о томъ, гдѣ и въ чемъ буряты добываютъ *главныя* средства къ существованію. Само собою разумѣется, что земледѣлы могутъ имѣть и побочныя подсобныя занятія—въ скотоводствѣ, напримѣръ, и наоборотъ. Главныя массы бурятъ земледѣльцевъ въ Забайкальской области сосредоточены въ Селенгинскомъ и Троицкосавскомъ округахъ, т. е. какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся и главныя массы бурятъ—казаковъ. Матеріалы переписи, къ сожалѣнію, не позволяютъ судить о характерѣ бурятскихъ хозяйствъ, о томъ, въ какихъ размѣрахъ примѣняется наемный трудъ и т. д.

*) Лѣсоводство, лѣсные промыслы, рыболовство, охота, пчеловодство, добыча рудъ и копи.

Около слѣдующей группы занятій—ремесль, обработки различнаго рода веществъ, торговли, а также и занятій при путяхъ сообщенія—всего было занято 1533 чел. обо-его пола, считая и самостоятельныхъ, т. е. такихъ, которые содержатъ себя сами, и зависимыхъ отъ нихъ членовъ семей; это составляетъ всего только 0,9 всего количества бурятъ Забайкалья. Процессъ отдѣленія отъ сельскаго и кочевого хозяйства ремесль и обрабатывающей промышленности находится въ зачаточномъ состояннн.

Ремеслами и обработкою веществъ было занято 1048 душъ об. пола, въ томъ числѣ 609 находили средства къ существованію въ строительномъ дѣлѣ, 127—въ изготовленнн одежды, 105—въ обработкѣ животныхъ продуктовъ. Торговлею занималось 294 человекъ, въ томъ числѣ 247 жили доходами отъ торговли различными продуктами сельскаго хозяйства, и, наконецъ, 191 были заняты при путяхъ сообщенія.

Въ группу IV-ую включены нами, во-первыхъ, лица, занятія на службѣ частной, а также и въ качествѣ прислуги и поденщиковъ—таковыхъ было вмѣстѣ съ семьями 1.448,-- во-вторыхъ, сюда вошли все живущіе доходами съ капиталовъ, недвижимыхъ имуществъ, средствъ казны, частныхъ лицъ—388 человекъ, и, наконецъ, остальные 431 человекъ относятся къ лицамъ неопредѣленныхъ занятій или не указавшимъ таковыхъ (сюда же включены и отбывающіе наказаніе или лишенные свободы). Въ этой группѣ сосредоточено 1,3⁰/₀ всего количества бурятъ, т. е. даже болѣе, чѣмъ въ I-й и III-й группахъ.

Приблизительное понятіе о томъ, какое мѣсто буряты занимаютъ въ общемъ хозяйствѣ области, можно составить на основаннн слѣдующаго:

Занято самостоятельно лицъ об. пола
по области вообще въ томъ числѣ бурятъ.

Группа I	10.719		624	
Земледѣліе . . .	70.257	} Гр. II-112.243.	7.518	} 37.360.
Животноводство	34.657		29.734	
Рыболов. и охота	987		33	
Лѣсоводство и пчелов.	731		38	
Добыча рудъ и копи	5.611		37	
Ремесл. и обр. вещ	15.228		490	
Торговля	4.483	} Гр. III-21.995.	114	} 708.
Пути сообщенія .	2 287		104	
Группа IV	20.833		1.677	
Всего . 165.790			40.369.	

Если взять самостоятельно занятыхъ и членовъ семей вмѣстѣ, то распредѣленіе ихъ по четыремъ группамъ въ населеніи по области вообще и въ частности среди бурятъ представится въ такомъ видѣ (въ процентныхъ величинахъ):

	По области вообще	буряты.
Группа I	2,5	0,4
„ II	85,4	97,4
„ III	7,4	0,9
„ IV	4,7	1,3.

Что же касается вопросовъ объ участіи женщинъ въ самостоятельномъ трудѣ, объ относительной обремененности самостоятельныхъ работниковъ членами семей, то тутъ мы приведемъ нѣсколько цифръ, касающихся всѣхъ вообще бурятъ имперіи. Въ общей суммѣ самостоят. занятыхъ въ 65.023 человекъ, на долю мужчинъ приходится 60.840, т. е. 93,6%, и на долю женщинъ—4.183, т. е. остальные 6,4% всего числа самостоятельно занятыхъ.

По отдѣльнымъ нашимъ 4-мъ группамъ занятій процентное распредѣленіе самостоятельно занятыхъ мужчинъ и женщинъ къ общему числу таковыхъ, какъ первыхъ, такъ и вторыхъ, получится въ такомъ видѣ:

	мужчинъ	женщинъ.
Группа I	1,4	0,1
„ II	94,4	75,2
„ III	1,4	3,9
„ IV	2,8	20,8
	100,0	

Большой относительно % женщинъ, занятыхъ въ IV группѣ, объясняется тѣмъ, что сравнительно много женщинъ—бурятокъ числится въ качествѣ прислуги, поденщицъ и т. д.

Наиболѣе обремененными домохозяевами нужно будетъ признать бурятъ—земледѣльцевъ, среди которыхъ на каждые 100 кормильцевъ приходится 366 домохозяевъ, затѣмъ—скотоводовъ съ почти такимъ же количествомъ (365) домохозяевъ, и меньше всего обременены члены семей, занятые въ качествѣ прислуги, поденщиковъ, вооруженной силы, профессиональных дѣятелей и проч.

На этомъ мы и заканчиваемъ нашъ просмотръ цифрового матеріала о бурятахъ.

Я к у т ы.

Второе мѣсто по численности, послѣ бурятъ, занимаютъ среди инородцевъ Вост. Сибири якуты, фигурирующие въ матеріалахъ переписи 1897 года подъ рубрикою: турецко-татарскія нарѣчія. Составители сводовъ результатовъ переписи, пользуясь—при вопросѣ объ отнесеніи того или иного субъекта къ той или иной народности—главнымъ критеріемъ: показаніемъ о родномъ языкѣ, а также принимая во вниманіе и нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ, напримѣръ, принадлежность къ сословію,—опредѣлили численность якутовъ въ 227.384 человекъ об. пола, которые по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ и по полу распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Губ. и обл.	всего якутовъ		въ томъ числѣ въ городахъ.	
	м.	ж.	м.	ж.
Якутская	110.716	110.751	1.988	1.807
Иркутская	1.376	1.358	3	1
Енисейская	1.097	1.084	7	4
Приморская	284	233	39	37
Амурская	254	102	—	—
Забайкальская	73	40	1	—
О. Сахалинъ	12	3	2	—
Томская	1	—	1	—
Всего 113.813		113.571	2.041	1.849.

Всего въ городахъ проживало къ моменту переписи 3890 якутовъ, что составляетъ 1,7% всего ихъ числа.

Главная масса якутовъ сосредоточена въ области, получившей свое названіе по этой народности,—Якутской: здѣсь ихъ проживало 221.467 душъ об. пола, т. е. 97,4% всей ихъ массы, и поэтому наше вниманіе и будетъ, главнымъ образомъ, направлено на якутовъ только этой области. Въ послѣдней якуты составляютъ основное населеніе и болѣе чѣмъ въ 7 разъ превышаютъ численностью русскихъ: якуты даютъ 82,1% всего населенія области, русскіе же—только 11,4%.

По отдѣльнымъ округамъ области якуты распределялись въ слѣдующемъ видѣ:

Округа	м.		% якутовъ	% русскихъ.
	м.	ж.	ко вс. нас. окр.	
Якутскій	64.604	65.515	90,6	2,5
Верхоянск.	5.735	5.821	81,0	5,4
Вилюйскій	30.882	32.318	93,0	1,3
Колымскій	1.642	1.771	43,3	17,9
Олекминск.	7.853	5.326	36,4	55,3
Всего 110.716		110.751	82,1	11,4.

Въ городахъ области находилось якутовъ: въ г. Якутскѣ 2788 (въ томъ числѣ 1483 мужчинъ), въ Верхоянскѣ—239 (114 мужч.), въ Вилюйскѣ—359 (194 м.), въ Колымскѣ—190 (85 м.) и Олекминскѣ—219. (112 м.).

Изъ приведенной таблицы видно, что въ округахъ: Якутскомъ и Вилюйскомъ, якуты составляютъ почти сплошное населеніе этихъ округовъ, и что только въ одномъ округѣ—Олекминскомъ—русскіе превышаютъ свою численностью якутовъ, что можно объяснить существованіемъ въ этомъ округѣ золотыхъ приисковъ, стягивающихъ къ себѣ много русскихъ рабочихъ, наличностью нѣкоторыхъ ссыльных колоній и т. д.

Численное соотношеніе между полами среди якутовъ нужно признать благоприятнымъ: въ то время, какъ среди якутовъ вообще на 1000 мужчинъ приходится 998 женщинъ, среди представителей этой народности Якутской области это соотношеніе вполнѣ уравнивается (1000 на 1000), и въ частности въ Якутскомъ округѣ на 1000 мужчинъ якутовъ приходится якутокъ—1014, въ Верхоянскомъ—1015, Вилюйскомъ—1046, Колымскомъ—1079, Олекминскомъ—678*). Среди же якутовъ другихъ губерній и областей Сибири, какъ это видно изъ данныхъ первой таблицы, мужчины всюду численно преобладаютъ надъ женщинами. Въ возрастномъ дѣленіи якутовъ наблюдается слѣдующее:

Возр. группы	мужч.	женщ.	об. пола.
дѣти мол. 1 года	2,8	2,8	2,8
1—9 л.	21,5	22,0	21,7
10—19 »	18,3	18,0	18,2
20—29 »	15,1	15,0	15,1
30—39 »	11,7	11,8	11,8
40—49 »	10,9	10,1	10,5
50—59 »	8,4	7,9	8,1
60 и болѣе	11,3	12,4	11,8
Всего	100,0	100,0	100,0.

Эти относительныя цифры обнаруживаютъ много интереснаго: прежде всего бросается въ глаза большой процентъ

*) Незначительная цифра женщинъ для Олекминскаго округа стоитъ въ связи съ характеромъ занятій якутовъ этого округа.

стариковъ (60 лѣтъ и болѣе) и старухъ, въ особенности послѣднихъ. По проценту стариковъ и старухъ якуты занимаютъ первое мѣсто среди инородцевъ Вост. Сибири. Интересно, что въ такомъ же направленіи располагаются относительныя данныя и для другихъ инородцевъ Якутской области (юкагировъ, чукчей, тунгусовъ); объ этомъ, впрочемъ, рѣчь будетъ итти ниже.

Что касается вопроса о преобладаніи женщинъ—якутокъ надъ мужчинами—якутами, въ разныхъ возрастныхъ группахъ, то его можно констатировать для 3-хъ возрастныхъ группъ: 0—9 л., 30—39 л. и 60 л. и болѣе.

По вопросу о семейномъ состояніи якутовъ имѣются такія данныя:

	м.	ж.
Холостые и дѣвицы	59.417	51.219
Состоящіе въ бракѣ	46.546	47.278
Вдовы	4.707	12.211
Разведенные	34	24
Не указавшіе сем. сост.	12	19
Всего	110.716	110.751

Вдовцы составляютъ 4,25⁰/₀ всего количества мужчинъ, вдовы же 11,03⁰/₀ всего числа женщинъ; на каждые 100 вдовцовъ приходится--259 вдовъ!

Въ заключеніе этой части нашего очерка, приведемъ данныя, указывающія, сколько приходится среди русскаго и якутскаго населенія области 1) женщинъ на 100 мужчинъ, 2) замужнихъ на 100 женатыхъ и 3) вдовъ на 100 вдовцовъ.

	I	II	III
Русскіе	59	94	105
Якуты	100	104	259.

Что касается принадлежности якутовъ области къ тѣмъ или инымъ вѣроисповѣданіямъ, то приходится сказать очень немного: они всѣ официально православные.

Изъ общаго числа якутовъ въ 221.467 человекъ инородцевъ было—220.234, т. е. 99,4⁰/₁₀₀, крестьянъ—729, т. е. 0,3⁰/₁₀₀, затѣмъ числилось 209 мѣщанъ, 160 казаковъ, 20 лицъ духовнаго званія и проч.

Переходимъ теперь къ лицамъ съ физическими недостатками. Таковыхъ было зарегистрировано 2825—слѣпыхъ 2450, глухонѣмыхъ 205, нѣмыхъ 46, умалишенныхъ 124. Въ среднемъ, на каждые 100 лицъ приходилось по области 13 лицъ съ физическими недостатками. Въ особенности много слѣпыхъ, которыхъ приходится на 1000 душъ 11 чел. Изъ общаго числа слѣпыхъ отъ рожденія было 65 и пріобрѣтшихъ слѣпоту—2342 (въ томъ числѣ 726 мужчинъ и 1616 женщинъ). Ослѣпшихъ женщинъ было больше въ 5 разъ, чѣмъ ослѣпшихъ мужчинъ.

Чѣмъ занимаются якуты?

Въ чемъ, и сколько изъ нихъ добываютъ себѣ главныя средства къ существованію—вотъ вопросы, на которые мы, заканчивая этотъ очеркъ, дадимъ свой отвѣтъ.

Пользуясь принятою нами группировкою, мы получили слѣдующую картину распрежденія якутовъ области по занятіямъ:

	Самостоятельные		сам. и члены семей.	‰
	м.	ж.		
Группа I	137	7	359	0,2
„ II	46.527	8.386	211.406	95,5
„ III	1.219	178	3.184	1,4
„ IV	2.611	2.449	6.518	2,9
Всего	50.494	11.020	221.467	100,0.

Итакъ, 95,5⁰/₁₀₀ всего числа якутовъ „добываетъ“, 1,4⁰/₁₀₀—„промышляетъ“, 0,2⁰/₁₀₀—„служить“ и 2,9⁰/₁₀₀—„живутъ“ разными способами (прислуживаютъ и т. д.).

Обратимся къ группѣ II-й.

Въ занятіяхъ этой группы добываетъ себѣ главныя средства къ существованію 95,5%, всего числа якутовъ. По видамъ занятій якуты распредѣлялись въ данномъ случаѣ такъ:

	Самостоятельные,		самост. и члены семей об. пола.	%
	м.	ж.		
Животноводство	40.091	7.689	189.746	85,7
Земледѣліе	2.696	362	9.949	4,5
Рыболов. и охота	2.143	327	9.791	5,3
Лѣсовод. и л. пром.	1.573	8	1.857	
Пр. виды доб. пром.	24	—	63	
Всего	46.527	8.386	211.406	95,5

По отдѣльнымъ же округамъ самостоятельные мужчины и женщины распредѣляются по главнымъ отраслямъ добывающей промышленности слѣдующимъ образомъ:

Округа:	земледѣліе		животноводство		лѣсоводство		рыбол. и охота.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Якутскій	209	62	26.979	4.398	20	—	139	16
Верхоянск.	18	3	1.551	432	33	—	839	57
Виллюйскій	81	27	11.402	2.569	6	—	536	32
Колымскій	11	13	46	253	3	—	548	221
Олекминск.	2.377	257	113	37	1.511	8	81	1
Всего	2.696	362	40.091	7.689	1.573	8	2.143	327.

Изъ этой таблицы видно, что животноводство является преобладающимъ занятіемъ по всѣмъ округамъ, кромѣ Олекминскаго, якуты котораго занимаются земледѣліемъ и лѣсными промыслами. Наиболѣе обременены домохозяевами въ этой группѣ занятій якуты, занятые животноводствомъ.

По III-ей группѣ добывали средства къ существованію ремеслами и обработкою разнаго рода веществъ—1033 яку-

та; въ томъ числѣ было самостоятельно занято обработкою металловъ—69 мужчинъ, изготовленіемъ одежды—30 мужч. и 99 женщинъ и строительными работами—188 мужчинъ.

Доходами отъ торговли существовало 991 человекъ; при путяхъ сообщенія—1245, въ томъ числѣ 1240 жили извознымъ промысломъ.

По группѣ IV-й мы находимъ 3287 якутовъ обоого пола, которые проживали на разные доходы (съ капиталовъ, недвижимыхъ имуществъ), а также и на средства казны, частныхъ лицъ, 2979 человекъ жили доходами отъ службы частной, отъ занятій поденной работой, услуженія и пр., и, наконецъ, остальные 252 принадлежали къ лицамъ неопредѣленныхъ занятій.

Въ заключеніе мы приведемъ таблицу, указывающую на распредѣленіе по 4-мъ группамъ занятій всего населенія области, и въ частности якутовъ;

Группа	Самостоятельные и члены семей обоого пола.	
	Населеніе области	въ томъ числѣ якуты.
I	3.269 (1,2 ^{0/0})	359 (0,2 ^{0/0})
» II	245.258 (90,9 ^{0/0})	211 406 (95,5 ^{0/0})
» III	9.555 (3,5 ^{0/0})	3.184 (1,4 ^{0/0})
» IV	11 800 (4,4 ^{0/0})	6.518 (2,9 ^{0/0})
Всего	269.880 (100,0 ^{0/0})	221.467 (100,0 ^{0/0})

Отсюда ясно видно, какое мѣсто занимаютъ якуты въ общемъ хозяйствѣ области; разница между числами, въ особенности по первой и третьей группѣ, должна пасть, главнымъ образомъ, на русскихъ, являющихся господами области.

Что же касается якутовъ остальныхъ мѣстностей, то по составу своему они въ общей массѣ мало разнятся отъ своихъ родичей Якутской области. Можно отмѣтить только сравнительно высокую грамотность якутовъ Приморской области, (12,7^{0/0} для мужчинъ и 3,9^{0/0} для женщинъ) и констатировать, что распредѣленіе ихъ по возрасту также совершается въ иномъ направленіи, чѣмъ у якутовъ Якутской области.

Т у н г у с ы .

Тунгусы въ числѣ 66.270 душъ разсѣяны по всей Вост Сибири, и лишь въ немногихъ мѣстахъ образуютъ сплошное населеніе. Среди тунгусскаго населенія Сибири насчитывается до девяти племенъ, не включая въ себя маньчжуровъ, которые почти все принадлежатъ къ иностраннымъ подданнымъ.

Среди же инородческаго тунгусскаго населенія находятся: 1) дауры (446 д.), представляющіе изъ себя вмѣстѣ съ маньчжурами культурные элементы тунгусской народности, жили до 1900 года въ Амурской обл., въ углу, образуемомъ р. р. Зеей и Амуромъ; 2) манегры (160 д.) кочуютъ между Зеей и Амуромъ; 3) негидальцы (423 д.)—въ бассейнѣ рѣки Амгуни; 4) самагиры (425 д.)—въ бассейнѣ праваго притока Амура, р. Горина; 5) гольды (5016 д.)—по нижнему теченію рѣкъ Амура и Усури; 6) орочи (2407 д.)—къ востоку отъ гольдовъ и по берегу Японскаго моря и Татарскаго пролива; 7) ольчи или мангуны (1455)—по нижнему Амуру, между гилияками на сѣверѣ и гольдами на югѣ, 8) ороки (749)—въ сѣв. части о. Сахалина и, наконецъ, 9) тунгусы собственно (съ тождественными имъ орочами и ламутами)—55.189 д.—являются разсѣянными по всей площади Вост. Сибири, а главная ихъ масса проживаетъ въ Забайкальской области. По отдѣльнымъ областямъ и губерціямъ Сибири представители тунгусской народности распредѣлялись такимъ образомъ:

Губ. и области.	В с е г о			въ томъ числѣ въ городахъ.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Амурская	756	594	1.350	1	—	1
Енисейская	1.545	1.403	2.938	1	7	8
Забайкальск.	15.171	15.265	30.436	42	22	64
Иркутская	1.023	994	2.017	10	1	11

Приморская	8.877	8.090	16.967	34	36	70
О. Сахалинъ	476	421	897	—	—	—
Якутская	5.956	5.691	11.647	19	18	37
Всего	33.804	32.458	66.262*)	107	84	191

Въ матеріалахъ переписи въ отдѣльныхъ тетрадяхъ по губ. и областямъ Вост. Сибири не проводится раздѣленія тунгусовъ по племенамъ, а всюду фигурируетъ рубрика: тунгусы; исключеніе представляютъ лишь сводныя таблицы по о. Сахалину, гдѣ выдѣлены въ особыя рубрики собственно--тунгусы и ороки, причемъ первые въ нѣкоторыхъ случаяхъ берутся вмѣстѣ съ находившимися на о. Сахалинѣ чуванцами. На этомъ основаніи мы взяли предметомъ этого очерка всю массу тунгусовъ материка, т. е. 65.365 душъ обоего пола. Болѣе всего находится тунгусовъ въ Забайкальской области, а именно: 30.436, изъ нихъ главная масса—25.247 человекъ—проживала въ Читинскомъ уѣздѣ, остальные разсѣяны по всѣмъ остальнымъ уѣздамъ области; въ Якутской области болѣе значительныя количества ихъ находились въ Якутскомъ округѣ (4.537) и Вилюйскомъ (787). Въ Приморской области наблюдается то же самое—тунгусы числятся во всѣхъ округахъ, но главныя ихъ массы были сосредоточены въ округахъ: Хабаровскомъ (5.558), Охотскомъ (3.742) и въ Удскомъ (3.742); въ Енисейской губ. они встрѣчаются почти исключительно только въ Енисейскомъ (1.306) и Туруханскомъ (1.635) уѣздахъ, и, наконецъ, въ Иркутской губ. ихъ больше живетъ въ Киренскомъ уѣздѣ (1289).

Численное соотношеніе между полами среди тунгусовъ является благоприятнымъ: въ среднемъ, на каждыя 1000 мужчинъ тунгусовъ приходится 960 женщинъ,—въ Забайк. области—1006, Приморской—911 и Якутской—956.

Распредѣленіе тунгусовъ по возрастнымъ группамъ въ среднемъ отличается по относительнымъ величинамъ тако-

*) 89 человекъ числились за предѣлами губ. и областей В. Сибири.

выхъ же для бурятовъ и якутовъ, приче́мъ для тунгусовъ разныхъ мѣстностей оно является не одинаковымъ, что видно изъ слѣдующаго:

	въ томъ числѣ					
	Тунгусы вообще			тунгусы		
	м.	ж.	об. пола	Заб. обл. об. п.	Як. обл. об. п.	Прим. обл. об. пола.
Дѣти мол. 1 г.	3,2	2,8	3,0	3,8	2,2	2,2
1—9 л.	23,6	24,8	24,2	24,4	23,2	24,0
10—19 „	20,1	20,0	20,0	20,5	19,8	19,4
20—29 „	16,1	17,1	16,6	16,3	16,4	17,1
30—39 „	13,2	12,8	13,0	12,4	13,1	14,2
40—49 „	10,0	9,0	9,6	9,4	9,5	9,9
50—59 „	6,6	6,1	6,3	6,6	6,3	6,1
60 и болѣе	7,2	7,4	7,3	6,6	9,5	7,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Отсюда видно, что тунгусы Якутской области даютъ большій $\%$ стариковъ, чѣмъ ихъ сородичи Забайкальск. и Приморской областей, что вообще характерно для инородцевъ этой области. Сравнительно высокъ среди тунгусовъ и $\%$ дѣтей въ возрастѣ 1—9 лѣтъ, и въ этомъ отношеніи они стоятъ посреди бурятовъ и якутовъ, съ одной стороны, и инородцевъ нашего крайняго сѣверо-востока, съ другой. Затѣмъ среди тунгусовъ вообще мы не видимъ перевѣса старухъ надъ стариками; въ частности же онъ замѣчается только у тунгусовъ Заб. области, Енисейской губ. и Амурской области.

Распредѣленіе тунгусовъ по семейному состоянію идетъ въ обычномъ для инородцевъ, не разъ указанномъ нами выше порядкѣ.

Въ данномъ же случаѣ мы приведемъ сводную таблицу относительныхъ величинъ для бурятовъ, якутовъ и тунгусовъ, показывающую, сколько среди тѣхъ и другихъ приходится на 100 мужчинъ и на 100 женщинъ 1) холостыхъ

и дѣвиць, 2) замужнихъ и женатыхъ, 3) вдовыхъ, 4) разведенныхъ и 5) не указавшихъ своего семейнаго состоянія.

	Холост. и дѣвицы		сост. въ бракѣ		вдовыя		разведен		не указав. сем. сост.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Буряты ирк.	55,97	49,52	34,89	39,68	8,82	10,65	0,28	0,12	0,04	0,03
» заб.	55,33	48,38	39,24	39,20	4,40	10,57	0,92	1,77	0,11	0,08
Якуты	53,67	46,25	42,04	42,69	4,25	11,03	0,03	0,02	0,01	0,01
Тунгусы	58,1	51,3	36,7	39,2	5,1	9,2	0,1	0,2	—	—

Больше всего холостыхъ и не женатыхъ находится у тунгусовъ и бурятъ Иркутской губ.; очень высокъ среди послѣднихъ и $\%$ вдовцовъ; якуты даютъ большой $\%$ лицъ, состоящихъ въ бракѣ, и наибольшій $\%$ вдовъ, и, наконецъ, относительно много мы встрѣчаемъ разведенныхъ среди бурятъ Забайкальской области. Переходя къ вопросу о социальномъ составѣ тунгусовъ, мы должны будемъ замѣтить, что встрѣчаемъ тутъ большое разнообразіе, что зависитъ отъ разноплеменнаго состава тунгусовъ, отъ его разбросанности по разнымъ мѣстностямъ, часто не похожимъ одна на другую ни по своимъ естественнымъ и климатическимъ условіямъ ни по своей социальной обстановкѣ. По вопросу о вѣроисповѣданіи тунгусовъ выясняется слѣдующее: изъ общаго числа ихъ въ 65 365 человекъ православныхъ было 53.354, т. е. 81,6 $\%$ всего изъ числа, буддистовъ—7.475. т. е. 11,4 $\%$, лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій—4.517 т. е. 7,0 $\%$. По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ мы находимъ слѣдующее:

Губ. и области	правосл.	буддисты	ост. нехрист. вѣроиспов.
Амурская	87,2	—	12,8
Енисейская	58,3	1,0	40,7
Забайкальская	73,2	21,9	4,9
Иркутская	99,0	—	1,0
Приморская	83,0	4,6	12,4
Якутская	100,0	—	—
Въ среднемъ	81,6	11,4	7,0

Наибольшій % православныхъ даютъ, такимъ образомъ, тунгусы Якутской области и Ирк. губ., буддистовъ— тунгусы Забайкальскіе, и, наконецъ, больше всего тунгусовъ „остальныхъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій“ мы имѣемъ въ Енисейской губ. Забайкальскіе тунгусы среди всего инородческаго населенія Вост. Сибири являются, послѣ бурятъ, единственными и послѣдними сколько-нибудь выдающимися по численности адептами буддизма.

Что же касается сословій, то среди 65.365 тунгусовъ мы находимъ 64.833 инородца (99,2%), 174 крестьянъ (0,3%) 107 в. казаковъ (0,2%) и 0,3%, приходятся на остальные сословія—30 мѣщанъ, 12— купцовъ и т. д.

Лицъ съ физическими недостатками перепись нашла 1282 человекъ, въ томъ числѣ 1025 слѣпыхъ, 152 глухонѣмыхъ, 43 нѣмыхъ и 62 умалишенныхъ. Въ среднемъ, на каждые 1000 лицъ приходится 19 лицъ съ физическими недостатками, въ частности 15 слѣпыхъ.

Относительно занятій тунгусовъ приходится констатировать слѣдующее:

Если взять все тунгусское населеніе, включая и тунгусовъ о. Сахалина, то по четыремъ группамъ самостоятельные, а также послѣдніе вмѣстѣ съ зависящими отъ нихъ членами семей, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Группа	I	Самостоятельные		самост. и члены семей объ пола.	%
		м.	ж.		
	I	38	—	85	0,1
»	II	13 597	1.033	63.815	96,3
»	III	295	296	1.206	1,8
»	IV	423	320	1.164	1,8
Всего		14.353	1.649	66.270	100,0

Не рассматривая занятыхъ по первой и четвертой группамъ, указавъ на то, что по третьей группѣ занятій мы находимъ 684 человекъ, существовавшихъ отъ занятій ремеслами

и обработкою различныхъ веществъ, 396—при путяхъ сообщенія и 136—торговлею, мы болѣе подробно разсмотримъ занятыхъ по 2-й группѣ. Здѣсь мы находимъ слѣдующее:

Было занято въ:	Самостоятельные		самост. и члены семей вмѣстѣ	ко всему числу тунгусовъ.
	м.	ж.	об. пола.	
Земледѣл.	2.949	143	18.378	27,7
Животнов.	5.400	693	26.949	40,7
Рыбол., охот.	4.857	179	17.657	26,6
Пр. вид. доб. пр.	391	17	831	1,3
<hr/>				
Всего	13.597	1.033	63.815	96,3

Отдѣльно же по губерніямъ и областямъ добывали главныя средства къ существованію въ земледѣліи, животноводствѣ, рыболовствѣ съ охотою, слѣдующія количества тунгусовъ:

Губ. и области	земледѣл.,	животновод.,	рыбол. и охота.
Амурская	355	178	585
Енисейская	41	248	2.568
Забайкальск.	16.468	11.013	2.023
Иркутская	227	122	1.481
Приморская	1.191	6.855	8.131
Якутская	44	7.817	2.748
<hr/>			
Всего	18.326	26.233	17.536*).

Тунгусы Енисейской и Иркутской губ. и Амурской области занимаются, главнымъ образомъ, какъ это видно изъ таблицы, рыболовствомъ и охотою, Якутской и Приморской областей—животноводствомъ и Забайкальской—земледѣліемъ.

*) Итоги здѣсь не сходятся съ итогами вышеприведенной таблицы, такъ какъ исключены тунгусы о. Сахалина.

Иностранцы крайняго сѣверо-востока Сибири.

Къ иностранцамъ крайняго сѣверо-востока Сибири мы относимъ народности, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ по Приморской области, о. Сахалину, и сѣвернымъ округамъ Якутской области, т. е. какъ-разъ по всему крайнему сѣверо-востоку Сибири, по побережью Ледовитаго и Великаго океановъ.

Это, большею частью, не кто иные, какъ палэазіаты, представляющіе уже жалкіе остатки населенія, нѣкогда, быть можетъ, господствовавшаго въ Сибири. Они, какъ по своему физическому типу, такъ и по языку, стоятъ совершенно особнякомъ среди другихъ иностранческихъ народностей Сибири, принадлежащихъ преимущественно къ монгольскому племени и говорящихъ на языкахъ, составляющихъ урало-алтайскую группу языковъ, и между собою эти палэазіаты часто не имѣютъ ничего общаго ни по антропологическимъ, ни по лингвистическимъ признакамъ.

Эти народы являются частью вымирающими, въ силу жестокой борьбы за существованіе, частью сильно уже обрусѣлыми—и усвоившими себѣ до извѣстной степени и русскій образъ жизни; нѣкоторые изъ нихъ очень малочисленны, и можно думать даже о томъ, что вторая перепись по имперіи не найдетъ уже представителей нѣкоторыхъ изъ этихъ народностей.

На этомъ же основаніи приходится пользоваться во многихъ случаяхъ тѣми относительными величинами, которыя подсчитаны нами, съ большою осторожностью: достаточно, наприимѣръ, чтобы къ моменту переписи посѣтила тѣхъ или иныхъ иностранцевъ какая-нибудь эпидемія, унесшая въ могилу сотни или даже десятки дѣтей, чтобы мы уже получили картину распредѣленія ихъ по возрасту не отвѣчающей нормальному положенію дѣль. Необходимо объ этомъ, конечно, помнить, но съ другой стороны для всей

массы этих инородцевъ все-таки является возможнымъ сдѣлать тѣ или иные выводы общаго характера.

Поскольку эти народности могутъ быть отнесены къ „дикимъ“, или хотя-бы даже къ полудикарямъ, поскольку грозить имъ полное исчезновеніе ихъ, какъ тиша, и, наконецъ, поскольку велико ихъ значеніе въ дѣлѣ метизаціи сибирскаго населенія, постольку будутъ имѣть интересъ и наши данныя, но интересъ не столько уже практической, сколько теоретической, научной.

Вмѣстѣ съ этимъ, мы въ этомъ нашемъ очеркѣ дадимъ и нѣсколько общихъ, сводныхъ таблицъ, касающихся всѣхъ инородцевъ Восточной Сибири.

Къ инородцамъ крайняго сѣверо-востока Сибири мы отнесли цѣлыхъ девять народностей, съ общимъ числомъ ихъ въ 32.599 человекъ обоого пола; уже изъ одного этого можно заключить о томъ, насколько малочисленны эти народности. Въ указанное нами число инородцевъ входятъ 11.795 чукчей (въ томъ числѣ 5.974 женщ.), затѣмъ 6.191 гиляковъ (2898 женщ.), 6058 коряковъ (2971 ж.), 3978 камчадаловъ (1976 ж.), 1446 айновъ (683 ж.), 1099 эскимосовъ (567 ж.), 948 юкагировъ (456 ж.), 583 алеутовъ (292 ж.) и, наконецъ, 501 чуванцевъ (237 женщ.).

Всѣ эти народности фигурируютъ въ матеріалахъ переписи подъ одной общей рубрикою: „нарѣчія остальныхъ сѣверныхъ племенъ“. Всѣ коряки, эскимосы, алеуты и почти всѣ чуванцы (за исключеніемъ 3-хъ человекъ) къ моменту переписи проживали въ предѣлахъ Приморской области, юкагиры—въ Якутской области; айны, за исключеніемъ 12 человекъ,—на о. Сахалинѣ, и, наконецъ, изъ общаго числа чукчей большинство, именно, 10237 человекъ, проживало также въ Приморской области, и 1.558—въ Якутской; и изъ всего числа гиляковъ—4213 проживали въ Приморской области и 1978—на о. Сахалинѣ.

Въ Якутской области почти всѣ чукчи сосредоточены въ Колымскомъ округѣ; юкагиры же находятся въ двухъ ея округахъ—Верхоянскомъ (412) и Колымскомъ (530).

Въ Приморской же области чукчи проживали почти всѣ въ округахъ: Анадырской и Гижигинской, главнымъ же образомъ въ первой (9596).

Главные массы коряковъ находились въ округахъ Гижигинской и Петропавловской, чуванцевъ и эскимосовъ—въ Анадырской, гиляковъ—въ Удской; алеуты всѣ были сосредоточены въ Командорской округѣ.

Что касается распределенія представителей этихъ народностей по полу, то оно является также благопріятнымъ, какъ объ этомъ уже можно было заключить по приведеннымъ выше цифровымъ даннымъ.

Въ виду того, что данныя о полѣ представляютъ большой интересъ, мы составили сводную таблицу, показывающую, сколько женщинъ приходится на 100 мужчинъ въ Иркутской губерніи, Забайкальской, Якутской и Приморской областяхъ: 1) среди населенія вообще, и въ томъ числѣ 2) среди постоянного населенія, 3) среди временно пребывавшихъ на мѣстѣ переписи, 4) среди русскихъ и, наконецъ, 5) среди представителей главнѣйшихъ инородческихъ народностей.

	Губерніи и области.			
	Иркутская	Забайк.	Якутская	Приморск.
Наличное населеніе	88	78	93	47
Постоянное „	91	99	94	52
Временное	24	15	46	7
Русскіе	89	96	59	51
Буряты	91	103	---	—
Якуты	99	---	100	82
Тунгусы	57	101	96	91
Чукчи	---	—	108	102

Что касается другихъ инородцевъ Приморской области, то тутъ мы можемъ сказать слѣдующее: на 100 мужчинъ приходится женщинъ среди гиликовъ—99, коряковъ—96, камчадаловъ—99, эскимосовъ—107, алеутовъ—100, чуванцевъ—90. Среди юкагиревъ на 100 мужчинъ мы находимъ 93 женщ. и, наконецъ, среди гиликовъ о. Сахалина—76 и айновъ—90.

Такиѣмъ образомъ, *у бурятъ Забайкальской области, а также и у тунусовъ этой области, затѣмъ якутовъ Якутской области, чукчей вообще, эскимосовъ и алеутовъ—женщины численно преобладаютъ надъ мужчинами; иначе говоря, преобладаніе женщинъ надъ мужчинами можно констатировать болѣе, чѣмъ у $\frac{2}{3}$ всего инородческаго населенія Восточной Сибири.*

Нельзя при этомъ не замѣтить, что такой выводъ идетъ нѣсколько въ разрѣзъ съ господствующимъ возрѣніемъ относительно распредѣленія инородцевъ по полу.

Большой интересъ далѣе представляетъ и распредѣленіе инородцевъ крайняго сѣверо-востока по возрастнымъ группамъ; интересно оно по одному тому, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ народностями, вообще мало изслѣдованными и до сихъ поръ (какъ айны или эскимосы и пр.) представляющими изъ себя загадку для антропологовъ всего міра—это во-первыхъ, а, во вторыхъ, передъ нами—народности исчезающія, вымирающія, или уже сильно обрусѣлыя; и потому небезынтересно, конечно, узнать, какъ распредѣляются относительныя величины по возрастнымъ группамъ для этихъ инородцевъ,—величины, которыя должны стать характерными для вымирающаго племени.

Что многія народности Приморской области убываютъ въ числѣ, а рѣсть другихъ находится въ стаціонарномъ состояніи—это болѣе или менѣе уже общеизвѣстно; въ 1889 году инородцы составляли по „обзору области“ 28,5%⁰ всего населенія, а въ 1899 г. т. е. 11 лѣтъ спустя, лишь 15,3%⁰. (См. предисловіе къ 3-й тетради „Приморской области“).

По вопросу объ успѣхахъ руссификаціи можно замѣтить слѣдующее: камчадалы, чуванцы почти все обрусѣли, осѣдлые коряки—лишь отчасти, алеуты усвоили до известной степени русскій образъ жизни, гиляки, чукчи, эскимосы и бродячіе коряки въ наибольшей частотѣ сохранили свои племенные особенности.

Менѣе подверженные обрусѣнію инородцы области являются болѣе многочисленными; это одно уже говорить о томъ, что успѣхи руссификаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхи колонизаціи въ Приморской области шли параллельно съ успѣхами въ дѣлѣ поголовнаго истребленія туземцевъ.

Стоитъ вспомнить, напримѣръ, тѣ ужасныя расправы, которыя чинила надъ алеутами въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го столѣтій знаменитая Россійско-Американская компанія; стоитъ вспомнить о томъ, какъ Иркутская провинціальная канцелярія не разъ предписывала начальникамъ анадырскихъ, гижигинскихъ и другихъ военныхъ командъ—инородцевъ „за ихъ непостоянство и замерзѣлыя издревле злодѣйства *всѣхъ побить и въ конецъ раззорить*, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей ихъ *)“, стоитъ только далѣе указать еще на губительное дѣйствіе оспы, сифилиса и водки, занесенныхъ цивилизаторами—русскими, чтобы не удивляться тому, что ко дню переписи 1897 года отъ нѣкоторыхъ инородцевъ были на лицо только жалкіе остатки. А было время, и не такъ давно это было, когда, напримѣръ, камчадаловъ насчитывалось на полуостровѣ Камчаткѣ цѣлыя десятки тысячъ; было время, когда и юкагиры были сильнымъ, могущественнымъ племенемъ, а теперь ихъ менѣе 1000 человекъ.

Но, какъ ни интересно прослѣдить движеніе инородческаго населенія Сибири, это не входитъ въ наши задачи, и потому мы предлагаемъ сейчасъ вниманію читателя слѣдующія относительныя данныя, касающіяся возрастнаго состава инородцевъ.

*) См. С. С. Шашковъ: «Рабство въ Сибири».

Возрастн. группы	чукч	коряки	камчал.	айны	эскимосы	чуванцы	алсууы	гиляки	юкагиры
Дѣти мол. 1 года	1,1	2,6	2,7	2,0	0,5	4,2	3,6	2,4	0,8
1—9 »	24,2	28,4	27,2	26,2	30,8	30,9	27,3	23,7	20,2
10—19 »	18,4	17,8	20,2	19,4	15,1	18,7	26,4	16,1	17,1
20—29 »	22,2	18,8	17,1	17,4	23,8	15,9	17,2	17,4	17,5
30—39 »	13,6	13,9	14,2	13,5	13,6	13,4	10,5	14,8	15,2
40—49 »	11,2	10,2	9,4	10,5	8,7	5,5	8,5	11,4	11,0
50—59 »	6,5	5,2	5,6	5,4	6,0	7,2	4,1	7,1	7,7
60 и болѣе л.	2,8	3,1	3,6	5,6	1,5	4,2	2,4	7,1	10,5
	100,0								

Эти цифры обнаруживают много интереснаго. Прежде всего обращает на себя вниманіе высокій % дѣтей (молже 1 года) у чукчей, эскимосовъ и юкагировъ. Затѣмъ, относительно чукчей, коряковъ, эскимосовъ и гиляковъ мы замѣчаемъ, что лицъ въ возрастѣ отъ 20—29 лѣтъ у нихъ больше, чѣмъ лицъ въ возрастѣ отъ 10—19 лѣтъ. Но въ общемъ, для всей массы этихъ народностей, за исключеніемъ юкагировъ, гиляковъ и отчасти айновъ, является характернымъ слѣдующее: у нихъ высокъ % дѣтей (0—9 лѣтъ), и очень малъ % стариковъ (60 л. и болѣе), повидимому, это указываетъ на большую способность этихъ инородцевъ къ быстрому размноженію, не дающую необходимыхъ результатовъ въ силу сопротивленія среды, обусловливающей ихъ вымираніе (плохо заполненныя среднія возрастныя группы, небольшой % стариковъ); намъ кажется, что мы встрѣчаемъ *въ данномъ случаѣ вымираніе въ его чистомъ видѣ**, но мы придаемъ этому выводу только гипотетическое значеніе, нисколько не настаивая на его категоричности и правильности.

*) Для интересующихся распредѣленіемъ населенія по возрастнымъ группамъ, мы приводимъ здѣсь данныя: 1) для Франціи, населеніе которой не возрастаетъ, 2) для Англіи, населеніе которой возрастаетъ медленно и 3) для Россіи, населеніе которой растетъ быстро.

	0—9 л.	10—59 л.	60 и болѣе
Франція	17,5	69,9	12,6
Англія	23,9	68,6	7,5
Россія	27,3	65,8	6,9

Приостановка роста или убыль въ ростѣ той или иной народности мо-

Что касается юкагировъ, то тутъ мы видимъ опять уже не разъ отмѣченное нами явленіе: инородцы Якутской области даютъ высокій % стариковъ. Интересно, что огромная разница существуетъ въ распредѣленіи по возрасту между чукчами Якутской области и чукчами Приморской, что видно изъ слѣдующаго:

	чукчи якутскіе	чукчи приморскіе.
Дѣти мол. 1 г.	0,9	1,2
1—9 л.	22,4	24,4
10—19 »	17,5	18,6
20—29	14,3	23,4
30—39	14,9	13,4
40—49	12,3	11,0
50—59	8,5	6,2
60 л. и болѣе	9,2	1,8

Въ общемъ, мы можемъ выдѣлить три характерныя группы цифръ, касающіяся распредѣленія инородцевъ по возрасту: первая характеризуется высокимъ % стариковъ, лицъ отъ 60 лѣтъ и больше, другая высокимъ %-мъ дѣтей 0—9 лѣтъ и небольшимъ %-мъ стариковъ, и, наконецъ, третья занимаетъ срединное положеніе между двумя указанными.

Расположивъ данныя обо всѣхъ инородцахъ по всѣмъ 3-мъ группамъ такъ, чтобы % старыхъ шелъ въ нисходящемъ порядкѣ, мы получаемъ слѣдующую картину:

жетъ, на нашъ взглядъ, происходитъ двояко: населеніе вымираетъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, въ силу условій среды (большой % дѣтей, плохо заполненныя среднія возрастыя группы и ничтожный % стариковъ); или оно вымираетъ въ силу уменьшенія количества рожденій, въ силу малой рождаемости (ничтожный % дѣтей, хорошо заполненныя среднія возрастыя группы, высокій % стариковъ).

Группа I	0—9 л.,	10—59 л.,	60 и болѣе
Якуты (Як. обл.)	24,5	63,7	11,8
Юкагиры	21,0	68,5	10,5
Тунгусы (Як. обл.)	25,4	65,1	9,5
Чукчи (Як. обл.)	23,3	67,5	9,2
Группа II			
Буряты (Заб. обл.)	22,1	69,4	8,5
Буряты (Ирк. г.)	23,2	69,7	7,1
Гиляки	26,1	66,8	7,1
Тунг. (Прим. обл.)	26,2	66,7	7,1
Тунг. (Заб. обл.)	28,2	65,2	6,6
Группа III			
Айны	28,2	66,2	5,6
Чуванцы	35,1	60,7	4,2
Камчадалы	29,9	66,5	3,6
Коряки	31,0	65,9	3,1
Алеуты	30,9	66,7	2,4
Чукчи (Прим. обл.)	25,6	72,6	1,8
Эскимосы	31,3	67,2	1,5

Относительно распредѣленія по возрасту отдѣльно мужчинъ и женщинъ, почти, какъ общее правило, мы можемъ установить, что женщинъ у инородцевъ Вост. Сибири относительно больше, чѣмъ мужчинъ, въ молодомъ и старомъ возрастахъ, и меньше въ среднемъ возрастѣ.

Объ этомъ можно заключить на основаніи слѣдующихъ, не требующихъ особенныхъ комментаріевъ, относительныхъ величинъ, касающихся главнѣйшихъ инородческихъ народностей Восточной Сибири:

		0—19 л.	20—49 л.	50 и болѣе.
буряты	м.	42,3	42,4	15,3
	ж.	46,4	37,2	16,4
Ирк. губ.	м.	42,7	40,7	16,6
	ж.	43,1	39,8	17,1
Заб. обл.	м.	42,6	37,7	19,7
	ж.	42,8	36,9	20,3

тунгусы	} м.	46,9	39,3	13,8
вообще.		} ж.	49,6	38,9
чукчи	} м.		43,4	48,8
Прим. обл.		} ж.	44,8	46,7

Распределение инородцевъ крайняго сѣверо-востока по семейному состоянію является опять-таки обычнымъ (исключеніе изъ общаго правила представляютъ только алеуты и чуванцы). Въ этомъ можно убѣдиться на основаніи слѣдующихъ абсолютныхъ чиселъ:

	Холостые и дѣвцы		состоящіе въ бракѣ		вдовы *)	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Чукчи	2,661	2,433	2,897	2,945	242	568
Гиляки	1,756	1,114	1,384	1,521	150	261
Коряки	1,791	1,472	1,208	1,268	86	226
Камчадалы	1,205	1,093	704	710	93	173
Айны	423	301	271	284	58	84
Эскимосы	351	223	170	262	11	82
Юкагиры	282	199	186	194	24	62
Алеуты	181	179	92	84	17	29
Чуванцы	157	136	90	77	15	23

Наибольшій интересъ представляетъ въ данномъ случаѣ численное соотношеніе между состоящими въ бракѣ мужчинами и женщинами. Въ то время, какъ въ населеніи вообще губерній и областей Вост. Сибири женатые численно преобладаютъ надъ замужними, среди огромнѣйшаго большинства инородцевъ господствуетъ обратное явленіе: замужнія преобладаютъ надъ женатыми. Прежде всего, по отношенію ко всему наличному населенію вообще, и въ частности къ русскому, это можетъ быть объяснимо тѣмъ, что въ населеніи Сибири, и въ особенности въ населеніи Восточной Сибири, мы много встрѣчаемъ мужчинъ, состоя-

*) Разведенныхъ, какъ и не указавшихъ своего семейнаго состоянія, насчитываются единицы, и потому мы и исключаемъ ихъ изъ таблицы.

щихъ въ бракѣ и оставившихъ своихъ женъ за предѣлами Сибири или Россіи вообще—это ссыльные, поселенцы, рабочіе, ходоки, переселенцы, иностранные подданные—въ особенности же китайцы и корейцы.

Но въ нѣкоторой степени указанное явленіе можетъ быть объяснимо и существованіемъ браковъ между русскими, напримѣръ, и инородками, и, наконецъ, оно можетъ зависѣть и отъ существованія среди инородцевъ многоженства.

Такъ или иначе вопросъ этотъ является интереснымъ и могущимъ дать нѣкоторый матеріаль по вопросу объ ассимиляціи населенія, и потому мы рѣшаемся привести здѣсь и слѣдующую таблицу, показывающую, сколько на 100 состоящихъ въ бракѣ мужчинъ приходится состоящихъ въ бракѣ же женщинъ 1) среди наличнаго населенія Ирк. губерніи, Забайк. области, Якутской и Приморской, 2) среди русскихъ и 3) среди главнѣйшихъ инородческихъ народностей Восточной Сибири.

	Ирк. губ.	Заб. обл.	Як. обл.	Прим. обл.
Наличн. насел.	94	98	95	56
Русскіе	94	98	62	56
Буряты	104	103	—	—
Якуты	95	—	102	—
Тунгусы	95	102	103	106
Чукчи	—	—	85	105
Гиляки	—	—	—	111
Коряки	—	—	—	105
Камчадалы	—	—	—	101
Эскимосы	—	—	—	154
Юкагиры	—	—	104	—

Исключеніе изъ общаго правила представляютъ, такимъ образомъ, кромѣ алеутовъ и чуванцевъ, еще тунгусы и якуты Иркутской губ. и чукчи Якутской области; исключается, значитъ, не болѣе пяти тысячъ инородцевъ, почему

это и не мѣшаетъ намъ притти къ тому общему выводу, что *среди инородцевъ Вост. Сибири женщины, состоящія въ бракъ, всюду преобладаютъ надъ мужчинами, состоящими въ бракъ же.*

Что же касается замѣчаемаго всюду, безъ исключеній, численнаго перевѣса вдовъ надъ вдовцами, то нужно замѣтить, что это не является характернымъ для семейнаго состоянія только инородцевъ; этотъ перевѣсъ существуетъ и среди русскаго населенія. Разница только въ размѣрахъ перевѣса: въ то время, какъ среди русскихъ вдовъ приблизительно только въ полтора раза больше, чѣмъ вдовцовъ, среди инородцевъ ихъ бываетъ больше и въ два и въ три раза; *minimum* вдовъ мы находимъ у бурятъ Иркутской губ. (на 10 вдовцовъ 11 вдовъ) и *maximum* у эскимосовъ (на 10 вдовцовъ—75 вдовъ).

Переходя далѣе къ выясненію соціального состава инородцевъ крайняго сѣверо-востока Сибири, мы, по вопросу о вѣроисповѣданіи и принадлежности ихъ къ сословіямъ, находимъ слѣдующее: алеуты и камчадалы—всѣ, безъ исключенія, христіане-православные, юкагиры и чуванцы почти всѣ—православные (за исключеніемъ 2-хъ человѣкъ), эскимосы всѣ безъ исключенія—нехристіане (язычники) и айны также почти всѣ—нехристіане (исключеніе представляютъ 5 человѣкъ); среди же остальныхъ инородцевъ было лицъ православнаго исповѣданія и нехристіанскаго:

	правосл.	нехрист.
среди коряковъ	2.079	3.979
„ чукчей	783	11.012
„ гиляковъ	1.673	4.501

Представителей другихъ вѣроисповѣданій мы находимъ только у гиляковъ, именно, 15 буддистовъ и 2 магометанъ.

Это и все, что можно сказать объ официальной принадлежности инородцевъ къ той или иной религіи.

Относительно распредѣленія этихъ инородцевъ по сословіямъ, придется сказать также немного: они почти всѣ инородцы, что видно изъ слѣдующаго:

Всего лицъ обоего пола, въ томъ числѣ инородцевъ.

Чукчи	11.795	11.793
Гиляки	6.191	6.175
Коряки	6.058	6.052
Камчадалы	3.978	3.949
Айны	1.434	1.382
Эскимосы	1.099	1.099
Юкагиры	948	947
Алеуты	583	581
Чуванцы	498	484

Если мы среди перечисленныхъ инородцевъ, въ особенности же среди чуванцевъ и камчадаловъ, и находимъ крестьянъ, мѣщанъ, то, большею частью, это необходимо отнести на счетъ женщинъ, вступившихъ въ бракъ, очевидно, съ русскими и потому ставшихъ крестьянками, мѣщанками и т. п.

Не останавливаясь на лицахъ съ физическими недостатками (таковые насчитываются всего только единицами), мы перейдемъ къ выясненію того, чѣмъ занимаются эти инородцы, какъ и около чего добываютъ они главныя средства къ существованію.

Не производя дѣленія на самостоятельныхъ и находящихся при нихъ членовъ семей, а взявъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, мы получили распредѣленіе этихъ инородцевъ по главнѣйшимъ занятіямъ въ такомъ видѣ.

	Земледѣліе	животноводство	рыбол. и охота	прочие виды до-бывающ. промысл.	ремесла обраб. вѣщств. торговля пути со-общенія	прочія занятія.
Чукчи	—	8.869	2.841	—	18	67
Гиляки	19	103	5 845	22	97	105
Коряки	4	3.508	2.318	4	171	53
Камчадалы	—	14	3.701	3	139	121
Айны	5	131	1.246	1	26	37
Эскимосы	—	2	1.083	---	10	4

Юкагиры	—	66	855	1	3	23
Алеуты	—	—	410	63	—	110
Чуванцы	—	144	298	—	48	11
Всего 18	12.837	18.597	94	532	511	

Примитивный характеръ занятій палэазіатовъ, загнанныхъ въ такіе глухіе углы Сибири, какъ Колымскій и Анадырскій края, ясно выступаетъ наружу: болѣе половины ихъ живутъ рыболовствомъ и охотою.

Въ заключеніе нашей работы мы позволимъ себѣ привести еще двѣ таблицы, изъ которыхъ первая указываетъ на процентное распредѣленіе по занятіямъ (считая кормильцевъ и домоладцевъ вмѣстѣ) всѣхъ вообще бурятъ, якутовъ, тунгусовъ и инородцевъ сѣверо-востока Сибири, причемъ нами выдѣлены только слѣдующіе виды занятій: земледѣліе, животноводство и прочіе виды добывающей промышленности. Вотъ эта таблица.

	Земледѣліе	животноводство	проч. виды доб. пр.	остальные занятія.
Буряты	46,8	50,2	0,7	2,3
Якуты	4,9	84,2	6,3	4,6
Тунгусы	27,7	40,7	27,9	3,7
Инород. с.в.	0,1	39,4	57,3	3,2

Вторая же таблица, касающаяся отдѣльно каждой народности, указываетъ 1) на то, какъ велико участіе женщинъ среди инородцевъ въ самостоятельномъ трудѣ, 2) на то, какое мѣсто женщины—члены семей—занимаютъ среди членовъ семей обоого пола и 3) на то, сколько среди каждой народности приходится на 100 самостоятельно занятыхъ (об. пола) членовъ семей также обоого пола:

	% женщинъ самостоятельныхъ ко всему числу самост.	% женщинъ членовъ семей ко всему числу член. сем.	на 100 самост. занятыхъ приходится член. семей.
Буряты	6,4	62,0	344
Якуты	17,7	62,3	260
Тунгусы	10,3	61,3	314
Чукчи	2,4	69,1	262

Гиляки	5,5	61,4	284
Коряки	14,8	61,8	269
Камчадалы	11,1	64,7	257
Айны	10,0	66,1	198
Эскимосы	2,2	71,3	250
Юкагиры	13,1	64,7	211
Алеуты	39,5	57,6	140
Чукчи	1,9	59,5	373

Этими данными и заканчивается нашъ просмотръ статистическаго матеріала, добытаго первою переписью и касающагося инородцевъ Восточной Сибири.

Значеніе нашихъ выводовъ и ихъ интересъ обуславливаются, конечно, тѣмъ, насколько цифры близки въ дѣйствительности.

Можно много сомнѣваться въ достовѣрности тѣхъ или иныхъ имѣющихся въ матеріалахъ переписи цифровыхъ данныхъ, но мы не можемъ въ данномъ случаѣ не привести слѣдующей цитаты изъ предисловія къ 2-му тому общаго свода по Имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія — цитаты, гласящей слѣдующее: „что касательно Сибирскихъ инородцевъ, въ значительной степени утратившихъ внѣшніе признаки своихъ народностей, данныя о родномъ языкѣ въ большинствѣ случаевъ представилось возможнымъ замѣнить показаніями о національности, приведенными въ графѣ о сословіяхъ, и что, слѣдовательно, здѣсь цифровыя данныя, приводимыя въ таблицахъ даютъ дѣйствительно болѣе или менѣе полное число представителей этихъ народностей“.

И. И. Серебрянниковъ.

ПРОГРАММА

← и →

краткое объяснение

„Цамъ-Хорала“.

КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

масокъ и одежды, надѣваемыхъ ламами и прихожанами Гусино-озерскаго дацана при производствѣ „Цамъ-Хорала“ (служенія) предъ дацаномъ.

№	Названіе и цвѣтъ одежды и украшеній.	Значеніе каждаго цамъ.
1 9	Хаошангъ чжалбо съ 8 сыновьями (сыновья именъ не имѣютъ), самъ носитъ маску желтаго цвѣта, на халатъ надѣваетъ верхнее короткое платье (курьму) желтаго цвѣта съ крупными четками, держитъ длинный хадакъ, а сыновья его держатъ колокольцы, барабанчики, До-дарма, тазики; сыновья слѣдуютъ за родителемъ.	Приглашаетъ нижеименованныхъ Бурхановъ въ качествѣ мірянина, самъ въ почетѣ, бездѣтнымъ даетъ наслѣдство и бѣднымъ богатство.
2 3	Два Тогдама и 1 чжарокъ (Воронъ), первые два надѣваютъ маски голыхъ человѣческихъ череповъ, бѣлую одежду, держатъ по палицѣ, а послѣдній голову черной птицы и черную одежду.	Тогдамы благоволяютъ и очищаютъ мѣсто производства цамъ, чжарокъ старается съѣсть жертвоприношенія; его удерживаютъ тогдамы, поэтому они суть укротители зловредныхъ духовъ.
3 2	Гугоръ (два), надѣваютъ красныя маски, грознаго вида, красную одежду, верхнее и поясное покрывала украшены бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны 12 колокольчиковъ, на груди мѣдная зеркала, въ рукахъ по одной чашечкѣ и колышку.	Эти суть товарищи поименованныхъ ниже Бурхана въ № 31, охранителя вѣры и спасающаго живыхъ существа.

4 2	<p><i>Лувий</i> (два), надѣваютъ маски бураго цвѣта, грознаго вида, одежда того же цвѣта, верхнее и поясное покрывала украшены бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдныя зеркала, въ рукахъ колышки и по чашечкѣ.</p>	<p>Эти суть товарищи поименованнаго въ № 31 Бурхана охранителя вѣры.</p>
5 2	<p><i>Шидой</i>, (два), маски голубого цвѣта, грознаго вида, одежды синяго цвѣта, имѣютъ верхнее и поясное покрывала, украшенныя бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ по чашечкѣ и колышку.</p>	
6 2	<p><i>Дунъ-чжесда</i> (два); маски зеленыя, одежды тоже, верхнее и поясное покрывала украшены четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ чашечки и колышки.</p>	
7 2	<p>Шава и махэ, маски на подобіе изюбровой и буйволовоу головъ; изюбровая маска въ бѣлой, а буйволовоу въ синей одеждѣ; верхнее и поясное покрывала украшены четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ ничего не держатъ.</p>	
8 1	<p>Шагдоръ (одинъ), маска голубая, грознаго вида, носитъ верхнее и поясное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны по 12 колокольчиковъ, на груди мѣдныя зеркала, въ одной рукѣ скипетръ, въ другой цѣпь съ крючками.</p>	

9 1	Гонбо (одинъ), маска голубая, грознаго вида, одежда черная, носить верхнее и поясное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдныя зеркала, въ одной рукѣ кривой ножъ, въ другой чашка.	Помогаетъ вѣрѣ и существамъ, въ особенности укрощаетъ вредоносныхъ духовъ.
10 3	Лхамо съ двумя товарищами; у лхамо маска голубого цвѣта, грознаго вида; у одного товарища маска львиной головы, у другого головы чудовищной рыбы, одежды голубая и бурая, носятъ верхнее и поясное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ по палицѣ и чашкѣ.	Уничтожаетъ духовъ, наносящихъ вредъ и зло вѣрѣ и существамъ, а также устраняетъ эпидемическія болѣзни.
11 5	Доржо-ваданъ, супруга, сынъ и два богатыря (пять), одежды голубая, синія, зеленая, сверху надѣваютъ по короткому платью; Доржо-ваданъ держитъ стрѣлу и урну, а богатыри по саблѣ и щиту.	При вертикальномъ ея движеніи посылаетъ благословіе, устраняетъ градъ и иней, ниспосылаетъ своевременно дожди, чѣмъ умножаетъ плодородіе; богатыри защищаютъ отъ страха стрѣлъ злодѣйскихъ.
12 3	Сэндонгма съ двумя товарищами (три), у перваго маска голубого цвѣта, грознаго вида; у одного товарища маска барсовой головы, у другого медвѣжьей головы, одежда голубая, носятъ верхнее и поясное покрывала, украшенныя бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшаны по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ держатъ кривой ножъ и чашки.	Уничтожаютъ духовъ, наносящихъ вредъ и зло вообще живымъ существамъ, равно устраняютъ раздоры между народами.
13 2	Гонгаръ и Намсарай (два) первый изъ нихъ имѣетъ маску бѣлаго цвѣта, грознаго вида, второй	Бурханы эти устраиваютъ дѣла вѣры и существъ, въ особенности устраняютъ отъ бѣдъ

имѣть маску желтаго цвѣта, вызолоченную и спокойнаго вида, одежда бѣлаго и желтаго цвѣтовъ, носятъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшано по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу; первый держитъ въ одной рукѣ чашку съ урной, а въ другой «зындамули», т. е. драгоценность, доставляющую все желаемое; второй держитъ въ одной рукѣ «жавцанъ», т. е. знакъ побѣды, а въ другой рукѣ (?) драгоценностями бѣлую мышь.

няковъ всякія мученія, распространяють благосостояніе, дають богатство, вещи и драгоценности.

14
8

Дитокжадь, т. е. восемь мальчиковъ; маска ихъ краснаго цвѣта, грознаго вида, одежда ихъ такъ же красная, украшена бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу, въ рукахъ ножъ и трехъ-гранный колышекъ. Собственно ихъ имена по тибетски: *Мимартама, Ризи-мимаръ, Доди-мимаръ, Срогдакъ-готанъ, Амди-мимаръ, Роди-мимаръ, Холшадъ-мимаръ и Срогдакъ-маваа.*

Они суть товарищи нижепоименованнаго въ № 16 Бурхана «Чжамеринга», т. е. исполнители его повелѣній.

15
2

Ригби-лхамо и Лайханъ-срокдакъ (два), оба носятъ маски краснаго цвѣта, грознаго вида; одежда у одного краснаго, у другого синяго цвѣта; носятъ верхнее и поясничное покрывала, украшенныя четками, въ концахъ которыхъ привѣшано по 12 колокольчиковъ, на груди по мѣдному зеркалу. Ригби-лхамо имѣетъ въ правой рукѣ «Ралди» (саблю), а въ лѣвой «Пурбу» (колышекъ); Лайханъ-срокдакъ держитъ въ правой рукѣ «Дунъ» (копье), а въ лѣвой «Шагбо» (т. е. крючокъ и колесо желѣзные на волосяномъ шнурѣ).

Они тоже товарищи Бурхана чжамеринга, т. е. исполнители его повелѣній.

16 1	<p>Чжамерингъ (одинъ), маска красная грозного вида, носить верхнее и поясное покрывала, украшенные четками; въ концахъ ихъ привѣшено 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало; держитъ въ правой рукѣ саблю, а въ лѣвой подушку въ родѣ человеческого сердца.</p>	<p>Онъ есть славный повелитель — охраняетъ вѣру, укрощаетъ злонамѣренныхъ и, вообще, злыхъ духовъ, наносящихъ зло живымъ существамъ, покоряетъ своей властью этихъ злыхъ и вредныхъ духовъ, даруетъ власть и могущество.</p>
17 4	<p>Монба-ацзарь—ихъ четверо, двое мужчинъ и двѣ женщины—ихъ жены; надѣваютъ маски: мужья темносиняго цвѣта, а женщины коричневаго; одежда ихъ состоитъ изъ обыкновеннаго халата зеленаго и коричневаго цвѣтовъ, съ кушакомъ, совершенно одинаковая, изъ гарусной матеріи; въ рукахъ держать по одной пестрой палочкѣ.</p>	<p>Они не считаются божествами, а почитаются, какъ слуги (рабы), поименованнаго ниже въ № 31 Бурхана-Чойчжала охранителя вѣры.</p>
18 1	<p>Ганбо-гарбо, по монгольски, Цаганъ-Эбугэнъ (бѣлый старикъ), носить на головѣ маску бѣлаго цвѣта, съ длинной сѣдой бородой; голова лысая, лишь на вискахъ и затылочной части сѣдые волосы; одежда его состоитъ изъ ватнаго халата, покрытаго бѣлой шелковой матеріей и изъ кушака, допускаемаго изъ произвольной матеріи, обувь же изъ барсовой шкуры; въ одной рукѣ держитъ «талкъ» т. е. деревянную палку, какъ доказательство своей старости и необходимости опоры, иногда на шеѣ носить крупныя четки.</p>	<p>Онъ есть владыка повелитель горы «Шиндакъ-минжитъ» (въ Индіи), давшій передъ Буддою обѣтъ творить пользу живымъ существамъ и исполнять волю Будды. Онъ даруетъ долголѣтье, молодымъ, блаженство (въ смыслѣ счастливой жизни, довольства и наслажденій), устраняетъ въ мірѣ недуги, эпидеміи, споръ и раздоры, ниспосылаетъ своевременно дожди, чѣмъ умножаетъ плодородіе, даетъ богатства, умиротворяетъ всѣ существа и почитается, какъ создатель веселія. Во время большого богослуженія (Цамъ-Хораль) означенный Цагаль-Эбугэнъ, выходя изъ дацана, показываетъ видъ боязни отъ множества людей и бѣжитъ обратно, въ это время четыре Ацзара, задержавъ и принося его въ средину народа, ставятъ</p>

		<p>тамъ; потомъ лежитъ онъ какъ будто въ изнеможеніи, и, разбудившись только при звукѣ музыки, дѣлаетъ цамъ, потомъ нѣсколько минутъ отдыхаетъ, послѣ чего убиваетъ зловреднаго барса, снимаетъ съ него шкуру и подноситъ царю «Хаоглану», по просьбѣ котораго беретъ у него одного сына и отправляется съ нимъ къ богу и старшимъ ламамъ на поклоненіе; между тѣмъ мальчикъ убѣгаетъ обратно къ своему родителю, а самъ старикъ ходитъ кругомъ передъ духовенствомъ, поздравляетъ собравшихся гг. «начальство» и народъ. Участвуетъ до окончанія цама.</p>
<p>19 1</p>	<p>Чамбонъ (одинъ), надѣваетъ на голову черную шапку (маски нѣтъ); одежда синяго цвѣта изъ шелковой матеріи «магнокъ», носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенная бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 16 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало, въ одной рукѣ чашка (Порба), а въ другой колышекъ (пурбу).</p>	<p>Охранитель вѣры, главный царь грозныхъ божествъ, т. е. Идамъ — Ямандага — Бурханъ, творящій къ пользѣ вѣры и земныхъ существъ, въ особенности умножающій дѣла вѣры, благословляющій Государей къ мирному и долготлѣтному управленію и укрощающій вредныхъ и злонамѣренныхъ духовъ для вѣры и государства.</p>
<p>20 1</p>	<p>Аргамба (одинъ), по порядку первый, надѣваетъ на голову черную шапку (маски нѣтъ), одежда синяго цвѣта изъ шелковой матеріи «магнокъ», носитъ верхнее и поясничное покрывала, украшенъ бѣлыми четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало, въ одной рукѣ держитъ чашку, а въ другой колышекъ.</p>	<p>Онъ первый товарищъ-сотрудникъ Чамбона, 21 Бурханъ до № 30 принадлежатъ Чамбону, т. е. они товарищи его и исполнители его повелѣній.</p>

21 2	Шонакъ, по тибетски ниба, т. е. второй по порядку (два), имѣють одинаковое головное украшеніе— «черную шапку» (масокъ нѣтъ) и одинаковую форму костюма, только коричневаго цвѣта, съ такими же подвѣсками: изъ четокъ, колокольчиковъ, зеркала, украшеній и другихъ принадлежностей; въ рукахъ держатъ чашку и колышки.
22	Шонакъ-сумба, по тибетски, т. е. третій по порядку (два), платье краснаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.
23	Шонакъ-шиба, по тибетски, т. е. четвертый (два), платье желтаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.
24	Шонакъ-сѣгва, по тибетски, т. е. пятый, (два), платье чернаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.
25	Шонакъ-дукба, т. е. шестой по порядку, платье зеленаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.
26	Шонакъ-думба, т. е. 7-ой по порядку (два), платье краснаго цвѣта, а все прочее одинаково съ предыдущими.
27	Шонакъ-чжадба, т. е. восьмой по порядку, платье коричневаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.

28	Шонакъ-Гу-ба, т. е. по порядку девятый, платье красного цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.	
29	Шонакъ-чжуба, т. е. по порядку десятый, (два), платье синяго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.	
30	Шонакъ-чжужигба, т. е. по порядку одиннадцатый (два), платье бѣлаго цвѣта, а прочее все одинаково съ предыдущими.	
31	<p>Чойчжалъ, по монгольски Номаль-Хаганъ, въ переводѣ по русски: царь, судящій по книгамъ, ведущій дѣла людей; носить маску большую противъ другихъ, голову дикаго буйвола, съ поднятымъ кверху концомъ носа, съ ослабившимися зубами, съ открытой пастью, синяго цвѣга, рога буйвола, длинные, украшенные винтообразно полосками золотистаго и красного цвѣтовъ, а концы роговъ на подобіе огненныхъ языковъ; одежда синяя изъ шелковой матеріи. «магнокъ», съ вышитыми драконами; носить верхнее и поясное покрывала, украшенъ четками, въ концахъ ихъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало; въ правой рукѣ держать «хохимойтай-шидамъ» (палка, длиною около трехъ четвертей, шириною въ срединѣ около двухъ вершковъ, нѣсколько плоская, изображающая скелетъ чловѣка, а на верху украшенія) «Очиръ» съ нѣ-</p>	<p>Чойчжалъ охраняетъ вѣру, спасаетъ живыя существа въ этомъ вѣку отъ вреда и зла, въ особенности охраняетъ жизнь людей отъ демоновъ и дьяволовъ, укрощаетъ послѣднихъ; въ будущемъ вѣку караетъ грѣшниковъ, а праведниковъ не допускаетъ до мученій; значеніе «хохимойтай-шидама» (палка): при движеніи имъ въ разныя стороны отгоняются нечистые злые духи; «цамма» для поимки непокорныхъ, нечистыхъ злыхъ духовъ, для укрощенія вредной ихъ силы и лишенія ихъ существованія.</p>

сколькими разноцвѣтными шелковыми хадаками, а въ лѣвой рукѣ волосяной плетеной шнуръ съ желѣзными крючкомъ и кольцомъ, по тибетски «шагба», а по монгольски «цалма».

32 Цзамунди (одинъ), надѣваетъ маску темновато-голубого цвѣта, грознаго вида, одежда тоже голубая, носить верхнее и поясное покрывала, украшенъ четками, въ концахъ которыхъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало; въ правой рукѣ держитъ трехъ-конечное деревянное копье, по тибетски «Зэсумъ», по монгольски «Сэрэгэ», выкрашенное голубой краской, а древко—красной, съ привязанными кистками малиновыхъ волосъ и синимъ хадакомъ; въ лѣвой рукѣ держитъ чашку.

Цзамунди есть старшій товарищъ Чойчжала; копье составляетъ его принадлежность и напоминаетъ побѣждение имъ людскихъ страстей отъ злого намѣренія вслѣдствіе потери здороваго разсудка.

33 Лунгъ-нанба, одинъ носить черную шапку, безъ маски, одежда тоже черная изъ шелковой матеріи, носить верхнее и поясное покрывала, украшенъ четками; въ концахъ ихъ привѣшано 12 колокольчиковъ, на груди мѣдное зеркало, въ рукахъ имѣетъ только четки, по монгольски «эрхэ», перебирая которые, читаетъ молитвы; въ пляскѣ боговъ на праздникѣ «Цамъ» не участвуетъ, а все время сидитъ, изображая волшебную формулу.

Примѣчаніе: Всѣ участвующія лица на праздникѣ «Цамъ-хораль», т. е. танцующіе 78 человекъ надѣваютъ обувь (сапоги), приготовленную изъ красныхъ суконъ и юфтей, обыкновенной бурятской формы.

ДОКЛАДЪ

правителя дѣлъ Вост.-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества Ѳ. Г. Ширяева, заслушанный и принятый на торжественномъ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 19 февраля 1911 года.

Сегодня вся Россія вспоминаетъ великіи законодательный актъ покойнаго Императора Александра II, актъ доставившій безсмертіе и Государю, и его ближайшимъ сотрудникамъ. По словамъ Э. Реклю, съ освобожденіемъ крестьянъ „современный міръ расширился на то огромное пространство, которое занимаетъ Россія“ („Человѣкъ и земля“, т. 5, стр. 226). И, конечно, остается только согласиться съ цитируемымъ авторомъ въ томъ, что освобожденіе крестьянъ имѣло значеніе не только для Россіи, но и міровое значеніе.

Не принимая на себя обязательства входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку великой реформы покойнаго Государя, я рѣшаюсь отмѣтить здѣсь, въ стѣнахъ географ. общества, лишь то значеніе ея, какое она имѣла по отношенію къ объединяющей насъ здѣсь наукѣ—къ географіи—въ общемъ, этнографіи въ частности.

Для уясненія значенія реформы въ указанномъ направленіи мнѣ кажется полезнымъ кинуть взглядъ на состояніе нашей науки въ дореформенное время.

Общепризнаннымъ считается тотъ фактъ, что Россія вступила въ кругъ образованныхъ государствъ при Петрѣ Великомъ. Что же приобрѣла наша наука за время его цар-

ствованія? Явилась бергъ-коллегія, и кунстъ-камера. Попытки Петра насаждать просвѣщеніе въ Россіи, имѣвшія спеціальныя, военныя и военно-морскія цѣли, едва ли совпадали съ цѣлями чисто научными. И современникъ Великаго Преобразователя Ив. Тихон. Посошковъ съ его „Книгою о скудости и богатствѣ, сіе есть изъявленіе отъ чего приключается скудость, и отъ чего гобзовитое богатство умножается“ можетъ считаться первымъ писателемъ—изслѣдователемъ экономическихъ и бытовыхъ условій тогдашней жизни. Онъ охватилъ въ своей работѣ многія стороны русской жизни, но при тогдашней поголовной безграмотности книга едва ли имѣла широкое распространеніе и значеніе.

Все же толчекъ, данный Петромъ Великимъ въ сторону образованія, не пропалъ безслѣдно. Въ теченіи послѣдующихъ царствованій медленно, правда, но все-таки *поро-стало* образованіе въ Россіи, о немъ стали распространяться слухи даже въ глухихъ, отдаленныхъ уголкахъ Россіи. Въ 1731 г. пришелъ изъ Архангельской губ. въ Москву и въ 1841 г. изъ-за границы въ С.-Петербургъ вернулся М. В. Ломоносовъ, будущій профессоръ химіи, (умеръ въ 1765 г.) занимавшійся, кромѣ того, физикой, металлургіей и физическ. географіей. Въ 1771 г. вернулся въ Россію изъ-за границы Андрей Ник. Радищевъ. Его „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ (въ 1790 г.) представляетъ собою чисто этнографическій трудъ, посвященный крѣпостному праву. (Ум. въ 1802 г.).

Въ 1773 году Ник. Ив. Новиковъ, получившій образованіе въ Россіи, напечаталъ „Древнюю російскую гидрографію, содержащую описаніе Московскаго Государства рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладезей, и какіе въ нихъ города и урочища“.

Около того же времени Иванъ Никит. Болтинъ составляетъ терминологическій и историко-географическій словарь.

И если просмотрѣть библіографію Россіи съ Петра В. до Николая I, то этими немногими именами и ограничивается, пожалуй, списокъ лицъ, посвящавшихъ свои досуги изученію родного края,—я говорю о мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, о работахъ по этнографіи.

Если бросить теперь взоръ на путешествія, дающія обширный научный матеріалъ, то намъ представляется такая картина. Въ 1468 г. Семень Дежневъ открылъ проливъ между Азіей и Америкой. Въ 1726 г. русскій рыбопромышленникъ Берингъ совершенно самостоятельно вновь открылъ этотъ же проливъ. Въ 1803—1806 гг. Крузенштернъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе, затѣмъ идутъ научныя морскія экспедиціи въ 1817—1818 гг. (Диана, Суворовъ, Кутузовъ, Рюрикъ), экспедиція Беллингсгаузена и Лазарева (1819 г.) въ Атлант. и Юж. Ледов. океаны. Всѣ экспедиціи носили случайный характеръ, органическая связь между ними слишкомъ проблематична, и научное значеніе ихъ для *Rossii*, конечно, незначительно.

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ одному несомнѣнному выводу, что та эпоха вовсе не знала какихъ бы то ни было организацій, возникающихъ по общественной инициативѣ, организацій для изученія быта и уклада народной жизни, а между отдѣльными изслѣдователями не было ни связи, ни преемственности въ работѣ. Между Посошковымъ и Ломоносовымъ мы не видимъ общихъ точекъ соприкосновенія, ихъ задачи даже были разныя. Радищевъ работалъ, когда Ломоносовъ былъ уже въ могилѣ, а Новиковъ работалъ въ Москвѣ, не встрѣчаясь съ Радищевымъ. Сказанное по отношенію къ писателямъ болѣе чѣмъ справедливо и къ путешественникамъ той эпохи. Едва ли можно найти болѣе грустный примѣръ въ исторіи, какъ открытіе Дежневымъ и Берингомъ на протяженіи 2½ вѣковъ одного и того же пролива? Навѣрное, это единственный случай, когда между изслѣдователями одного и того же пункта легла двухвѣковая эпоха и когда о трудахъ перваго ничего не зналъ второй.

Пока русская жизнь и наука нащупывали себѣ пути въ самоопредѣленіи, жизнь сосѣднихъ народовъ уже сложилась достаточно опредѣленно, выработала въ достаточной

мѣрѣ устойчивыя воззрѣнія. А наполеоновскія войны начала 19 столѣтія способствовали перенесенію этихъ идей въ верхніе слои русскаго образованнаго общества. Массовыя движенія среди простонародья Зап. Европы въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка давали, несомнѣнно, обильный матеріаль вдумчивымъ русскимъ людямъ для составленій и аналогій, а идеи энциклопедистовъ и ихъ эпигоновъ о равенствѣ и братствѣ людей подсказывали проекты созидательной работы и возстановленія поправныхъ правъ человѣческой личности.

Эта немного сантиментальная, въ началѣ, среда, дала намъ уже цѣлый рядъ писателей, бразившихъ сюжеты творчества изъ жизни народа. И они взяли у народа ранѣ всего вещи, наиболѣе доступныя: взяли пѣсни, сказки, былины. Неподражаемымъ, звучнымъ, чисто русскимъ и высокохудожественнымъ языкомъ написаны сказки Пушкина. Кольцовъ съ грустью воспроизводитъ напѣвы и думы крестьянъ, рисуя и общія картины изъ жизни крестьянъ, отмѣчая ихъ горести и радости. Герценъ своей „Сорокой—воровкой“, Пушкинъ „Дубровскимъ“ уже набрасываютъ затѣмъ цѣлыя поэмы изъ жизни крѣпостныхъ крестьянъ. Казакъ Луганскій — Даль, Некрасовъ съ его поэмой „Морозъ Красный-Носъ“, Григоровичъ съ „Антономъ Горемыкой“, — всѣ они мягкими штрихами, быть можетъ, безъ достаточнаго знанія предмета, идеализировали крестьянскій бытъ, и красной нитью во всѣхъ этихъ работахъ проходитъ мысль, что мужикъ такъ же живетъ и чувствуетъ, какъ и баринъ, что и ему понятны горе и радость, счастье и боль. Наконецъ, въ 1852 г. вышли отдѣльнымъ изданіемъ „Записки Охотника“ Тургенева. Целумирающая прелесть этихъ очерковъ изъ жизни крѣпостныхъ звучала лучшимъ аккордомъ среди всѣхъ этихъ голосовъ пробудившейся совѣсти. И вся эта литература, не давая *научныхъ* матеріаловъ для познанія народа, будила вниманіе къ нему, пробила вѣковую толщу пренебрежительнаго равнодушія къ „хамамъ“, къ „черной кости“, указала, что народъ достоинъ серьезнаго изученія.

Если мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію путешествій за указанный промежутокъ, то прежде всего, должны

будемъ отмѣтить кругосвѣтную экспедицію Колебу (1823—26 гг.), двѣ экспедиціи Литке въ концѣ 30-хъ и 40-хъ годовъ, вторая была посвящена измѣреніямъ Атл. и Тих. Ок. (Въ 1845 г. по мысли Литке возникло И. Р. Геогр. О.). Затѣмъ слѣдуютъ экспедиціи Гофмана на сѣв. Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой (47—50 гг.), далѣе экспедиція Семенова по Алтаю и Тянь-Шаню, экспедиція Бэра на Касп. море, Большая Сибир. эксп., Витимская экспедиція Лопатина, Чукотская. Маньчжурская и Сѣверцова—въ Туркестанъ (57—58 годахъ.). Нѣкоторую связь и преемственность между экспедиціями мы замѣчаемъ лишь въ пятидесятыхъ годахъ, т. е. послѣ основанія Географическаго О-ва.

Такимъ образомъ и этотъ періодъ въ жизни русскаго общества не далъ крупныхъ положительныхъ свѣдѣній ни по этнографіи, ни по географіи, въ собственномъ смыслѣ этого слова; за это время образованные люди только поняли, что предъ ними широкое поле дѣятельности, что работа должна быть плодотворна и можетъ быть интересной.

Свершился великій актъ освобожденія. Человѣкъ—рабъ сталъ человѣкомъ—гражданиномъ, и теперь только предъ правящими и передовыми кругами общества всталъ во всей своей наготѣ вопросъ о томъ, какъ же регламентировать жизнь новаго человѣка, какія правовыя нормы могутъ обезпечить ему и остальному населенію Россіи мирное развитіе и экономическое благополучіе.

И первый вопросъ, связанный просто съ существованіемъ всякаго организма, вопросъ о кускѣ хлѣба, вопросъ о „землѣ“, о способахъ владѣнія ею сразу же создалъ обширную литературу. Общинное землепользованіе нашло себѣ уже *a priori* и сторонниковъ, и противниковъ среди изслѣдователей этого вопроса. Отмѣтимъ наиболѣе яркія фигуры изъ нихъ: то были Б. Чичеринъ, И. Бѣляевъ, К. Аксаковъ, Кавелинъ, Чернышевскій, Вернадскій, А. Посниковъ, Е. Якушкинъ, В. Трироговъ. А рядомъ съ этимъ частнымъ починомъ крупный вкладъ въ науку по этому вопросу сдѣлали различныя программы и изслѣдованія общиннаго землепользованія, изданныя Имп. В. Эконом. и И. Р. Геогр. О-вами.

Но съ вопросомъ о землепользованіи неразрывно связаны вопросъ объ юридическихъ нормахъ для крестьянъ. Отсутствие опредѣленныхъ нормъ, упорядочивающихъ правильный ходъ государственной жизни, побудило еще Императора Николая I поручить графу Пав. Дм. Киселеву упорядочить бытъ государственныхъ, казенныхъ крестьянъ. По его инициативѣ былъ командированъ талантливый изслѣдователь А. Н. Заблоцкій-Десятовскій для изученія быта крѣпостныхъ крестьянъ. Затѣмъ и общая судебная реформа неотложно требовала новыхъ и новыхъ изслѣдованій укладовъ русской жизни и новыхъ работниковъ на этомъ поприщѣ. Высочайшій указъ выражалъ желаніе „водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ“. И, какъ по волшебству, загорѣлась на небѣ науки плеяда блестящихъ именъ, явились „Судебные уставы“, съ которыми тѣсно связаны фамиліи В. Буткова, С. Заруднаго, К. Побѣдоносцева, Д. Ровинскаго, бар. Врангель, и этихъ именъ достаточно, чтобы представить и размѣры, и качество совершенной работы.

Отнюдь не претендуя на полноту изложенія произведенныхъ покойнымъ Государемъ реформъ даже не имѣя возможности представить приблизительно полную галерею портретовъ или характеристикъ государственныхъ дѣятелей, обратившихся при созиданіи новыхъ формъ жизни къ первоисточнику ихъ—къ жизни самого крестьянства, я хотѣлъ бы отмѣтить въ данномъ случаѣ то только обстоятельство, что сама государственная власть нынѣ вступила на путь всесторонняго изученія, на путь детальныхъ изслѣдованій въ области обычнаго права, въ широкомъ смыслѣ этого слова, должна была познакомиться съ религіозными вѣрованіями, съ понятіями о собственности, бракѣ, съ разрѣшеніями на женщину, на ея роль въ семьѣ и общинѣ, съ возрѣшеніями на ея права наслѣдства, права отдѣльныхъ членовъ семьи.

Но какъ ни велики были умственные и моральные силы ближайшихъ сотрудниковъ Государя и его помощниковъ, какъ ни велики были всѣ вообще средства, которыми рас-

полагало государство въ этой огромной и страшно кропотливой работѣ, оно не въ состояніи было, да, можетъ быть, въ его задачи и не входило детальное изученіе отдѣльных народностей Россіи. Крестьянская реформа намѣтила только путь для работъ, поставила вѣхи на необъятныхъ пространствахъ нашей территоріи. Частичныя изслѣдованія достались „частному почину“.

Все же изучить хотя бы основныя только явленія народной жизни, собрать скелетъ приходилось главнымъ образомъ, изъ практическихъ соображеній,—такъ *нужно* было. То было обязательно. Но въ исторіи этихъ работъ былъ и импульсъ этической. Въ ряды работниковъ всталъ „кающійся дворянинъ“—по мѣткому выраженію Н. К. Михайловскаго. Неправды его предковъ въ минувшемъ стояли укоромъ и тревожили его дряблую совѣсть. И онъ спѣшилъ что нибудь сдѣлать для униженныхъ и оскорбленныхъ, и если часто изъ „стана погибающихъ“ онъ перекочевывалъ къ „ликующимъ, праздно болтающимъ“, пристраивался къ концессіямъ, къ „хозяйственнымъ мужичкамъ“, за то многіе изъ дворянъ и изъ разночинной интеллигенціи горѣли искреннимъ желаніемъ послужить въ той или иной сферѣ, въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя открывались реформами—въ земствѣ, судѣ. И благородный порывъ стойкихъ духомъ работниковъ создалъ новыя для Россіи науки—земскую статистику, агрономію. Я позволю себѣ уклониться отъ подробной оцѣнки этихъ двухъ сторонъ сельскохозяйственной жизни, но достаточно сказать, что безъ статистики мертва земская работа, а тамъ гдѣ она поставлена прочно, въ результатѣ являются капитальныя монографическія работы. Таковы историческія изслѣдованія московскаго земства, таковы работы Щербины по Воронежской губ. и т. д.

Итакъ изъ двухъ равнодѣйствующихъ сложился успѣхъ изученія родной земли послѣ освобожденія крестьянъ: властное велѣніе долга, возлагаемаго государствомъ на своихъ работниковъ, и порывъ единицъ скрасить свою личную жизнь служеніемъ родинѣ. И говоря объ этомъ параллелограммѣ культурныхъ силъ, такъ единодушно стремившихся

къ одной общей цѣли, мы пройдемъ мимо того движенія въ народъ, формы котораго были опредѣлены ранѣе сближенія съ нимъ. Я говорю о „народничествѣ“, которое въ жизни Россіи носило чисто политическій характеръ.

Однако справедливость обязываетъ отмѣтить, что даже и это хожденіе въ народъ, хожденіе съ вполне опредѣленною, какъ оказалось впоследствии—утопическою цѣлью, требовало изученія народной жизни и въ конечномъ счетѣ давало плюсъ для этнографіи Россіи. Для примѣра можно указать на работы Кельсиева и Каблицы по вопросамъ диссидентства. А это случаи не единственные, когда извѣстные дѣятели окончательно оставляли свои, повидимому, чисто политическія задачи и углублялись только въ изученіе народной жизни.

Быть можетъ, особенностями нашей жизни объясняется неровность нашихъ дѣятелей въ работѣ—кабинетной, или практической. Обычное явленіе въ нашей жизни, что за подъемомъ творческой работы общества слѣдуетъ упадокъ ея интенсивности. Въ отношеніи къ этнографіи это явленіе имѣетъ особо интересный видъ. Когда широкое, массовое изученіе этнографіи, казалось, приходило въ упадокъ, тогда пышно расцвѣтала работа въ тиши кабинета. Живымъ примѣромъ служить намъ здѣсь Г. Н. Потанинъ.

Что же касается вообще изслѣдованій быта разныхъ племенъ Россіи, то въ 80 и 90 годахъ мы встрѣчаемъ работы по изученію быта якутовъ, бурятовъ, кара-киргизовъ, калмыковъ, кавказскихъ народностей, самоѣдовъ, вотяковъ и т. д. Научныя экспедиціи приобрѣтаютъ организованный видъ, постепенно утрачивая случайность своихъ назначеній и задачъ. Таковы экспедиціи Сѣверцева въ 70 и 80 годахъ на Сыръ-Дарью и Тянь-Шань, таковы экспедиціи Пржевальскаго. Въ области математической и физической географіи произведены изслѣдованія земного магнетизма, силы тяжести, землетрясеній, метеорологическихъ явленій.

Въ заключеніе обзора развитія этнографіи позволю себѣ отмѣтить нѣкоторые факты, относящіеся къ Сибири только.

При ген.-губ. Ник. Ник. Муравьевѣ-Амурскомъ открытъ В.-Сиб. Отдѣлъ Геогр. О-ва въ Иркутскѣ; въ 1877 г. Запад.-Сибирекій въ Омскѣ, въ 1894 году Пріамурскій отдѣлъ въ Хабаровскѣ, съ филиальными отдѣленіями въ Читѣ, Троицко-савскѣ и Владивостокѣ.

Научныя изслѣдованія Сибири, нынѣ наиболѣе интенсивно производимыя, составили цѣлую литературу. Здѣсь только библиографическій указатель Межова статей и книгъ, посвященныхъ изученію Сибири, представляетъ собою объемистый сборникъ компактной печати въ три тома, а такіе изслѣдователи, какъ Ядринцевъ и Потанинъ, составили себѣ извѣстность во всемъ ученомъ мірѣ.

Но говоря о томъ, что сдѣлано государствомъ, учеными обществами и отдѣльными лицами по изученію Россіи, я не могу не остановиться на минуту на томъ, что дѣлается въ этомъ направленіи сейчасъ.

Наше время характеризуется напряженнымъ изученіемъ физическихъ и географическихъ условій, особенно Сибири. Планомѣрно, съ точными инструкціями снаряжаемыя экспедиціи, мы видимъ, отправляются цѣлыми группами, обслѣдованію подвергаются наиболѣе удаленныя, мало доступныя и неизученныя мѣстности. Систематически, изъ году въ годъ, военное вѣдомство отправляетъ партіями специалистовъ топографовъ на съемки. Скопляется огромный по количеству и цѣнности матеріаль, которому суждено не сегодня-завтра стать достояніемъ всѣхъ образованныхъ людей, претвориться въ плоть и кровь. Затѣмъ производятся колоссальныя работы по орошенію и осушенію различныхъ мѣстностей. Масштабъ, взятый государствомъ въ этихъ работахъ, необъятенъ. Но всѣ эти работы, всѣ спеціальныя изслѣдованія и экспедиціи могутъ остаться неиспользованными, останутся мертвымъ капиталомъ для Россіи до тѣхъ поръ, пока общество само, въ лицѣ представительныхъ и образовательныхъ учреждений не одухотворитъ ихъ. Только дружная совмѣстная, или параллельная работа ученыхъ обществъ и отдѣльныхъ представителей науки можетъ гарантировать наилуч-

пшее выполненіе поставленныхъ жизнью задачъ, только тогда бѣдетъ открытъ путь къ достиженію стараго по возрасту, но все еще юнаго по справедливости изрѣченія, начертаннаго на портикѣ языческаго храма: „познай самого себя“.

Переходя отъ этихъ общихъ положеній и задачъ для всей Россіи, а Сибири—въ частности, я долженъ отмѣтить, что Вост.-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества до сихъ поръ не предпринялъ рѣшительныхъ шаговъ къ осуществленію отмѣченныхъ мною заданій. На всемъ необъятномъ пространствѣ азіатскаго материка, находящагося подъ державой Россіи, нѣтъ ни одного центра, нѣтъ ни одной бібліотеки, которая объединяла бы представителей науки, литературы и друзей науки—не специалистовъ и вмѣщала бы въ себѣ по возможности все сокровища человѣческаго ума. Единственный, прекрасный примѣръ такого великаго учрежденія мы видимъ на далекихъ отъ насъ берегахъ Балтійскаго моря, въ Петербургѣ. Я говорю объ Императорской Публичной Библіотекѣ. Создать такую бібліотеку, на основаніяхъ тождественныхъ съ Публичною Петербургскою—это значило бы создать новую эпоху въ жизни не только Иркутска, но и всей Сибири. Достаточно отмѣтить то обстоятельство, что скромная бібліотека нашего Отдѣла въ настоящее время обслуживаетъ научныя потребности не только своего географическаго, такъ сказать, района, но имѣетъ абонентовъ въ Петербургѣ и даже за границей. Во сколько же разъ увеличилась бы культурная роль Иркутска при появленіи здѣсь книгохранилища съ масштабомъ, неизмѣримо большимъ?

Но создать такую бібліотеку не по силамъ ни самому городу Иркутску, если бы онъ склонился въ сторону признанія необходимости указаннаго мною учрежденія, ни, тѣмъ болѣе, Вост.-Сиб. Отдѣлу И. Р. Г. Общества. Единственный возможный путь для осуществленія такой задачи представляетъ собою ходатайство Отдѣла, подкрѣпленное мѣстнымъ городскимъ самоуправленіемъ, ходатайство предъ законодательными учрежденіями Имперіи объ отпускѣ специальныхъ средствъ на открытіе и содержаніе Иркутской Император-

ской Публичной Библиотеки и объ зависящемъ распоряженіи—въ установленномъ законодательномъ порядкѣ—о доставленіи сюда всѣми книгоиздательствами и редакціями журналовъ и газетъ по два экземпляра выходящихъ въ свѣтъ изданій. Тогда можно было бы смѣло сказать, что великій актъ 19 февраля 1861 года нашелъ себѣ достаточную оцѣнку въ Иркутскѣ, и свѣтлая память Царя-Освободителя дѣйствительно была бы увѣковѣчена дѣломъ, достойнымъ его памяти и чествуемаго сегодня событія.

